П 224

4

1947

ИСКУССТВО КИНО

СОДЕРЖАНИЕ

Творческий труд, социалистическое соревнование 1

Ко всем творческим, инженерно-техническим работникам, рабочим и служащим советской кинематографии 3

В. ПЕТРОВ. Контуры нового жанра 5

Н. ВИРТА. „Сталинградская битва". Сценарий. Первая серия . . 8

Е. ГОЛДОВСКИЙ. Техника советского звукового кино за двадцать лет 29

И. ДОЛИНСКИЙ. Тридцать лет... 31

В. ГОРОХОВ. Юбилей оператора. 32

На обложке: эскиз художника Л. Мамаладзе к фильму „Сталинградская битва".

ГОСКИНОИЗДАТ
Москва 1947

1947
МАЙ — ИЮНЬ

ИСКУССТВО КИНО

№ 4
Журнал выходит один раз в 2 месяца

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КИНЕМАТОГРАФИИ СССР

ТВОРЧЕСКИЙ ТРУД, СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ

Грандиозная программа восстановления и развития народного хозяйства, намеченная товарищем Сталиным, вдохновляет советский народ на новые трудовые подвиги. На призыв рабочих героического Ленинграда — ознаменовать тридцатую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции досрочным выполнением плана 1947 года — откликнулись рабочие Донбасса и Урала, Москвы и Сибири, Прибалтики и Средней Азии — всех областей промышленности и транспорта. Металлисты и горняки, сталевары и текстильщики, лесорубы и рыболовы, железнодорожники и водники, углекопы и химики со всех концов страны шлют великому Сталину письма, в которых намечают конкретную программу перевыполнения своих производственных планов. Вслед за рабочими на трудовой подвиг поднялись колхозники и работники совхозов и МТС. Их письма — живой, большевистский ответ на постановления партии и правительства о подъеме сельского хозяйства и награждении лучших мастеров урожая. Растет и ширится всенародное социалистическое соревнование.

Творческие и инженерно-технические работники, рабочие и служащие передовых предприятий советской кинематографии — киностудий «Мосфильм», «Союздетфильм» и студии Научно-популярных фильмов, ленинградского завода «Кинап», кинопленочной фабрики № 8 — обратились ко всем советским кинематографистам с призывом включиться в социалистическое соревнование и выполнить план второго года новой сталинской пятилетки к 7 ноября. Передовые коллективы взяли на себя обязательство досрочно выпустить на экраны ряд значительных, высокоидейных фильмов и увеличить количество и повысить качество киноаппаратуры и кинопленки, добиться экономии государственных средств.

Публикуемое нами «Обращение ко всем творческим, инженерно-техническим работникам, рабочим и служащим советской кинематографии» — документ большого принципиального значения, знаменующий собой перелом в работе советского кино.

Исторические постановления ЦК ВКП(б) по вопросам кино, литературы и театра, доклад товарища Жданова и решения советского правительства вскрыли в работе мастеров советского искусства ряд серьезнейших недостатков, наметили мероприятия по их устранению и создали необходимые условия для нового идейно-художественного и производственного подъема кинематографии. Социалистическое соревнование — вот тот большевистский метод, при помощи которого советские кинематографисты выполнят свои обязательства перед партией и правительством, перед всем советским народом. Творческий труд всех работников киноискусства и кинопроизводства — вот необходимое условие успешного развертывания социалистического соревнования советской кинематографии.

Социалистическое соревнование есть, по гениальному выражению товарища Сталина, коммунистический метод строительства социализма на основе максимальной активности миллионных трудящихся масс. Открытое Лениным в первые месяцы существования советской власти, разработанное и претворенное в жизнь Сталиным, социалистическое сорев-

нование обеспечило выполнение первых сталинских пятилеток, содействовало нашей победе в Великой Отечественной войне, служит залогом восстановления и дальнейшего развития нашего народного хозяйства и построения коммунистического общества в нашей стране.

«Коммунизм начинается там, — писал Ленин в статье «Великий почин», — где проявляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота рядовых рабочих об увеличении производительности труда».

Социалистическое общество, освободившее трудящегося человека от эксплоатации, породило новое отношение к труду. Все достижения науки и техники поставлены на службу труду, содействуют росту навыков, способностей и талантов трудящихся. Труд становится творчеством. «Мы должны научиться понимать труд как творчество» (А. М. Горький).

«Что значит быть творцом? Какая разница между ремесленником и творцом?» — спрашивает М. И. Калинин в одной из статей о коммунистическом воспитании. Ремесленник работает по установленному шаблону, не ищет нового, «...а творец — это другое дело. Он вкладывает свою душу, когда он работает даже над самым простым делом».

Вкладывать свою душу во все процессы производства, творчески относиться к нашему общему высокому и почетному делу — вот что означает для всех киноработников принятое ими на себя обязательство.

Создание большого количества высокоидейных и подлинно художественных произведений «самого массового из искусств», воспитывающих народ в духе ленинско-сталинского учения, воспевающих творческий труд, правдиво отражающих нашу социалистическую действительность — вот главнейшая задача советских кинематографистов.

Это значит, что социалистическое соревнование в области кинематографии, в области искусства, теснейшим образом связанного с производством, искусства, базирующегося на технике, искусства, требующего коллективных творческих усилий многих людей различных профессий, — имеет особый характер.

Главным показателем выполнения социалистического обязательства советских кинематографистов является идейно-художестаенное качество выпускаемых фильмов. Творческие работники кинематографии — сценаристы, режиссеры, операторы, актеры, композиторы и художники должны смелее обращаться к реальной действительности, окружающей нас, глубже проникать в сущность общественных явлений, делать широкие обобщения, выделяя все прогрессивное, жизнеспособное, ведущее вперед. Они должны правильно ощутить основные драматические конфликты, характерные для нашей действительности, должны создать образы передовых советских людей, достойные подражания со стороны широких масс наших зрителей.

Есть основания полагать, что среди фильмов, которые снимаются сейчас на наших студиях, будут такие идейно и художественно ценные произведения.

Коллектив режиссера С. Юткевича работает над фильмом «Свет над Россией», в котором будут выведены образы вождей человечества Ленина и Сталина, будет рассказано о претворении в жизнь ленинского плана электрификации. Коллектив А. Довженко снимает цветной фильм о великом русском преобразователе природы Мичурине. Этот фильм должен быть гимном творческому труду, человеческому дерзанию. Коллектив С. Герасимова готовит фильм о бессмертных героях Краснодона, о высоких моральных качествах советской молодежи, воспитанной большевистской партией. Коллектив И. Пырьева работает над «Сказанием о земле Сибирской», кинематографической поэмой о послевоенном восстановительном труде, об искусстве, поставленном на службу народу. Над разнообразными по своей тематике и жанровой принадлежности фильмами работают коллективы режиссеров М. Донского, Л. Лукова, Ю. Райзмана и другие.

Опыт лучших передовых творческих групп московских киностудий, взявших на себя социалистическое обязательство, должен быть широко изучен, их призыв — подхвачен коллективами киностудий Ленинграда, Киева, Минска, Тбилиси, Еревана, Баку, Ташкента, Ашхабада, Алма-Ата, Таллина и других городов Советского Союза.

Для того чтобы порыв киноработников, решивших встретить Великую Годовщину творческими и производственными успехами, стал постоянным методом работы, получил закрепление и развитие в дальнейшей деятельности советской кинематографии, необходимо в ближайшее же время обеспечить план 1948 года достаточным количеством полноценных литературных сценариев, могущих стать идейно-художественной основой будущих фильмов.

Особое значение приобретает работа по подготовке сценариев и запуску в производство художественно-документальных фильмов о Сталинградской битве, об обороне героического Ленинграда, о Крымской операции и о взятии Берлина нашей героической Советской Армией.

Публикуемый нами сценарий Н. Вирта «Сталинградская битва» позволяет судить о значении и масштабах работы, предпринятой советской кинематографией по осуществлению художественно-документальных фильмов нового для кинематографии жанра.

Социалистическое соревнование работников кинематографии — важное и многообещающее явление в жизни нашего искусства. Но это не только соревнование талантов, творческих устремлений, художественных приемов. Это соревнование в организации, производственной дисциплине, экономии государственных средств.

За последние месяцы проделана большая работа по наведению большевистского порядка в кинопроизводстве. Выработанное Министерством кинематографии Положение о съемочной группе, разработка новых методов съемочного процесса, повышение роли директоров съемочных групп, строжайшая финансовая дисциплина — все эти мероприятия, будучи решительно и незамедлительно проведенными в жизнь, внедренными в каждодневную практику кинопредприятий, обеспечат выполнение обязательств и дальнейшее развертывание социалистического соревнования.

Большевистская партия требует живого, действенного, оперативного и конкретного руководства социалистическим соревнованием. Министерство кинематографии СССР должно обеспечить такое руководство на кинопредприятиях. Партийные организации киностудий, заводов и фабрик должны стать во главе движения киноработников. Творческие объединения и профессиональные союзы должны всю свою работу строить так, чтобы всемерно содействовать соревнующимся.

Чрезвычайно велико значение гласности соревнования. Опыт работы лучших коллективов должен быть широко обнародован, глубоко изучен всеми киноработниками. Причины отставания, угрозы невыполнения плана должны быть своевременно вскрыты, проанализированы и устранены.

Работники советской кинематографии!

«...Весь наш народ напряженно трудится, осуществляя задачи по ликвидации последствий войны, по восстановлению и дальнейшему развитию народного хозяйства» (Сталин).

Большие, почетные задачи отображения героического трудового подвига советского народа, активного участия во всенародном движении стоят перед нами.

Шире развернем социалистическое соревнование! Ответим на обращение передовых московских кинопредприятий новыми художественными и производственными достижениями.

Творческий труд, социалистическое соревнование — вот главные условия успехов советской кинематографии.

КО ВСЕМ ТВОРЧЕСКИМ, ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИМ РАБОТНИКАМ, РАБОЧИМ И СЛУЖАЩИМ СОВЕТСКОЙ КИНЕМАТОГРАФИИ

Дорогие товарищи!

Советский народ, готовясь к встрече 30-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, широко развернул социалистическое соревнование за достойную встречу Октября. Патриотический почин ленинградцев, обратившихся с призывом выполнить план второго года новой сталинской пятилетки к 7 ноября, подхвачен миллионами советских патриотов.

Дело чести каждого работника киностудии, фабрики, завода встретить эту знаменательную дату новыми трудовыми подвигами во славу нашей любимой Родины.

Сталинский пятилетний план предусматривает дальнейший расцвет культуры и искусства в нашей стране.

В произведениях советского киноискусства должны найти яркое и глубокое отражение жизнь и героический труд нашего народа-победителя, осуществляющего великий сталинский пятилетний план.

Исторические решения ЦК ВКП(б) о литературе, искусстве и кино требуют от нас воссоздать на экране замечательные образы советских патриотов, показать духовное богатство нашего народа, воспитывать новое поколение — бодрое, верящее в свое дело, преодолевающее все трудности на пути неуклонного движения вперед.

Наш долг — создать такие фильмы и довести их до широких слоев советского народа.

Товарищи режиссеры, сценаристы, операторы, актеры, художники, композиторы, рабочие, инженеры, техники и служащие киностудий и предприятий кинематографии!

Мы обращаемся к вам с призывом встретить 30-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции производственными успехами, организовав социалистическое соревнование за досрочное выполнение плана второго года новой сталинской пятилетки. Обеспечим выпуск кинокартин на высоком идейно-художественном уровне. Добьемся экономии денежных средств. Подготовим хорошие сценарии для новых фильмов.

Мы берем на себя следующие обязательства:

КОЛЛЕКТИВ МОСКОВСКОЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА КИНОСТУДИИ „МОСФИЛЬМ“

1. Выпустить до 30-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции 4 художественные кинокартины, в том числе фильм «Свет над Россией» (режиссер С. Юткевич), посвященный претворению в жизнь Ленинского плана электрификации страны.

2. Выпустить в течение 1947 года не менее 8 художественных кинокартин.

3. Для успешного выполнения производственной программы и равномерного выпуска кинокартин в 1948 году подготовить сценарии и начать подготовительную и производственную работу над 9-ю художественными кинокартинами, из них над 6-ю до 7 ноября 1947 года.

КОЛЛЕКТИВ КИНОСТУДИИ „СОЮЗДЕТФИЛЬМ“

1. Выпустить до 30-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции 3 художественные кинокартины, в том числе фильм «Молодая гвардия» — 1-я серия (режиссер С. Герасимов), посвященный героическим подвигам комсомола в Великой Отечественной войне.

2. В течение 1947 года выпустить не менее 5 художественных кинокартин.

3. Обеспечить запуск 5 художественных кинокартин, переходящих на 1948 год, до 7 ноября 1947 года.

КОЛЛЕКТИВ МОСКОВСКОЙ ОРДЕНА КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ КИНОСТУДИИ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ФИЛЬМОВ

1. Выполнить годовой план производства научно-популярных и учебных кинокартин и сдать до 30-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции 4 полнометражных и 23 короткометражных научно-популярных кинокартины, из них 4 цвет-

ных; 6 короткометражных учебных кинокартин для работников социалистического сельского хозяйства; 12 номеров научно-популярного журнала, из них 4 цветных.

2. Подготовить до 7 ноября 1947 года высококачественные сценарии для 4 полнометражных и 30 короткометражных научно-популярных кинокартин в обеспечение производственного плана 1948 года.

КОЛЛЕКТИВ ЛЕНИНГРАДСКОГО ЗАВОДА „КИНАП"

1. Выполнить производственную программу 1947 года к 7 ноября и дополнительно выпустить до конца года на 3 миллиона рублей продукции.

2. Сконструировать и выпустить к 7 ноября опытный образец узкопленочной киносъемочной камеры.

3. Добиться повышения производительности труда на 9% и снизить себестоимость продукции на 2% против плана.

4. Закончить до 7 ноября выполнение плана жилищного строительства и сдать в эксплоатацию 471 квадратный метр жилой площади для рабочих, инженерно-технических работников и служащих завода.

КОЛЛЕКТИВ ФАБРИКИ КИНОПЛЕНКИ № 8

1. Выполнить годовой план к 7 ноября и выпустить 53 миллиона погонных метров кинопленки.

2. Освоить производство новых сортов пленки и выпустить первые валовые партии позитива к 1 июля, аэропленки (тип 9—400) к 1 августа, негатива (тип «Б») к 15 августа, рентген X к 1 октября.

3. Повысить производительность труда на 3% и снизить себестоимость продукции на 3,5% против плана.

4. Повысить выход годной продукции на 2% и возврат растворителей на 3% против плана.

5. Ввести в эксплоатацию 4 новых 12-квартирных дома для рабочих, инженеров, техников и служащих фабрики.

Принимая на себя эти социалистические обязательства, мы призываем всех творческих, инженерно-технических работников, рабочих и служащих советской кинематографии широко развернуть Всесоюзное социалистическое соревнование за выполнение производственных планов второго года новой сталинской пятилетки. Мобилизуем все наши силы на успешное выполнение плана 1947 года!

Будем решительно устранять недостатки в нашей работе, подтягивать отстающих до уровня передовых, добиваться общего подъема на всех киностудиях и предприятиях кинематографии.

Да здравствует наша Великая Социалистическая Родина!

Под непобедимым знаменем Ленина, под водительством Великого Сталина — вперед к новому расцвету культуры и укреплению могущества нашей Советской Родины!

Да здравствует наш родной и любимый товарищ Сталин!

Обращение принято на общих собраниях коллективов киностудий „Мосфильм", „Союздетфильм", Московской киностудии научно-популярных фильмов, ленинградского завода „Кинап" и фабрики кинопленки № 8.

КОЛЛЕКТИВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ОРДЕНА КРАСНОГО ЗНАМЕНИ СТУДИИ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФИЛЬМОВ

В ознаменование 30-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции коллектив работников Центральной ордена Красного Знамени студии документальных фильмов обязуется к 7 ноября 1947 года:

1. Выпустить на высоком идейно-художественном уровне:

а) 10 полнометражных документальных фильмов (при плане на 10 месяцев — 7 фильмов и годовом плане — 10 фильмов), из них 3 цветных, в том числе большой документальный фильм «День сталинской пятилетки»;

б) 43 короткометражных фильма и спецвыпуска (при годовом плане 28 фильмов);

в) 11 номеров киножурнала «Пионерия» (при плане на 10 месяцев — 10 номеров) и 11 номеров киножурнала «Советский спорт» (при плане 10 номеров), в том числе 2 цветных;

г) изготовить 400 частей фильмов и журналов — вариантов на иностранных языках.

2. Снизить себестоимость продукции на 4% против плановой стоимости.

3. Сэкономить фонд зарплаты на 10% за счет повышения производительности труда, в первую очередь, режиссерских, операторских, редакторских и инженерно-технических кадров, сокращения обслуживающего персонала и жесткого контроля расходования фондов по оплате авторам.

4. Развернуть работу по рационализации производства, добиваясь широкого участия работников студии в улучшении производственного процесса, обеспечив быстрое рассмотрение и внедрение в производство рационализаторских предложений.

5. В целях выполнения принятых на себя обязательств широко развернуть социалистическое соревнование внутри студии, охватив индивидуальными и групповыми обязательствами все цеха, отделы и съемочные группы.

КОНТУРЫ НОВОГО ЖАНРА

Владимир ПЕТРОВ

Советская кинематография накопила большой опыт в создании военно-исторических картин—художественных, а также документальных. Но все, что сделано в этой области, вряд ли может быть полностью использовано при создании фильма «Сталинградская битва», к постановке которого по сценарию Н. Вирта приступил автор этих строк.

В самом деле, если внимательно рассмотреть материал, предлагаемый этим сценарием, и глубоко осмыслить задачи, встающие перед постановочным коллективом при кинематографическом решении темы и содержания будущего фильма, то станет очевидным, что здесь идет речь о создании картины совершенно нового в советском и мировом киноискусстве жанра.

Сценарий Н. Вирта содержит огромный материал для большого, двухсерийного фильма об одном из решающих событий Великой Отечественной войны—о славной эпопее боев за Сталинград, от августовских битв на Дону, через оборону города-героя и окружение немецких армий в ноябре и до окончательного разгрома и уничтожения вражеской группировки в январе-феврале 1943 года. Уже одна необходимость охватить такое количество событий, каждое из которых развертывалось в масштабах, невиданных по своей грандиозности, ставит перед нами задачу найти чрезвычайно емкую форму повествования на экране.

Однако особенность сценария «Сталинградская битва» не только в том, что он охватывает события, которыми отмечена величайшая в военной истории битва под Сталинградом, столь величественные и по масштабам, и по концентрации человеческих усилий, и по проявлениям мудрости, воли, героизма.

Основная особенность будущего фильма состоит в том, что вся эта незабываемая эпопея должна быть отражена с документальной точностью и раскрыта только через показ людей—подлинных творцов и участников событий. В сущности, главная тема сценария может быть сформулирована, как раскрытие и показ в действии гениального сталинского плана разгрома немцев под Сталинградом.

Центральное действующее лицо в сценарии и фильме—Генералиссимус Сталин, великий стратег, вдохновитель и организатор сталинградской победы. Значительное место уделено показу роли и участия в осуществлении сталинского плана его ближайших военных соратников—выдающихся полководцев сталинской школы, маршалов Василевского, Рокоссовского, маршала артиллерии Воронова, командующих фронтами и армиями — генералов Ватутина, Чуйкова, Родимцева и других, а также офицеров, сержантов, солдат.

Все персонажи в фильме названы по имени, они—реально существующие люди. И даже в тех немногочисленных случаях, когда автор показывает офицеров и солдат, не называя их имен, он рисует конкретных участников происходившего и реплики их—это записанные или рассказанные очевидцами подлинные речи, подлинные слова защитников Сталинграда.

Автор выводит в своем повествовании ряд персонажей из стана врагов. Здесь и Гитлер, и Геринг, и высшее немецкое командование—Кейтель, Манштейн, Вейхс, фон-Паулюс и другие. Выведены и руководители союзных держав—президент США Рузвельт, премьер-министр Великобритании Черчилль. Всего в сценарии—до ста двадцати персонажей, которые должны обладать портретным сходством со своими прообразами.

Персонажи фильма действуют в обстановке, точно воспроизводящей подлинные места, где развивались перипетии сталинградского сражения. Боевые эпизоды воскрешаются непосредственно на местах, где они происходили в действительности, и в той последовательности, в какой они происходили.

И все это, вместе с тем, осуществляется средствами игровой художественной кинематографии: образы исторически реальных людей воплощают актеры, подлинные места событий в значительной части воспроизводятся в декорациях, в распоряжении постановщика—все средства изобразительного решения кадра, используемые в игровом кино. Но задача постановщика — добиться того, чтобы все эти элементы не были явственно ощутимы для зрителя, как бы не воспринимались им, чтобы все средства художественного кинематографа были направлены к усилению документального характера произведения.

Речь, словом, идет о поисках решения принципиально нового, о поисках нового жанра. Условно будущий фильм может быть назван художественным фильмом-документом.

Каковы же первые, предварительные и, в известной мере, установленные лишь теоретические, отличительные особенности этого жанра?

Мне кажется прежде всего, что здесь следует отказаться от естественно напрашивающегося включения в фильм кусков кинохроники, так же как и от наиболее легкого пути—ограничиться простым инсценированием событий в том виде, в каком они могли бы быть сняты для кинохроники. Первый из этих путей привел бы к смешению эпизодов документальных и игровых, нарушил бы стилистическое единство ленты, а второй—обеднил бы изобразительное решение столь большой и волнующей темы. Наша же задача—создать фильм-документ, более волнующий, чем хроника, и воспроизводящий исторические события с яркостью и полнотой, для хроники недостижимой. Кинохроника, например, не в состоянии в ходе сражения зафиксировать его исчерпывающе полно и предельно ярко, ибо она не может охватить все перипетии современного боя, воспроизвести всю последовательность и взаимную связь событий. Фронт растянут на сотни километров, а глаз киноаппарата связан ограниченностью охвата пространства, к тому же, фиксируя события, происходящие на данных участках боя, оператор хроники, естественно, не в состоянии учесть весь ход операции, раскрыть, как осуществляется в этом смертоносном и, на первый взгляд, стихийном движении огромных масс людей и боевой техники единый и стройный стратегический

замысел командования. Ведь кинохроника не в состоянии воспроизвести то, что не было зафиксировано во время съемок. В этом плане возможности художественного фильма-документа неизмеримо шире, они приближаются к возможностям романа: мы располагаем средствами рисовать в кинофильме ход операции (выделяя ее детали, демонстрируя схемы, карты, чертежи, прибегая к параллельному показу различных участков боя и т. д.), так же широко и целеустремленно, как это сделано, например, Л. Толстым в описании Бородинского боя в «Войне и мире». Если смотришь хронику вскоре после событий, запечатленных в ней, она захватывает и волнует рассказом о том, что только что пережито, или о том, что знаешь в общих чертах по другим источникам. Но проходят годы, зритель знает уже о событии больше, чем было показано в хронике, и она становится лишь иллюстрацией к той или иной главе нашей истории. Мы должны в своем произведении сказать о сталинградском сражении все главное, существенное и достаточно полно отразить подробности. Зритель увидит единое и стройное повествование о происшедшем, усиленное всеми средствами художественной выразительности киноискусства, и потому фильм должен заставить людей, знающих, что Сталинград не был сдан, волноваться за судьбу города-героя, и хотя исход сражения известен—следить с нетерпением за ходом разгрома и уничтожения немцев и напряженно ждать исхода великой битвы.

Решение подобной задачи представляет несомненные трудности. Вопросы воссоздания батальных эпизодов по-новому встают в предстоящей работе. Ибо если, например, автору этих строк в картинах «Петр I» и «Кутузов» приходилось иметь дело с армиями, движущимися компактной массой, в парадных мундирах, со знаменами и оркестрами впереди, то в современном сражении дело обстоит иначе. Там—генеральное сражение, продолжавшееся чаще всего один день, решало исход всей кампании. Под Сталинградом ожесточенная битва происходила в течение долгих месяцев и ее результат явился переломным этапом войны, послужил началом победного движения наших армий на запад. С точки зрения внешней выразительности Полтавский бой или Бородинская битва, где самым подвижным родом войск являлась кавалерия, где на виду был каждый подвиг личного героизма, предоставляли художнику внешне более эффектный материал для киносъемки, чем современное сражение, с его тысячами быстроходных танков, самолетами, самоходной артиллерией, тщательной маскировкой (и люди, и техника стремятся до ввода в действие находиться в укрытиях, то есть уйти из поля зрения кинообъектива). К тому же проявление героизма, подвиг были столь обычной нормой поведения советских воинов, что и показ этих подвигов так, как они свершались в действительности (а иной показ противоречит установке на документальное отображение событий) не представляет материала для создания «эффектных» сцен и эпизодов.

Режиссера, как и артистов, оператора и других участников постановочной группы — работников художественного кино, естественно, будет тянуть к «обыгрыванию» внешне эффектных сцен и эпизодов. Как трудно удержаться, например, от привычного решения хотя бы в эпизоде обороны «дома Павлова» или от искушения «занимательно» разработать каку-либо сцену в блиндаже, как и от желания выигрышно подать, скажем, эпизод водружения красного знамени на отбитом у немцев здании и т. д. Но надо заранее пойти на самоограничение художника, принести эти привычные приемы в жертву правдивой скупости изображения, ибо геройство было будничным ратным подвигом в те дни и подлинный героизм заключался в нерушимой воле к победе, в неуклонном выполнении воинского долга. И тот же эпизод с водружением знамени будет героичен не потому, что подчеркнуто героически держатся его участники, а потому, что в общей цепи событий он является одним из звеньев, живописующих великую правду о священных чувствах советских людей — патриотизме, самоотверженности, великой любви к Родине и ненависти к ее врагам.

Это осложняет задачу создания художественного фильма о сталинградской эпопее, к тому же, по замыслу авторов, такого фильма, который с волнением смотрелся бы самыми широкими слоями зрителей, начиная от посетителей кинотеатров и сеансов кинопередвижек, которым он понятным, простым и ярким языком разъяснял бы проблемы высшей стратегии, и кончая слушателями военных учебных заведений и академий, которым он давал бы ценный материал для тщательного профессионального изучения всех деталей сталинградской операции.

Практическая работа, начатая над фильмом, изучение огромного количества фактических материалов—документов Генерального Штаба, сводок, донесений, многочисленные беседы с руководителями и участниками событий, квалифицированная консультация специальной комиссии Генерального Штаба Советской Армии, возглавляемой генерал-майором Елисеевым, помогут нам в решении этой сложной и ответственной задачи.

Но, помимо решения главной, так сказать, батально-стратегической темы фильма, своеобразие его определяет и ряд других моментов. Драматургически повествование строится без параллельно развивающихся сюжетных эпизодов, нарастание которых вело бы к кульминации. Только то, что было, и только так, как было, будет показано в этом фильме.

Сценарий рисует армию, защитников Сталинграда такими, какими они были в те дни, ничего не прикрашивая, не прибегая к вымыслу сцен и ситуаций, внешне выигрышных, но выпадающих из общего стиля произведения. А этот стиль—суровая правда эпохи, реальные дела реальных людей — заранее исключает такие драматургические ходы и эпизоды, которые дали бы зрителю почувствовать, что перед ним — произведение искусства.

Отсюда—стиль фильма, это строгая и суровая жизненная правда. Мы должны показать всю реальную тяжесть битвы за Сталинград, не боясь, например, что вид измученного, грязного солдата, совершающего свой незаметный боевой подвиг, или высшего командира, находящегося в затруднительном положении в силу исключительных обстоятельств фронтовой жизни, вызовут отрицательный эффект; нет здесь будничные повседневные чувства и мысли участников боевой страды, очищенные огнем героизма, поднимаются до пафоса высокой трагедии, но трагедии оптимистической.

Мне кажется, что искать творческое решение художественного фильма-документа следует, отталкиваясь от исторических хроник Шекспира, конечно, при несравненно более широком показе исторического фона эпохи и раскрытии новых морально-политических качеств, которые свойственны советскому человеку.

Чувства новых людей выражаются иначе, чем, скажем, бешеные страсти Ричарда III: характер наших людей целеустремленнее и выше, они владеют собой, в самые трудные моменты жизни с предельной сдержанностью проявляя внешне свои чувства. Вот почему, имея в подтексте высокую взволнованность шекспировских страстей, весь ритм картины должен строиться на очень сдержанных, внешне скупых реакциях, но на предельно сильном внутреннем напряжении. Все сцены этого фильма должны быть жизненно-скромны и предельно правдивы, как внешне скромны и сильны внутренним движением были в дни войны самые героические подвиги советских патриотов.

К числу серьезнейших вопросов, встающих перед постановщиками, относится проблема работы с актерами.

Мастера советского кино создали ряд фильмов, в которых воспроизведены образы величайших людей нашего времени—В. И. Ленина и И. В. Сталина. Этот опыт, конечно, будет весьма полезен при постановке «Сталинградской битвы», но здесь перед нами стоят иные задачи, нежели в художественных историко-революционных фильмах. Прежде всего, кроме товарища Сталина в картине изображен целый ряд других деятелей нашей страны и

Советской Армии, и отступление от жизненной правды в показе хотя бы одного из них нарушит впечатление подлинной документальности изображаемого в фильме. Характеры многих действующих лиц в сценарии едва намечены в общих чертах — и это закономерно, ибо автор стремился создать не художественно-обобщенный образ, а показать на экране самую жизнь. Таким, образом, герои входят в фильм как бы с данными характерами, которые не получают дальнейшего внутреннего развития и могут быть раскрыты до известной с епени только в поведении этих лиц в пределах событий, показываемых на экране и ограниченных во времени и пространстве. Следовательно, если актер в нашем фильме начнет «играть», то он сразу разрушит историческую достоверность образа и выведет фильм за пределы его жанра. Речь должна итти о таком глубоком изучении актером не только внешних и внутренних качеств изображаемых людей, но и их роли в изображаемых событиях (как и самих событий), которое позволило бы актеру уверенно и предельно просто воспроизвести облик того или иного реального перснажа. В этом направлении уже проделана большая работа.

Ряду ведущих актеров лучших театров Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси, Горького, Казани и других городов была предоставлена возможность длительного личного общения с теми героями Сталинграда, образы которых они будут воплощать на экране. Многие из творцов и участников сталинградского сражения засняты на звуковую пленку, и актеры изучают характерные особенности их движения, мимики, речи. Художник-гример А. Анджан располагает огромным количеством фотографий — профессиональных и любительских, запечатлевших действующих лиц будущего фильма в самых разнообразных положениях и моментах фронтовой жизни. Все это существенно поможет в поисках наибольшего внешнего сходства персонажей фильма со своими оригиналами, но на долю актеров выпадает еще сложная работа — поиски такой естественной и простой манеры игры, которая способствовала бы созданию образов, правдивых и исторически, и жизненно.

Своеобразны и задачи оператора, художника и других участников постановочной группы. Свет в павильоне не должен быть виден в кадре: впечатление искусственности света может разрушить впечатление документальности сцены. Декоративное решение не только батальных сцен, но и всех павильонов должно быть подчинено общему творческому замыслу авторов фильма—дать произведение, рисующее только факты исторической эпопеи. Нужно добиться абсолютного тождества в стилевом и постановочном решении и массовых боевых эпизодов, в которых будет действовать огромная масса людей и техники, и эпизодов камерных, в которых действует ограниченное число людей в ограниченном пространстве павильонной декорации. Единой художественной ткани произведения не должен нарушать широко используемый показ карт и планов, как, впрочем, стремление к документальности показа событий не должно снижать их до уровня пусть и самой доброкачественной кинохроники. Вот почему художник-декоратор Л. Мамаладзе и второй художник А. Жаренов свои ответственные задачи должны решать либо путем достроек и пристроек на натуре (при съемках боевых эпизодов и обороны Сталинграда), либо путем творческого, но в высшей степени точного воспроизведения реальной обстановки штабов, командных пунктов и т. п., снимаемых в ателье.

Все должно быть простым и строгим в художественном фильме-документе, а простота, как известно,—высшее искусство и именно там наличествует подлинное искусство, где не ощущаешь его законов, его приемов, и средств, а видишь лишь то, что хотели авторы выразить этими средствами.

В «Сталинградской битве» средствами художественной кинематографии должна быть выражена главная задача фильма: показать развернутую картину одного из величественнейших этапов Великой Отечественной войны, показать так, чтобы зритель как бы соучаствовал в осуществлении сталинского плана разгрома немцев, начиная с момента его зарождения и кончая триумфальным завершением, чтобы он, зритель, видел все нити, связывающие гениального творца победы с его ближайшими военными помощниками, с каждым из бойцов, которые мужественно и с беспредельным упорством претворяли в жизнь предначертания вождя на поле брани. Зрителю наш фильм должен как бы открыть двери той великой научной лаборатории, где ковалась победа, лаборатории, в которой прозорливая мысль сталинского гения соединилась с творческими усилиями всего народа и, опираясь на эти усилия, вела к торжеству новой стратегии и тактики, перед которой побледнела создававшаяся веками стратегия и тактика самой сильной армии капиталистического мира.

А для выражения этой основной идеи фильма через многочисленные диалоги, на которых строится сценарий, через боевые эпизоды, показанные так, как если бы зритель наблюдал их на поле сражения в те дни, через надписи и дикторский текст, излагающие фактические сведения и справки, нужно найти свои, особые средства художественной выразительности.

Творческое решение этой задачи слагается из совокупности правильных решений, найденных постановщиком, актерами, художником, оператором, каждым из участников съемочной работы на своем участке. Но их поиски должны быть объединены единством установки. Вот почему развернутое обсуждение проблемы нового жанра, художественного фильма-документа, с которым мы сталкиваемся впервые за время существования советской кинематографии, имеет огромное значение, несмотря на неизбежную на первых порах расплывчатость формулировок.

Мне кажется, что и рамки художественно-исторического, и рамки хроникального жанра недостаточны по своим творческим возможностям для создания такой художественно-документальной летописи событий, которая явилась бы достойным памятником эпохи, верным, точным и волнующим отображением ее.

Недостаточным, мне кажется, будет и простое соединение этих двух жанров, ибо оно не приведет к рождению третьего—жанра игрового фильма-документа, наиболее, по-моему, соответствующего реализации таких задач, какие стоят перед авторами фильма «Сталинградская битва». Сценарий, оперирующий исключительно фактами, рисующий только реально-существующие исторические персонажи, воспроизводящий имевшие место события, при отсутствии сюжетных и драматических конфликтов в том виде. в каком они используются в художественной кинематографии, требует иного, своеобразного, только ему присущего кинематографического выражения. Если другие художественно-документальные фильмы о Великой Отечественной войне («Третий удар» И. Савченко, «Оборона Ленинграда» С. Васильева, «Последние дни Берлина» М. Чиаурели и П. Павленко) будут строиться на ином драматургическом материале,— авторы их, естественно, будут искать другие решения темы—от исторической эпопеи до сюжетных повествований. Так, в процессе общих творческих усилий работников советского кино, приступающих к широкому отображению на экране замечательных страниц военной истории социалистического государства, приступающих, к тому же, раньше, чем написана История Великой Отечественной войны, будут найдены пути к созданию произведений, достойных и темы, которой они посвящены, и людей, которые изображаются в них, и зрителя, которому они адресованы. Для первого же из этих фильмов—«Сталинградской битвы», в том виде, в каком разработан ее сценарий, избранный нами путь — создания художественного фильма-документа—мне кажется наиболее правильным.

В июле группа выедет в Сталинград, где на уже отобранных местах будут сняты сцены обороны города-героя, затем мы проведем съемки августовских боев на Дону. В декабре состоятся съемки зимних сцен боев по окружению и разгрому немецкой группировки. Наряду с главным оператором В. Яковлевым, к съемкам боевых эпизодов привлекается ряд операторов кинохроники. Окончание обеих серий фильма намечено в 1948 году.

Николай ВИРТА

„СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА“

СЦЕНАРИЙ

Сценарий иллюстрирован эскизами к фильму художника-декоратора Льва Мамаладзе

Первая серия

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Появляется название фильма:

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА

и идут обычные надписи.

Затем вырисовываются очертания большой книги, которая заполняет весь экран. Надпись на переплете:

ЛЕТОПИСЬ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Книга открывается с торжественным замедлением. Перед титульным листом — портрет Иосифа Виссарионовича Сталина.

Медленно переворачивается страница, на следующей — золотыми буквами:

СТАЛИНГРАД

Листается еще одна страница книги-летописи.

Надпись:

ЛЕТОМ 1942 ГОДА НА ГРОМАДНЫХ ПРОСТОРАХ СОВЕТСКОЙ ЗЕМЛИ ЗАВЯЗАЛОСЬ ВЕЛИЧАЙШЕЕ СРАЖЕНИЕ, ПРЕВЗОШЕДШЕЕ ВСЕ, КОТОРЫЕ КОГДА-ЛИБО ЗНАЛО ЧЕЛОВЕЧЕСТВО.

Страница переворачивается.

На следующей странице карта со стрелами.

Диктор (на фоне карты):

— 1942 год. Советский Союз продолжал один-на-один сражаться с гигантской машиной Гитлера.

На фоне карты — немецкие войска разного рода оружия идут на нас.

МОСКВА. СТАВКА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ

На столе карта: Дон, задонские степи, Волга, Сталинград и линии фронта.

Над этой картой — озабоченное лицо Сталина.

Он в своей традиционной сероватой куртке, в серых шароварах, заправленных в мягкие сапоги. Волосы его в тон одежды: они нето, чтобы седые, а того благородного оттенка, что зовется стальным. Чувствуется какая-то особенная слаженность, монолитность в этой коренастой фигуре. И походка его — прочная, осадистая. Так ходят люди в годах, уверенные в основах жизни, избранных для себя навсегда.

В кабинете кроме Сталина — генерал-лейтенант Василевский, начальник Генерального Штаба Армии, высокий, подтянутый с седеющей головой.

СТАЛИН. Ясно — они идут на Сталинград.

Длительное молчание. Сталин ходит по кабинету и курит.

СТАЛИН. Второй раз нам приходится отбивать натиск врага на этот город.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Крупнейший стратегический пункт.

СТАЛИН (помолчав). Отдать Сталинград — значит отдать противнику все преимущества. Сохранить — значит связать руки противнику, создать угрозу его коммуникациям.

ВАСИЛЕВСКИЙ (про себя). Совершенно верно.

СТАЛИН. Несомненно, захват Сталинграда — важнейшая часть стратегического плана германского командования в эту кампанию. (Пауза.) Мы еще не знаем всех подробностей плана. Но он мне кажется более авантюристическим, чем прошлогодний план захвата Москвы... Шаблонная известная тактика. Мощный клин, удар с хода. Этим нас уже не запугать. Учены. (Пауза.) А фланги растянуты, товарищ Василевский. Этого не следует забывать.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Понимаю, товарищ Сталин.

СТАЛИН. Необходимо вести беспрерывное наблюдение за флангами противника и отмечать появление каждой новой немецкой дивизии или дивизий союзников Гитлера. Это очень важно.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Слушаюсь, товарищ Сталин.

СТАЛИН. Сталинград должен быть удержан, что бы это ни стоило. (Пауза.)

СТАЛИН. Итак, оборона Сталинграда. Нам надо выиграть время и обескровить противника. Что предпринято в этом направлении?

ВАСИЛЕВСКИЙ. Я приказал начальнику Сталинградского укрепленного района генералу Толбухину приступить к постройке внешних и внутренних обводов на подступах к городу. Сто пятьдесят тысяч жителей Сталинграда работают над сооружением оборонительных рубежей.

СТАЛИН. Хорошо.

ВАСИЛЕВСКИЙ. По вашему приказу шестьдесят третья армия выдвигается на рубеж Павловск — Вешенская — Серафимович (показывает по карте). Шестьдесят вторая заняла рубеж Клетская — Суровикино (по карте). Шестьдесят четвертая армия — Суровикино — Верхне-Курмоярская. Пятьдесят первая армия из состава Северо-Кавказского фронта заняла фронт Верхне-Курмоярская — Константиновская.

СТАЛИН (после раздумья). Я полагаю, фронт Клетская — Серафимович необходимо усилить. Что у нас есть в резерве?

ВАСИЛЕВСКИЙ. Двадцать первая армия.

СТАЛИН. Направить ее в этот район (показывает по карте).

ВАСИЛЕВСКИЙ. Слушаюсь.

СТАЛИН. Как обстоит дело с формированием пятьдесят седьмой армии?

ВАСИЛЕВСКИЙ. Приступили, товарищ Сталин.

СТАЛИН. Надо ускорить формирование.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Слушаюсь.

СТАЛИН. В непосредственной близости от Сталинграда в резерве Ставки имеются две морских бригады, шесть батальонов из курсантов пехотного училища, переведенных с Севе-

ро-Кавказского фронта, и дивизии НКВД.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Так точно, товарищ Сталин. Согласно вашему указанию я подготовил директиву о переброске их в Сталинград.

Сталин читает и, не присаживаясь, подписывает директиву толстым синим карандашом.

СТАЛИН. И вот что... Как бы там ни плакались наши командармы, не обнадеживайте их относительно резервов. И ни одного батальона не давайте из-под Москвы... Ни одного.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Слушаюсь, товарищ Сталин. Я могу итти?

СТАЛИН. Да. До свидания.

Василевский уходит. Сталин в задумчивости шагает по кабинету. Подходит к столу, где лежат карты. Лицо его сумрачно.

Перед нами проходят кадры боев.

Титр:

В ИЮЛЕ 1942 ГОДА ПРОТИВНИК, РАСКОЛОВ ТАНКОВЫМ ТАРАНОМ ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, КОТОРЫМ КОМАНДОВАЛ ТИМОШЕНКО, СИЛАМИ 6-й АРМИИ ФОН-ПАУЛЮСА И 4-й ТАНКОВОЙ АРМИИ ФОН-ГОТТА ЗАНЯЛ МИЛЛЕРОВО, КАНТЕМИРОВКА, БОКОВСКАЯ, МОРОЗОВСКИЙ.

Боевые кадры на фоне пейзажей Дона.

СТАВКА ГИТЛЕРА В ЛЕСУ ПОД ВИННИЦЕЙ

В кабинете начальника оперативного управления ставки Гитлера: Гитлер, Кейтель, Йодль, командующий армейской группой «А» фельдмаршал Клейст, командующий группой «Б» фельдмаршал Вейхс.

КЕЙТЕЛЬ (по карте). Мой фюрер! Армейская группировка фельдмаршала фон-Клейста овладела Ворошиловградом, Шахтами и дерется на подступах к Ростову-на-Дону. Авангарды армейской группировки фельдмаршала фон-Вейхса вышли на оборонительный рубеж русских армий на западном берегу Дона.

ГИТЛЕР. Я не могу задерживать свои армии на Дону. Фельдмаршал Вейхс, вы слишком медленно совершаете марш на восток!

ВЕЙХС. Мой фюрер, никто не предполагал, что русские, отходя, будут драться с таким ожесточением.

ГИТЛЕР. Я не хочу слушать никаких оправданий, фельдмаршал Вейхс. Вы срываете важнейшие стратегические планы верховного командования. Фельдмаршал Клейст! Двадцать пятого сентября вы должны быть в Баку.

КЛЕЙСТ. Ваш приказ будет выполнен, мой фюрер!

ГИТЛЕР. Мы должны отрезать неприятеля от его величайшей коммуникационной артерии — от Волги, затем мы повернем на север, и, двигаясь вверх вдоль Волги, отрежем Москву от Урала. Десятого августа мы будем в Саратове, пятнадцатого — в Куйбышеве, десятого сентября — в Арзамасе, и тогда армии центра ударят на Москву с запада. С падением большевистской столицы Москвы Советы выйдут из войны. Этот план, господин фельдмаршал фон-Вейхс, вы срываете своей неповоротливостью.

ВЕЙХС. Я признаю, мой фюрер, ошибку. Я исправлю ее.

ГИТЛЕР. Я настаиваю на этих сроках. Я приказываю в полной мере использовать благоприятную обстановку.

КЕЙТЕЛЬ. Это совершенно необходимо, пока идут споры из-за второго фронта.

ГИТЛЕР. Второй фронт? Вздор! Англо-саксы не такие идиоты, чтобы спасать большевизм. Что? Кроме того, не пройдет и полгода, как мои танки вспашут землю Великобритании глубже любого плуга. (Пауза.) Я хочу достичь Волги у определенного города. Он называется Сталинградом. Его я хочу взять и, вы знаете, мы скромны, я им буду обладать. А уж то, что мы заняли, мы не отдадим. Тем более этот исторический пункт — Сталинград.

ЙОДЛЬ. Какой колоссальный замысел!

ГИТЛЕР. Группа фельдмаршала Клейста и ваша, фельдмаршал Вейхс, — тот могучий топор, которым я решил разрубить Россию. Оборонительные сооружения на Дону? Прорвать их с хода! Дальше вы не встретите сопротивления на своем пути, — русские лишились основных сил. Теперь я приказываю вам раздавить жалкие остатки их...

КЕЙТЕЛЬ. Сто семьдесят девять наших дивизий действуют на востоке, не считая дивизий наших союзников. Мы привлекли к этой борьбе дивизии наших союзников.

ГИТЛЕР. После разгрома Советов фельдмаршал Роммель раз навсегда изгонит англо-саксов из Африки — он готовит решительное сражение. Мы пройдем Ближний Восток. Фельдмаршал Клейст соединится с доблестной армией Роммеля. Мы отрежем Индию от Британии. Мы станем обеими ногами на великом континенте и отсюда бросим перчатку Америке. Итак?

ВЕЙХС. Мой фюрер! Группа шестой армии фон-Паулюса нанесет удар двумя эшелонами (показывает по карте) в общем направлении на Верхне-Бузиновский — Калач. Южная группа армии Готта направит свой удар из района Морозовский на северо-восток (показывает по карте) на Калач, с целью захватить в клещи шестьдесят вторую армию Советов, а также захватить переправы через Дон в пунктах Вертячий и Калач.

ГИТЛЕР. Варварские названия! Можно сломать язык.

ВЕЙХС. Мой фюрер, я обещаю вам быть в Сталинграде двадцать пятого июля!

На фоне боевых кадров — титр:

17 ИЮЛЯ НАЧАЛИСЬ ОЖЕСТОЧЕННЫЕ БОИ ДВУХ УДАРНЫХ НЕМЕЦКИХ ГРУППИРОВОК ЗА ДОН.

На экране карта.

Диктор:

— Немцы наступали двумя клиньями (стрелка показывает направление

ударов) силами семнадцати пехотных, четырех танковых и четырех моторизованных дивизий. Ставка Верховного Главнокомандования Красной Армии немедленно предприняла ответные действия. Навстречу врагу были брошены части шестьдесят четвертой армии, две стрелковые дивизии и танковый корпус. На южный фас была двинута вновь сформированная пятьдесят седьмая армия генерала Толбухина. Двадцать дней длилось кровавое сражение на Дону; враг был остановлен, время для усиления обороны Сталинграда — выиграно.

И, наплывая на эту сцену...

...ротационные машины, выбрасывающие газетные листы. Слово «Дон» в каждом заголовке — на всю первую страницу газеты.

«Правда», «Дейли Уоркер», «Нью-Йорк Таймс», «Таймс». Маленький подпольный листок «Юманите». Газеты югославского, чешского подполья... Все заголовки кричат одно:

«В РАЙОНЕ ЦЫМЛЯНСКОЙ ИДУТ УПОРНЫЕ БОИ ЗА ПЕРЕПРАВЫ ЧЕРЕЗ ДОН.

Совинформбюро».

«АРМИИ ПАУЛЮСА И ГОТТА ВТЯНУТЫ В ЗАТЯЖНЫЕ БОИ НА ДОНУ».

«НА ДОНУ РЕШАЕТСЯ СУДЬБА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА».

«ДОН — КРЕПОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА».

«РУССКИЕ ОСТАНОВИЛИ НЕМЦЕВ НА ДОНУ».

БЕЛЫЙ ДОМ. ВАШИНГТОН

Рузвельт читает газету.

На первой странице крупно: «Русские остановили немцев на Дону».

РУЗВЕЛЬТ (журналисту, сидящему напротив). Кто утверждал, что немцы перейдут Дон с хода?

ЖУРНАЛИСТ. Просчет, господин президент...

РУЗВЕЛЬТ. Просчет Гитлера, сэр. Просчет его своры здесь.

ЖУРНАЛИСТ. Вся пресса, господин президент, твердила...

РУЗВЕЛЬТ. Пресса! Что пресса... (Отбрасывает газету.) Была пресса, которая считала нашу подготовку к обороне истерическим подстрекательством к войне. Она уговаривала нас не посылать оружие русским. Нам говорили, что оно немедленно попадет в руки немцев. А русские сражаются, как не сражалась ни одна армия в мире.

ЖУРНАЛИСТ. Да. Я видел это собственными глазами.

РУЗВЕЛЬТ. Как вы полагаете, зная Россию, чем бы можно помочь ей?

ЖУРНАЛИСТ. Вторжением на континент, господин президент. Это стало исторической необходимостью!

РУЗВЕЛЬТ. Но, бог мой, это не зависит от меня! Что можно поделать с инертностью? Все равно, что упражнятьея в боксе с мешком, набитым мокрым навозом. Только испачкаешься...

ЖУРНАЛИСТ. Британцы хлопочут о дешевой победе.

РУЗВЕЛЬТ. Да, да! Они полагают, что миру нужны именно дешевые победы.

ЖУРНАЛИСТ. Они кричат о Северной Африке, словно там решается судьба войны. Они воюют с двенадцатью дивизиями Роммеля, между тем как русские воюют с двумястами сорока дивизиями. Господин президент, я думаю, что один отряд солдат на побережье Франции будет значить много больше, чем две армии в Африке.

РУЗВЕЛЬТ. В конце концов, политическое давление вынудит к какой-нибудь операции на континенте.

ЖУРНАЛИСТ. Ходят слухи о какой-то новой операции в Африке... Я не понимаю, неужели войска, которые невозможно перевезти через пролив Па-де-Кале шириной в двадцать миль, легче перебросить в Африку за тысячи миль по открытому морю?

РУЗВЕЛЬТ. Не предвосхищайте событий. Это — секрет. (Смеется.)

ЖУРНАЛИСТ. Я согласен держать это в секрете, господин президент, но взамен прошу подтвердить, что Средиземное море — английская проблема, а главная цель Соединенных Штатов — вторжение на европейский континент?

РУЗВЕЛЬТ. Считайте, что мы обменялись секретами.

ЖУРНАЛИСТ. Африка. Средиземное море и, конечно, Балканы. Господин президент, Балканы — тот самый магнит, на который, как бы вы ни встряхивали компас, неизменно указывает стрелка британской стратегии. Не кажется ли вам, что она направлена не столько против Гитлера, сколько против пресловутого большевизма?

РУЗВЕЛЬТ. Вы слишком много хотите от меня. Я ведь только президент Соединенных Штатов.

ЖУРНАЛИСТ. В длительной скачке истории, господин президент, английскому фавориту место все равно обеспечено, не так ли?

РУЗВЕЛЬТ. Вы слишком настойчивы в своем желании получить категорические ответы.

ЖУРНАЛИСТ. Мне кажется, что все наши оценки германских береговых укреплений вдоль Ламанша — победа германской пропаганды.

РУЗВЕЛЬТ. Существует одна вещь, для которой я слишком стар: я не могу тянуть Черчилля через Ламанш в кандалах.

ЖУРНАЛИСТ. Господин президент, великая возможность проходит мимо нас каждый миг.

РУЗВЕЛЬТ. Я могу на это сказать только одно: горе человечеству, если кто-нибудь посеет вражду между нами и Россией.

СТАВКА ФОН-ВЕЙХСА — КОМАНДУЮЩЕГО ГРУППОЙ АРМИЙ «Б» В СТАРОБЕЛЬСКЕ

Здесь фельдмаршал Вейхс, командующий 6-й армией генерал-полковник Паулюс, его начальник штаба генерал Шмидт, командующий 4-й танковой армией генерал-полковник Готта и еще несколько генералов.

ВЕЙХС. Я вызвал вас сюда затем, чтобы сообщить приказ фюрера. Обстановка вынуждает нас к решительным действиям на всем сталинградском стратегическом направлении. По сведениям разведки, Черчилль из Африки, где он инспектирует свои войска, намерен отправиться к Сталину для переговоров о возможности второго фронта. К моменту его прибытия в Москву Сталинград должен быть взят. На этот раз фюрер не простит нам, если мы упустим блистательную возможность доказать миру, что решением войны будет исход битвы на Востоке. Фюрер перебрасывает к нам испытанную в боях дивизию из армии Роммеля.

ГОТТА. О, это отлично!

ВЕЙХС. Итак, я ставлю задачу: генерал фон-Паулюс, силами вашей армии вы форсируете Дон в районе Калач. Генерал Готта, вы будете продолжать движение от Цымлянской на северо-восток в направлении на Сталинград. Мы начинаем операцию седьмого августа.

На фоне боевых кадров — титр:

ЧАСТИ 4-й ТАНКОВОЙ АРМИИ ГОТТА, ПОДДЕРЖАННЫЕ КРУПНЫМИ СИЛАМИ АВИАЦИИ, ФОРСИРОВАЛИ ДОН.

На экране — карта фронта.

Диктор:

— Шестьдесят вторая и четвертая танковая армии Сталинградского фронта отошли на восточный берег Дона. Началось наступление немцев на Сталинград. В эти дни Ставка Верховного Главнокомандования Красной Армии указала командующему фронтом генерал-полковнику Еременко...

На фоне боевых кадров — титр (директива Ставки):

«ОБОРОНА СТАЛИНГРАДА И РАЗГРОМ ВРАГА, ИДУЩЕГО С ЗАПАДА И ЮГА НА СТАЛИНГРАД, ИМЕЕТ РЕШАЮЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ВСЕГО НАШЕГО СОВЕТСКОГО ФРОНТА. ВЕРХОВНОЕ ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЕ ОБЯЗЫВАЕТ ВАС НЕ ЩАДИТЬ СИЛ И НЕ ОСТАНАВЛИВАТЬСЯ НИ ПЕРЕД КАКИМИ ЖЕРТВАМИ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ОТСТОЯТЬ СТАЛИНГРАД И РАЗБИТЬ ВРАГА.

СТАЛИН. ВАСИЛЕВСКИЙ».

МОСКВА. СТАВКА

Сталин и Василевский.

ВАСИЛЕВСКИЙ ...Еременко просит усилить его фронт, товарищ Сталин.

СТАЛИН (после паузы). Передайте в его распоряжение Первую гвардейскую армию.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Слушаюсь.

Входит секретарь Сталина — Поскребышев.

ПОСКРЕБЫШЕВ. Товарищ Сталин, Черчилль будет здесь через десять минут...

Черный лимузин Черчилля и сопровождающие машины идут по улицам Москвы. Черчилль с любопытством рассматривает город. Машины идут по улице Горького. Они у Кремля...

МОСКВА. СТАВКА

Сталин, Молотов, Черчилль, английский посол, Гарриман, переводчик.

ЧЕРЧИЛЛЬ. Итак, мы пришли к выводу...

Гарриман склоняет голову, чтобы не видеть устремленных на него взглядов.

ЧЕРЧИЛЛЬ. Мне тяжело говорить об этом, но...

СТАЛИН. Здесь нет слабонервных, господин премьер-министр.

ЧЕРЧИЛЛЬ ...Вторжение в Европу в этом году невозможно...

Общее движение.

ЧЕРЧИЛЛЬ. Великобритания не может позволить себе в данный момент рисковать в операции, которая не сулит решающей удачи.

Молчание.

СТАЛИН. Значит, английские и американские деятели отказываются от торжественного обещания, данного нам весной этого года?

ЧЕРЧИЛЛЬ. Генерал Монтгомери в настоящее время занят подготовкой наступления в Северной Африке. Кроме того, как вы знаете, мы планируем грандиозную десантную операцию в Африке между Алжиром и Касабланкой.

МОЛОТОВ. Это не отвлечет с нашего фронта ни одной немецкой дивизии.

СТАЛИН. И даже больше того — разведка донесла, что к Дону подходят части восьмой итальянской армии. Кроме того отмечено прибытие дивизии из Африки, из армии Роммеля.

ЧЕРЧИЛЛЬ. Это ничего не значит... Мы предполагаем вторжение в Сицилию.

СТАЛИН. Этот фронт будет скорее политическим, нежели военным.

МОЛОТОВ. И по сравнению с фронтом во Франции, он не будет иметь серьезного военного значения.

ЧЕРЧИЛЛЬ. Мы делаем все, что в наших силах.

МОЛОТОВ. Такой образ действий, господин премьер, ничего хорошего в будущем не обещает.

ГАРРИМАН. Мы привезли вам торжественное обещание правительства Соединенных Штатов и Великобритании: в тысяча девятьсот сорок третьем году вторжение во Францию будет осуществлено.

МОЛОТОВ. Оно нужно сейчас. Оно нужно не только нам, но и всему человечеству.

СТАЛИН. Где гарантия, что и это торжественное обещание не будет нарушено?

МОЛОТОВ. Господин британский премьер-министр сможет опять доказать, что его страна не в состоянии жертвовать людьми.

Черчилль закуривает новую сигару.

СТАЛИН. Господин премьер-министр, Советский Союз и его армия задержат наступление немцев. Но вся ответственность за новые десятки тысяч жертв в Европе падет на голову тех, кто нарушил свои торжественные обещания.

ЧЕРЧИЛЛЬ. Мне тяжело говорить это, но, к сожалению, в настоящее время я не вижу силы, которая бы предотвратила падение Сталинграда.

МОЛОТОВ. Господин премьер-министр, эта сила есть — она называется Советским Союзом! Советский Союз и его армия этот город не сдадут врагу.

ЧЕРЧИЛЛЬ. Армия Готта форсировала Дон. Она в одном переходе от Сталинграда. Она будет на Волге завтра.

МОЛОТОВ. По нашим сведениям, они собирались быть там двадцать пятого июля — почти месяц назад.

ЧЕРЧИЛЛЬ. Месяц задержки — какие пустяки!

СТАЛИН. Этот месяц и приведет Германию к катастрофе.

ЧЕРЧИЛЛЬ. К катастрофе? Но они у Сталинграда! Они в Майкопе, Краснодаре и в Минеральных Водах! Они рядом с Баку.

МОЛОТОВ. Господин премьер министр, один военный специалист писал, что инициатива, строго говоря, не есть исключительная принадлежность наступающего, обычно она принадлежит мудрейшему

ЧЕРЧИЛЛЬ. Я не знаю этого автора.

СТАЛИН. Но мы знаем, что Красная Армия теперь в состоянии не только обороняться, но и нападать на врага. Оборона, господин премьер-министр, оправдывает себя лишь в том случае, если она венчается поражением противника.

ЧЕРЧИЛЛЬ. Но для этого надо наступать.

СТАЛИН. Я и говорю о контрнаступлении и прошу этого не смешивать с контратакой. Я говорю о контрнаступлении после успешного наступления противника, не добившегося, однако, решающего результата, в течение которого обороняющийся собирает силы, переходит в контрнаступление и наносит противнику решающее поражение.

ГАРРИМАН. Господин премьер-министр, но для этого нужны резервы...

СТАЛИН. Они у нас есть. Я думаю, что хорошо организованное контрнаступление является очень интересным видом наступления. Еще древние парфяне знали о таком контрнаступлении, когда они завлекли римского полководца Красса и его войска вглубь своей страны, а потом перешли в контрнаступление и уничтожили их...

ЧЕРЧИЛЛЬ. Древняя история...

СТАЛИН. Есть примеры и из новой истории. Очень хорошо знал об этом также наш гениальный полководец Кутузов, который победил Наполео-

на и его армию при помощи хорошо подготовленного контрнаступления.

ЧЕРЧИЛЛЬ. Другие времена были, господин премьер-министр.

СТАЛИН. Мы готовим стратегическое наступление, господин премьер-министр, в процессе нашей оборонительной борьбы. Мы организуем контрнаступление, с помощью которого не только освободим Сталинград, но и истребим германские войска под этим городом.

ГАРРИМАН. И именно район Сталинграда вы избираете для осуществления контрнаступления?

СТАЛИН. В этом и состоит наша стратегия — наносить удары там, где они могут дать максимум результатов.

ЧЕРЧИЛЛЬ. Но ведь там сосредоточены главные силы немцев...

СТАЛИН. Где собраны главные силы противника, там и должно наносить главный удар. (Встаёт.)

ЧЕРЧИЛЛЬ (вставая). Мы будем рады, если вам это удастся.

Все встают, прощаются. Черчилль, английский посол, Гарриман и переводчик уходят. Пауза.

СТАЛИН. Все понятно. Кампания в Африке... Италия. Они просто хотят первыми притти на Балканы. Хотят дать нам истечь кровью, чтобы потом диктовать нам... Хотят добиться своих целей чужими руками. Не выйдет! Славяне будут с нами. (Пауза.) Надеются, что мы сдадим Сталинград и потеряем плацдарм для наступления... И это не выйдет! Вячеслав Михайлович, предлагаю послать в Сталинград Маленкова в качестве представителя Государственного Комитета Обороны и с ним товарища Василевского.

МОЛОТОВ. Решено. (Прощается со Сталиным и уходит.)

Долго шагает Сталин по кабинету из угла в угол. Подходит к окну — перед ним Москва в вечернем сумраке угасающего августовского дня. Потом он склоняется к карте, смотрит на нее и решительным движением набрасывает карандашом две стрелы. Они начинаются у Волги: одна южнее, другая северо-западнее Сталинграда. Их острия сходятся далеко за Сталинградом — у Дона, в районе Калача.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

На экране книга-летопись. Листается страница.

Надпись:

НАЧИНАЛОСЬ ЛЕГЕНДАРНОЕ СРАЖЕНИЕ ЗА СТАЛИНГРАД.

Перелистывается страница. Карта.

Диктор:

— Под ударами врага три советские армии отходили к внутреннему сталинградскому обводу. (Стрелка показывает.) **Двадцать третьего августа армия Паулюса вышла к Волге...** (Стрелка показывает.).

Германские пикирующие бомбардировщики над Сталинградом и Волгой. На этом фоне — титр:

В ТОТ ЖЕ ДЕНЬ ГЕРМАНСКОЕ КОМАНДОВАНИЕ БРОСИЛО НА СТАЛИНГРАД 2000 САМОЛЕТОВ.

СТАЛИНГРАД ГОРИТ

Медленно разворачивается панорама горящего Сталинграда.

Чудовищный пожар объял город.

Черными тучами висят над Сталинградом немецкие самолеты. Рушатся дома, словно факелы пылают деревья, пепел и развалины на тротуарах и мостовых. Бегут к убежищам люди. Грохочут зенитки, вой бомб, разрывы.

Кровь, камень и железо на улицах Сталинграда.

Ветер треплет полуобожженное обращение Комитета обороны города:

«Дорогие товарищи, родные сталинградцы! Не отдадим родного города на поругание немцам. Встанем, как один, на защиту любимого города, родного дома, родной земли. Все на строительство баррикад!».

Сталинградцы возводят баррикады на улицах города.

ШТАБ КОМАНДУЮЩЕГО СТАЛИНГРАДСКИМ ФРОНТОМ ЕРЕМЕНКО

на реке известном Задыхаясь сюда из Сталинграда, здесь сидят командующий фронтом Еременко, член Военного Совета фронта Хрущев, Маленков, Василевский и начальник штаба фронта. Слышен вой самолетов и грохот бомбовых разрывов в городе.

Царица, в подземелье, под именем «Труба». от дыма, проникающего

ЕРЕМЕНКО. Дышать нечем.

ХРУЩЕВ. Напротив горит ватная фабрика.

МАЛЕНКОВ. Какими силами немцы прорвали фронт?

ЕРЕМЕНКО. Сто пятьдесят танков и мотопехота, товарищ Маленков.

МАЛЕНКОВ. А паники — словно прорвались две армии.

Входит адъютант.

АДЪЮТАНТ. Разрешите доложить: директива Ставки Верховного Главнокомандования.

МАЛЕНКОВ (читает директиву). «...У вас имеется достаточно сил, чтобы уничтожить прорвавшегося противника. Соберите авиацию обоих фронтов и навалитесь на него...

ЕРЕМЕНКО (адъютанту). Вызвать ко мне командующего восьмой воздушной армией товарища Хрюкина!

АДЪЮТАНТ. Слушаюсь, товарищ командующий. (Уходит.)

МАЛЕНКОВ (читает) «...мобилизуйте бронепоезда и пустите их по круговой дороге Сталинграда. Пользуйтесь дымами в изобилии, чтобы ослепить врага».

ЕРЕМЕНКО (своему начальнику штаба) Распорядитесь.

НАЧ. ШТАБА. Слушаюсь, товарищ командующий! (Уходит.)

МАЛЕНКОВ (читает) «...Деритесь с прорвавшимся врагом не только днем, но и ночью. Используйте все артиллерийские и эресовские силы. Самое главное — не поддаваться панике, не бояться нахального врага и сохранить уверенность в нашем успехе.

СТАЛИН. 23 августа».

Звонок телефона. Еременко берет трубку.

ЕРЕМЕНКО. Да, Еременко. Слушаю, товарищ Задорожный. Как танки? Сейчас приму меры... (Кладет трубку.) Директор тракторного завода Задорожный доносит, товарищ Маленков, — танки немцев в километре от завода.

МАЛЕНКОВ (встает). Едемте на Тракторный, Александр Михайлович.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Товарищ Еременко, один полк дивизии НКВД двиньте на защиту Тракторного. И выезжайте в части, товарищ командующий. Произведите перегруппировку, как мы условились. Без шума, без крика... Положение серьезное, но не отчаянное. Искать меня следует на северном фасе. Я готов, Георгий Максимилианович.

ТРАКТОРНЫЙ ЗАВОД

Он — под обстрелом, но работа не прекращается ни на минуту. В цехах делают и ремонтируют танки. Один за другим уходят они с завода.

Во двор завода, навстречу танкам, въезжают две машины. В них Маленков, Василевский, военные. Их встречает директор завода Задорожный.

ЗАДОРОЖНЫЙ. Товарищ Маленков, виноват. Немного поддался панике. Истребительные части народного ополчения остановили танки противника...

МАЛЕНКОВ. Здравствуйте, товарищ Задорожный! Очень хорошо, но положение тяжелое. Город открыт. Шестьдесят вторая армия отступает. Сюда к вам скоро придет полк НКВД, но этого недостаточно. Поднимайте народное ополчение!

ЗАДОРОЖНЫЙ. Есть, товарищ Маленков! (Кричит.) Объявить боевую тревогу!

МАЛЕНКОВ. Сколько у вас готовых танков?

ЗАДОРОЖНЫЙ. Шестьдесят, товарищ Маленков.

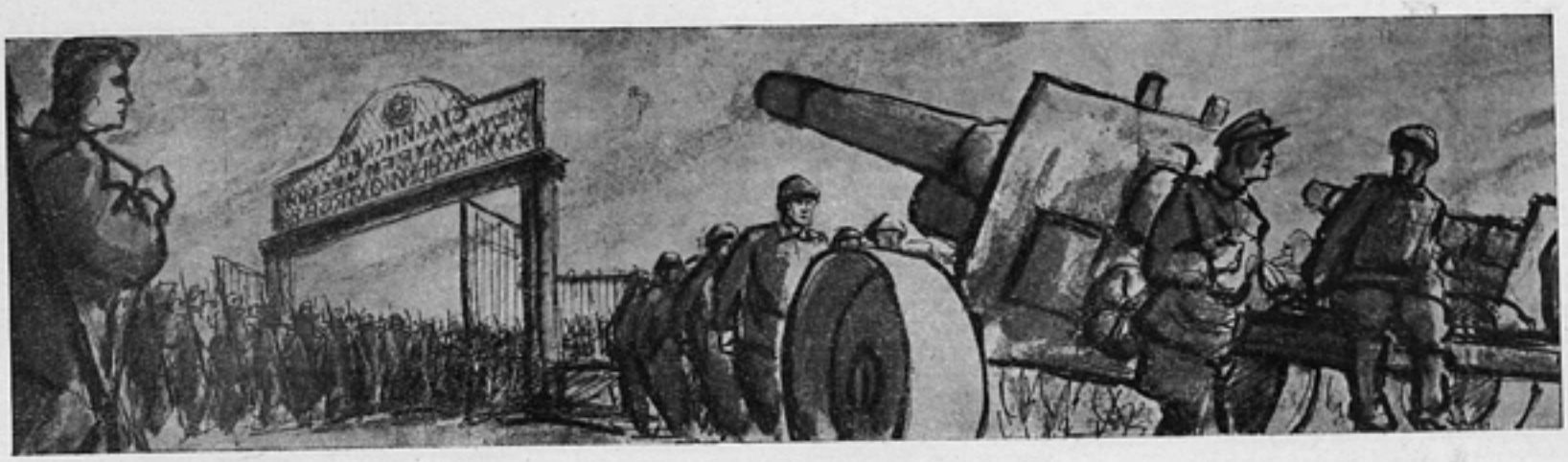
МАЛЕНКОВ. Сажайте бойцов ополчения и в бой!

Раздается вой сирены. Из цехов во двор выбегают рабочие, на ходу надевая каски, оружие. Выползают танки. Рабочие-ополченцы садятся на них и уходят на фронт.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Пулеметы есть, товарищ Задорожный?

ЗАДОРОЖНЫЙ. Полторы тысячи танковых пулеметов, товарищ Василевский.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Вооружайте ополчение-



ЗАДОРОЖНЫЙ. Слушаюсь. Товарищ Маленков, что будем делать с заводом? Разговоры об эвакуации...

МАЛЕНКОВ. Пока есть малейшая возможность, завод должен давать Сталинградскому фронту танки. Больше танков, товарищ Задорожный, больше танков!

ЗАДОРОЖНЫЙ. Сделаем все, товарищ Маленков, обещаю вам.

МАЛЕНКОВ. Александр Михайлович, едемте на «Баррикады». До свидания, товарищ Задорожный. Желаю успеха.

«БАРРИКАДЫ»

Из ворот выходит артиллерийский полк народного ополчения. Орудия, сделанные здесь же, этими же людьми, идут на фронт — защищать Сталинград. Старики, юноши, рабочие, инженеры превратились из строителей артиллерии в артиллеристов.

МАЛЕНКОВ. Товарищи, город не должен быть сдан врагу. Товарищ Сталин сказал: не поддаваться панике, не бояться нахального врага, сохранить уверенность в нашем успехе.

Мимо Маленкова и Василевского дефилирует артиллерийский полк народного ополчения.

ЗАВОД «КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ»

Во дворе стоят части дивизии народного ополчения.

Командир дивизии подходит к Маленкову и Василевскому.

КОМАНДИР. Товарищ член Государственного Комитета Обороны! Дивизия народного ополчения завода «Красный Октябрь» готова к выступлению на фронт!

Маленков, Василевский и все с ними идут вдоль выстроившихся ополченцев.

МАЛЕНКОВ. Наверно, многие из вас сражались здесь под руководством товарища Сталина в дни гражданской войны. И снова, товарищи, приходится вам воевать за ваш город. Деритесь и помните — Сталина нет здесь, но он с вами всегда. Вперед!

Команда. Дивизия уходит.

МАЛЕНКОВ (обращаясь к секретарю обкома партии). Но этого недостаточно, недостаточно. Мобилизуйте коммунистов, обратитесь к комсомольцам. Бросьте клич ко всем сталинградцам! Надо любыми средствами отстоять город...

ВАСИЛЕВСКИЙ. Оружие у вас есть?

СЕКРЕТАРЬ ОБКОМА. Вчера затонула баржа с автоматами и патронами.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Разгрузите ее, вооружите людей.

СЕКРЕТАРЬ ОБКОМА. Есть! (Вскакивает в виллис.) В город!

ВАСИЛЕВСКИЙ. Я прощаюсь, товарищ Маленков. Еду на северный фас. Надо оттянуть сколько можно дивизий противника от Сталинграда.

МАЛЕНКОВ. Счастливо. Берегитесь. Я подъеду к вам позже. (Прощаются.)

НА ВОЛГЕ

Сотни комсомольцев по пояс в воде под огнем немецких самолетов разгружают полузатонувшую баржу. Она набита автоматами. Грузовики с автоматами уходят в город. Вот они подходят к Комсомольскому саду — здесь огромное скопление молодежи. Им раздают автоматы, патроны. Роты строятся и уходят. Здесь же секретарь обкома партии. К нему подходят старые рабочие.

РАБОЧИЙ. Товарищ, я дрался за Царицын вместе с товарищем Сталиным. Посылайте меня с молодежью. Я тут знаю все.

Секретарь обкома не успевает ответить — к нему подбегает человек.

ПОСЫЛЬНЫЙ. Немцы высадили за Мечеткой десант.

СЕКРЕТАРЬ ОБКОМА (к старику). Бери истребительный батальон и на Мечетку!

РАБОЧИЙ. Истребительный батальон, на машины!

Батальон рассаживается на машины, они исчезают в пыли.

МОСКВА. СТАВКА

Комната прямого провода.

СТАЛИН (читает ленту). «Создалась непосредственная угроза захвата Сталинграда. Остановить наступление наличными силами шестьдесят второй армии невозможно. На сегодня, на третье сентября, противник в трех километрах от города. Василевский».

Сталин наносит обстановку на карту крупного масштаба. Мы видим линию фронта, она рядом со Сталинградом. Дата — 3 сентября. Немцы вышли на Волгу севернее Сталинграда. На юге около Ельшанки — Купоросное они также почти у самой Волги.

Куранты на Спасской башне бьют десять раз.

СТАЛИН (диктует). «Товарищам Маленкову и Василевскому. Сталинград могут взять сегодня или завтра, если северная группа войск не окажет немедленной помощи. Потребовать от командующего войсками, стоящими к северу и к северо-западу от Сталинграда, немедленно ударить по противнику и притти на помощь сталинградцам. Недопустимо никакое промедление. Промедление теперь равносильно преступлению. Всю авиацию бросьте на помощь Сталинграду... Сталин».

Сталин читает ответную ленту, потом диктует.

СТАЛИН. «Из резервов Ставки двадцать четвертая и шестьдесят шестая армии направлены непосредственно для усиления левого фланга Сталинградского фронта. Кроме того, усиливаем Сталинградский фронт шестнадцатой воздушной армией. Привет. Сталин».

Капитан работает.

СТАЛИН. А вы похудели за последнее время, товарищ Пономарев. Я вас совсем измотал.

КАПИТАН. Да вы и вы почти без отдыха, товарищ Сталин.

СТАЛИН (над картой). Не скоро нам придется отдыхать...

На экране карта.

Диктор:

— Уже с двадцатых чисел августа в район Лозное (стрелка показывает направление) **по приказу Сталина начали прибывать части семи стрелковых и двух танковых корпусов. Эти части нанесли ряд чувствительных контрударов по флангу немецкой группировки, вышедшей к Волге, лишив Паулюса возможности бросать свои главные силы на штурм Сталинграда.**

Кадры боя.

Титр:

В КОНЦЕ АВГУСТА 63-я И 21-я АРМИИ ПО ПРИКАЗУ СТАЛИНА НАЧАЛИ БОИ ЗА ПЛАЦДАРМ НА ЮЖНОМ БЕРЕГУ ДОНА В РАЙОНЕ УСТЬ-ХОПЕРСК — СЕРАФИМОВИЧ. 5 СЕНТЯБРЯ, ВЫПОЛНЯЯ ВОЛЮ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО, ТОЛЬКО ЧТО ПРИБЫВШИЕ В СОСТАВ СТАЛИНГРАДСКОГО ФРОНТА АРМИИ НАНЕСЛИ ЕЩЕ РЯД УДАРОВ ПО ФЛАНГУ АРМИИ ПАУЛЮСА...

ШТАБ КОМАНДУЮЩЕГО 6-й ГЕРМАНСКОЙ АРМИЕЙ ПАУЛЮСА В НИЖНЕЙ ГОЛУБИНКЕ

Паулюс и Шмидт.

ШМИДТ. Шестьдесят третья и двадцать первая армии русских, господин генерал-полковник, овладели рубежами: Рубежинский — Котовский — Беляевский.

Мы видим отметки по карте, которые делает Паулюс.

ШМИДТ. Русскими захвачен плацдарм в районе Распопинская — Клетская...

ПАУЛЮС (отмечая). Мне непонятны эти кровавые битвы за столь незначительные куски территории.

ШМИДТ. Мне тоже. Первая гвардейская армия русских расширила занимаемый плацдарм в районе Григорьевский. Истекая кровью, она дралась буквально за каждый сантиметр земли. К сожалению, они достигли успехов.

Паулюс отмечает по карте.

ШМИДТ. Они вынудили нас бросить двенадцать лучших дивизий для отражения ударов с севера, господин генерал-полковник!

ПАУЛЮС. Фюрер приказал взять Сталинград в июле. Он повторил свой приказ и потребовал от нас взять Сталинград к двадцать пятому августа. Сегодня уже восьмое сентября. Мы видим Сталинград и не можем сообщить фюреру, что эта большевистская крепость пала.

ШМИДТ. Очевидно, генеральный штаб несколько просчитался.

Молчание.

ШМИДТ (осторожно). Может быть, вы поговорили бы с фельдмаршалом...

ПАУЛЮС. Соедините меня с ним.

Адъютант соединяет.

АДЪЮТАНТ. У аппарата командующий группой армий «Б» генерал-фельдмаршал фон-Вейхс.

ПАУЛЮС (берет трубку). Говорит Паулюс, господин генерал-фельдмаршал.

ВЕЙХС. Чем можете порадовать нас, господин генерал-полковник?

ПАУЛЮС. Русские расширяют свои плацдармы на южном берегу Дона.

ВЕЙХС. Почему такой мрачный тон?

ПАУЛЮС. Потому, что это беспокоит меня, господин генерал-фельдмаршал. Я опасаюсь за фланг армии.

ВЕЙХС. Эти ничтожные клочки земли?

ПАУЛЮС. Кроме того, я не вижу возможности выполнить приказ фюрера. У меня недостает сил и средств. Русские дерутся так, словно они начали воевать только вчера.

ВЕЙХС. Но я имею возможность порадовать вас. Получена телеграмма начальника генерального штаба сухопутных войск генерала Цейтлера. Из группы фельдмаршала Клейста нам передают двести девяносто восьмую пехотную дивизию.

ПАУЛЮС. Надеюсь, она будет передана мне?

ВЕЙХС (смеется). Мы посмотрим. Кроме того, сообщаю вам о прибытии восьмой итальянской армии в полном ее составе. Наконец, румыны прислали две пехотных и одну кавалерийскую дивизию — пятый корпус. Я надеюсь через несколько дней встретиться с вами в Сталинграде.

ПАУЛЮС. Я надеюсь.

ШТАБ ОДНОЙ ИЗ АРМИЙ СЕВЕРНОГО ФАСА НА БЕРЕГУ ДОНА

Василевский разговаривает со Сталиным по ВЧ.

ВАСИЛЕВСКИЙ. В группу Вейхса, товарищ Сталин, прибыла свежая дивизия с Кавказа, от Клейста. Очевидно, они готовят новое решительное наступление на Сталинград.

СТАЛИН (у телефона). Дальше.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Разведка засекла прибытие всех дивизий восьмой итальянской армии.

СТАЛИН. Чрезвычайно важная весть, товарищ Василевский. Район сосредоточения?

ВАСИЛЕВСКИЙ. Тот же: Вешенская — Павловск, на фланги группировки.

СТАЛИН. Одну минуту. (Подходит к столу и делает отметки по карте. Затем снова берет телефон.) Да, я слушаю.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Отмечено также появление свежего румынского корпуса в составе трех дивизий. Они заняли фронт Баскаковская — Мело-Клетская, сменяя немецкие дивизии.

СТАЛИН. Вы окончили свои дела в Сталинграде?

ВАСИЛЕВСКИЙ. Да, товарищ Сталин.

СТАЛИН. Вылетайте в Москву.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Слушаюсь.

МОСКВА. СТАВКА

Сталин и Василевский.

СТАЛИН. Одиннадцатое сентября, а Сталинград наш.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Наш, товарищ Сталин.

СТАЛИН. Очень хорошо.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Отвоеваны отличные плацдармы.

СТАЛИН. Их необходимо расширять.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Бои продолжаются, товарищ Сталин, и на северном, и на южном фасах Сталинградского фронта. Противник, как я докладывал, повернул значительную часть своих сил на северное направление. Это позволило нам остановить наступление Паулюса на Сталинград.

СТАЛИН (после молчания). Я считаю, что основная стратегическая задача—изменение соотношения сил—решена в нашу пользу.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Да. Главные силы противника и большая часть его оперативных и стратегических резервов втянуты в борьбу.

СТАЛИН. В ходе этой борьбы противник, заметьте, уже ослаблен нами и должен быть ослаблен еще больше.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Теперь ясно, что мы вынудили противника бросать свои резервы не на Сталинград, а для прикрытия своего северного фланга, товарищ Сталин.

СТАЛИН. Направление главного удара немцев нами было определено правильно. Мы проявили достаточно воли и выдержки, чтобы не разбросать наши резервы. И мы впредь должны иметь силу и выдержку, чтобы удержаться от распыления их. Ваше мнение?

ВАСИЛЕВСКИЙ. Я согласен, товарищ Сталин.

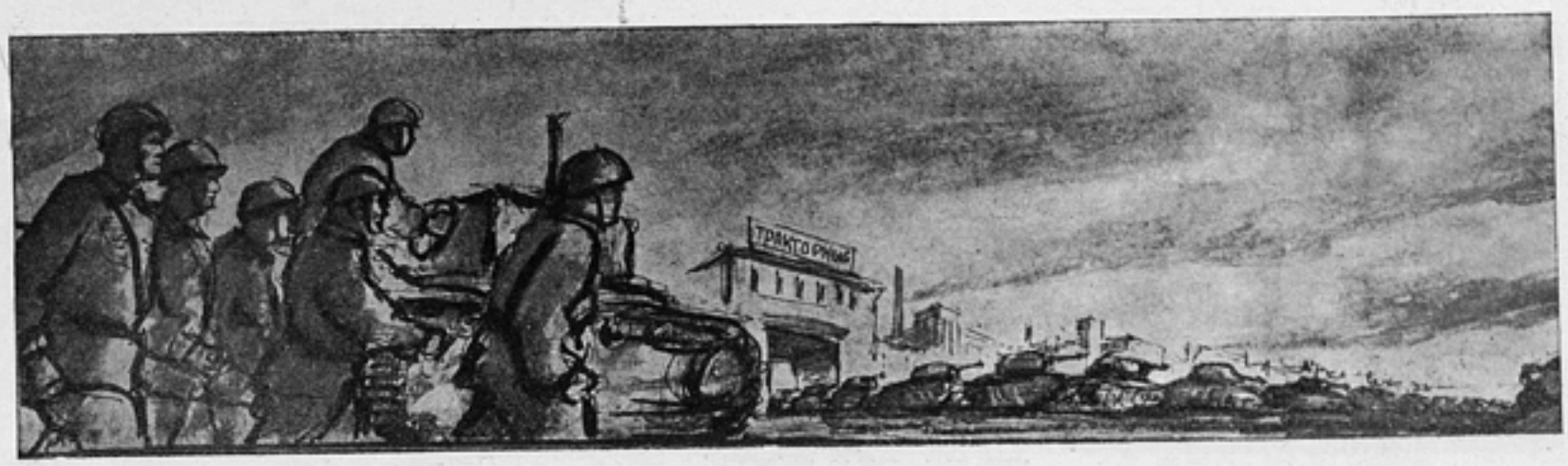
СТАЛИН. С другой стороны, мы увеличили свои силы, мы развертываем сильные танковые и механизированные корпуса и имеем достаточный запас артиллерии и боевых припасов. (Пауза.) В ближайшее время мы будем иметь всего этого несравненно больше.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Да, народ работает, товарищ Сталин, как никогда.

СТАЛИН. Теперь перед нами встает другая задача. Главные силы противника втянуты в борьбу за Сталинград. На флангах, как вы сообщили, появилось значительное количество дивизий союзников Германии. Надо надеяться, что по мере того, как борьба за Сталинград будет принимать все более упорный характер, Гитлер вынужден будет снимать с флангов все больше и больше немецких частей и заменять их не вполне надежными дивизиями сателлитов. Это очень важно. (Молчание.) Нам необходимо создать перелом в ходе борьбы, связав в единую систему стратегическую оборону с последующим контрнаступлением большого масштаба. В ходе этого контрнаступления мы должны окончательно вырвать инициативу из рук противника, нанести ему поражение огромных размеров и освободить большую часть захваченной им территории. Вот задача, стоящая сейчас перед нашей армией. И мы справимся с ней!

ВАСИЛЕВСКИЙ. Мы научились по-новому воевать, товарищ Сталин.

СТАЛИН. А в нашем уставе есть много от ранее принятых шаблонов.



Впрочем, я позже вернусь к этому. Я хочу еще проверить некоторые свои мысли. (Пауза.) Успех нашего стратегического наступления мы должны заложить и закладываем теперь же, в ходе оборонительного сражения.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Сложные задачи ставите вы перед нами, товарищ Сталин.

СТАЛИН. Да, сложные. Понимаю. Но их надо выполнить.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Трудно повернуть сознание людей, привыкших отступать или обороняться, повернуть к идее наступательной, товарищ Сталин.

СТАЛИН. И это надо преодолеть. (над картой, задумчиво.) Шестая армия Паулюса, четвертая танковая Готта. На флангах—и на юго-востоке, и на северо-западе—итальянцы и румыны.

Сталин вынимает из стола карту, кладет ее поверх остальных. Нам знакома и эта карта, и эти две стрелы, соединяющиеся у Калача. Василевский долго стоит над ней.

СТАЛИН. Как бы вы отнеслись к идее, выраженной вот так?

ВАСИЛЕВСКИЙ. Получается для немцев огромный мешок.

СТАЛИН. Куда должны попасть две их армии.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Самое главное—выбрать момент удара.

СТАЛИН (оживленно). Совершенно верно, товарищ Василевский. Если поспешим, можем втянуться в малоуспешную, затяжную борьбу. Но нельзя и опоздать с ударом.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Смело, товарищ Сталин. Смело, дерзко!

СТАЛИН (ходит, курит). Я много думал, товарищ Василевский... Враг у Волги и на Кавказе. Мы сражаемся в одиночку. Наши контратаки не дают нужных результатов. Гибнут дивизии. Люди гибнут, товарищ Василевский... Тяжело... Трудно. Один говорит одно. Другой — другое. Иной настаивает — ограничимся тем, чтобы отогнать немцев от Сталинграда. Другой уговаривает — подождем помощи союзников. (С улыбкой.) И все требуют резервов.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Нет, товарищ Сталин, положение таково, что мы не можем ограничиться полумерами.

СТАЛИН. Да, мы должны поставить противника перед лицом катастрофы.

Василевский снова рассматривает карту.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Направление главных ударов, предлагаемое вами, товарищ Сталин, мне кажется единственно правильным. Пора выходить на большие просторы.

СТАЛИН. Страна готова. Я прошу вас сесть за разработку плана. Запритесь на несколько дней, выключитесь из всего. Только это должно быть перед вами. (Кладет руку на карту со стрелами.)

ВАСИЛЕВСКИЙ. Слушаюсь, товарищ Сталин.

СТАЛИН. Надо ли говорить, что абсолютная тайна и абсолютная стратегическая внезапность решат наши успехи...

Входит Поскребышев.

ПОСКРЕБЫШЕВ. Товарищ Сталин, телеграмма от товарища Еременко.

СТАЛИН (читает телеграмму). Просит разрешения снять теперешнего командующего шестьдесят второй армией и утвердить командармом Чуйкова.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Давно бы это надо было сделать. Теперешний командарм — хороший генерал, но не для такого дела, как Сталинград. Да, долго они гадали.

СТАЛИН. Почему?

ВАСИЛЕВСКИЙ. Разное говорят о Чуйкове.

СТАЛИН. Я за него. Как раз такой человек — упрямый, храбрый, решительный — и нужен нам сейчас в Сталинграде. Ваше мнение?

ВАСИЛЕВСКИЙ. Вполне согласен, товарищ Сталин.

СТАЛИН. Сообщите Еременко, что Ставка согласна с назначением генерал-лейтенанта Чуйкова командующим шестьдесят второй армией.

ШТАБ ЕРЕМЕНКО

Хрущев, Еременко, Чуйков.

ХРУЩЕВ (читает приказ). «Оборона Сталинграда возлагается с двенадцатого сентября на шестьдесят вторую армию. Командующим назначается генерал-лейтенант Василий Иванович Чуйков. Военный совет фронта».

ЧУЙКОВ. Спасибо за доверие, товарищи члены Военного Совета.

ЕРЕМЕНКО. Положение в армии, товарищ Чуйков, очень тяжелое. Сталинград под крепким ударом. Мы должны отстоять его во что бы то ни стало — таков приказ товарища Сталина.

ХРУЩЕВ. Вам известна обстановка?

ЧУЙКОВ. Нет, товарищ Хрущев, неизвестна. В таком аду разобраться трудно. Поеду, посмотрю, доложу.

ЕРЕМЕНКО. Как понимаете задачу?

ЧУЙКОВ (встает). Клянусь: или умру в Сталинграде, или отстою его.

ХРУЩЕВ. Хорошо сказано! В путь, товарищ Чуйков! Верим вам.

Еременко и Хрущев обнимают Чуйкова. Он уходит.

ВИЛЛИС ЧУЙКОВА НА БЕРЕГУ ВОЛГИ

Близко к закату... Багровая туча на горизонте. И чернее той тучи — клубы дыма над Сталинградом. Чуйков и его адъютант некоторое время стоят на берегу и смотрят на пожарище — оно особенно страшно при свете заходящего солнца.

К Чуйкову подходит боец Зайцев — молодой, сильный человек.

ЗАЙЦЕВ. Что сделали с городом!

ЧУЙКОВ. Откуда и куда, товарищ?

ЗАЙЦЕВ. Из госпиталя, товарищ генерал, опять в Сталинград.

ЧУЙКОВ. Фамилия?

ЗАЙЦЕВ. Зайцев Василий, товарищ генерал, снайпер.

ЧУЙКОВ. А! Сколько на счету?

ЗАЙЦЕВ. Сотня есть. Порешил добраться до трехсот.

ЧУЙКОВ. Надолго загадал.

ЗАЙЦЕВ. Так ведь дело только начинается, товарищ генерал.

ЧУЙКОВ. Стало быть, из Сталинграда — ни шагу?

ЗАЙЦЕВ. А ведь нам, товарищ генерал, на этом берегу земли для мо

гил нет. Нам на том берегу биться, на том и помирать — если уж оно так обернется.

ЧУЙКОВ. Стоять там до конца?

ЗАЙЦЕВ. Так точно, товарищ генерал.

ЧУЙКОВ НА КАТЕРЕ

В Волгу падают снаряды, вздымая фонтаны, и снова тишина — до нового разрыва. Чуйков и адъютант на борту катера — он идет к правому берегу, в город. С ними капитан катера.

ЧУЙКОВ. Так... Где командный пункт шестьдесят второй армии?

КАПИТАН. На Мамаевом Кургане. Во-он там!

МАМАЕВ КУРГАН

На восточном склоне кургана — под его защитой — беседуют в вечернюю пору три генерала: Чуйков, Гуров и Крылов. Все трое дородны и могучи в плечах; словно три великана собрались тут на богатырский совет.

Медлителен и спокоен член Военного Совета армии генерал-лейтенант Кузьма Акимыч Гуров — гололобый, с черными, мохнатыми бровями над умнейшими, проницательными глазами, с едва приметной усмешкой.

Начальник штаба армии генерал-майор Крылов Николай Иванович — великан с добродушной, веселой и открытой физиономией.

Лицо Чуйкова волевое, черты крупные, жесты резкие. Чувствуется повелительность и властность во всей этой фигуре. По тому, как они сидят, можно определить, что они породнились в тот самый миг, когда увидели друг друга. У Крылова карта. Чуйков рассматривает ее и внимательно слушает Крылова.

КРЫЛОВ. Разведка, товарищ командующий, установила сосредоточение сил противника в четырех пунктах (показывает по карте). Очевидно, четырьмя концентрическими ударами противник рассчитывает сломить сопротивление наших войск, и, овладев центральной и южной частью города, завершить окружение армии, чтобы последующими ударами уничтожить ее.

ЧУЙКОВ. Ну, это, как говорится, мы еще посмотрим. Состояние частей, начальник штаба?

КРЫЛОВ. Мы не можем выставить против неприятеля, товарищ командующий, ни одной полной дивизии...

Молчание.

ЧУЙКОВ. Ля, обстановочка.

КРЫЛОВ. Обстановка такая, товарищ командующий, что и карта не нужна. Поднимитесь на курган, и бинокля не потребуется — все, как на ладони.

Чуйков встает и ходами сообщения поднимается на вершину кургана. Гуров и Крылов идут за ним.

Они в блиндаже наблюдательного пункта полка, обороняющего участок.

КРЫЛОВ. Удары, как я предполагаю, последуют оттуда, оттуда, оттуда и вон оттуда — по скрещивающимся направлениям.

Пауза. Чуйков смотрит в бинокль.

ЧУЙКОВ. Н-да... (Сходит с кургана.) Вы здесь когда-нибудь обедаете?

ГУРОВ. Случается. (Кричит.) Тася!

Появляется очень толстая, круглолицая, румяная Тася.

ГУРОВ. Тася, ужин Военному Совету!

ТАСЯ. Ой, товарищ генерал, да неужто вы хотите кушать?

ГУРОВ. Чорт побери, чему же тут удивляться?

ТАСЯ. Та вы же с утра кушали?

ГУРОВ (добродушно). Да ведь уже ночь, кукла небесная!

ТАСЯ. Та я зараз (уходит).

КРЫЛОВ. Командный пункт армии под непрерывным обстрелом, товарищ генерал. Связь рвется беспрерывно...

ГУРОВ. И до переднего края два километра!

ЧУЙКОВ. И правильно, товарищ Гуров. Где войска, там должен быть и штаб армии.

ГУРОВ. Тут, Василий Иванович, есть и такие — на тот берег посматривают.

ЧУЙКОВ. Я из Сталинграда уходить не собираюсь. Я на том Военному Совету фронта слово дал. А мое слово — камень.

ТАСЯ (идет). Ой, товарищ генерал, кушно мыной завалило.

ГУРОВ. Принеси чего-нибудь, чтоб тебя самое той «мыной»!

ТАСЯ. Та я зараз! (Уходит.)

ЧУЙКОВ. Ну, Крылов, я думаю так: если будем отбиваться, сомнут нас в три счета. Наступать надо, не давать немцам покоя, изматывать контрударами то там, то здесь... Обороняться, наступая, — вот наша тактика с этого часа.

ГУРОВ. Крылов — специалист по городской обороне, за ним Одесса, Севастополь.

ЧУЙКОВ. Значит, он сокровище, а не начальник штаба. Будем изматывать их по-одесски, заставим дрожать их по-севастопольски, а бить будем их по-сталински! А?

КРЫЛОВ. Так точно, товарищ командующий!

Тася

ползет ходом сообщения с котелками. Разрыв мины. Тасю засыпает... Пауза... Тася выползает, грозит кулаком в сторону немцев и ползет дальше.

МАМАЕВ КУРГАН

ЧУЙКОВ. Ответим контрударом на подготовку удара. Создавай сводные полки и батальоны.

КРЫЛОВ. Слушаюсь, товарищ командующий.

Входит Тася.

ТАСЯ. Ой, товарищ генерал, я вам у бойцов каши достала, кушайте на здоровычко!

Дает ложки, ставит котелок с кашей и наблюдает за генеральским ужином.

ЧУЙКОВ. О, чорт, чуть зуб не сломал... Что это такое?

ТАСЯ. Та то ничóго, товарищ командующий... То осколок, товарищ командующий... Я это иду, а он як мыной грохне... Я у яму... А осколки у кашу и попали... Та ничóго! (Уходит.)

ЧУЙКОВ. Ничóго, ничóго... Да-а! Сталинград!

Сидят в молчании, курят.

ШТАБ ПАУЛЮСА

Оперативное управление штаба, расположенное в специальном автобусе. Здесь Паулюс, Шмидт и адъютант Паулюса — Адам.

ШМИДТ. Господин генерал-полковник, фельдмаршал Вейхс дал обещание фюреру двадцать пятого июля быть в Сталинграде...

ПАУЛЮС. Война знает и короткие и длинные пути. Но конец этого пути нам ясен. Фюрер предоставил нам честь первым войти в город, носящий имя Сталина. Мы — острие того удара, который наносит германская армия.

АДАМ. Я боюсь, как бы это острие, в конце концов, не притупилось о русский кремень.

ШМИДТ. Господин генерал-полковник раздавил Польшу, прошел со своей армией Францию до Орлеана. Фюрер приказал господину генерал-полковнику раздавить русских здесь, на Волге.

ПАУЛЮС. И я раздавлю их.

Входит офицер.

ОФИЦЕР. Господин генерал-полковник, радио от фюрера.

ПАУЛЮС (прочитав телеграмму). Адам, самолет! Меня вызывают к фюреру в Винницу.

СТАВКА ГИТЛЕРА В ВИННИЦЕ

Паулюс входит в кабинет Гитлера. Здесь Вейхс, Кейтель. Гитлер здоровается с Паулюсом довольно холодно.

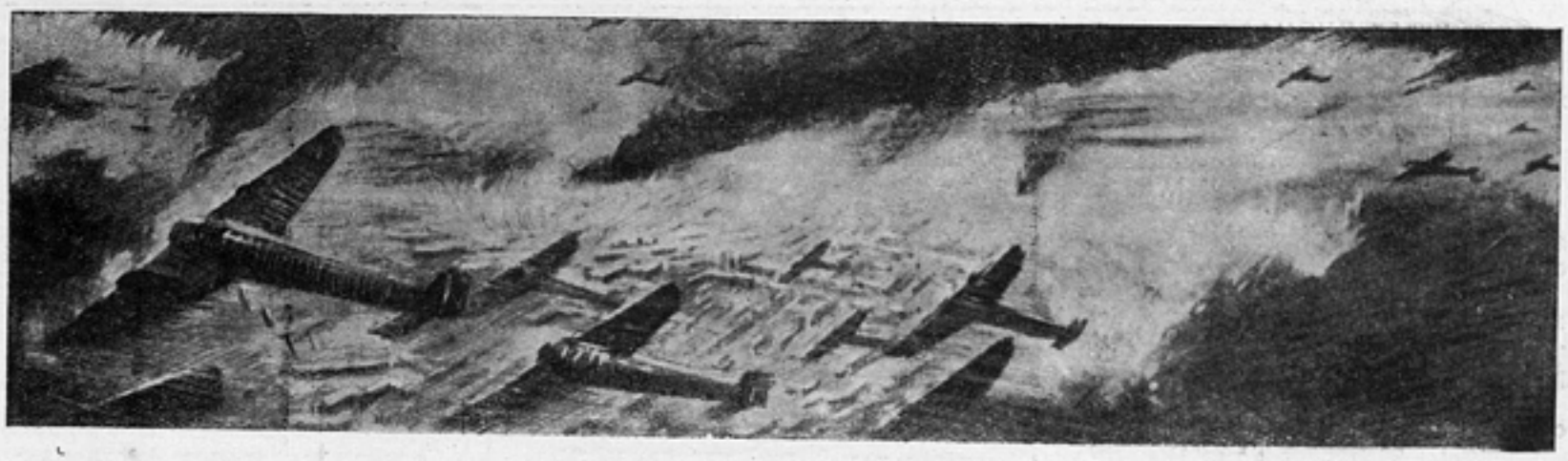
ГИТЛЕР. Генерал, вы обманули мои надежды. Сегодня двенадцатое сентября, — русские не выбиты из Сталинграда.

ПАУЛЮС. Мой фюрер, обещание вам давал фельдмаршал Вейхс...

КЕЙТЕЛЬ. Но вы были при этом и согласились с фельдмаршалом.

ПАУЛЮС. Большевики контратакуют меня беспрестанно. Я не могу взять с северного фронта ни одной дивизии. Обещанные мне фельдмаршалом Вейхсом пополнения не пришли. Тем не менее, я вам обещаю, мой фюрер...

ГИТЛЕР. Мне не нужны ваши обещания! Вы должны выполнить мой приказ — немедленно взять Сталинград. Я предупреждаю — вы срываете исполнение важнейших военных и политических задач этого года. Я открываю вам карты: как только Сталинград будет взят, Турция и Япония обрушатся на Советы. Понимаете ли вы теперь степень ответственности, лежащей на вас? Когда вы возьмете Сталинград?



ПАУЛЮС. Я приложу все усилия, мой фюрер...

ГИТЛЕР (удерживаясь от истерики). Вы свободны!

Паулюс салютует и уходит.

С Гитлером начинается давно сдерживаемая истерика.

ГИТЛЕР. Фельдмаршал Вейхс, вы рискуете головой, если Сталинград не будет взят двадцатого сентября! Нужно покончить с этим любой ценой!

ВЕЙХС. Он будет взят.

ГИТЛЕР. Он должен быть взят!

СТАЛИНГРАД. МАМАЕВ КУРГАН

Канонада в Сталинграде не замолкает ни на минуту. Ракеты взлетают одна за другой и рассыпаются. Из блиндажа слышится радиопередача. Потом кремлевские куранты бьют двенадцать раз.

ГУРОВ. В Москве у меня жена, дочь-невеста... Иной раз думаю — не увижу я их больше.

ЧУЙКОВ (обнимая друзей). Отстоим Сталинград — увидим.

КРЫЛОВ (тихо). Отсюда нам только на запад...

ГУРОВ. До Берлина, а?

ЧУЙКОВ. А что ж, Кузьма, бывали наши и в Берлине.

Так сидят эти трое, слушая затихающий грохот боя, тесно прижавшись друг к другу, побратимы до гроба, люди великого дела. Тьма закрывает их, утихает бой. Спит Чуйков, накрывшись шинелью, спит рядом Гуров.

Рассвет идет...

КОНЕЦ ВТОРОЙ ЧАСТИ

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Листается еще одна страница летописи.

Надпись:

ЛЕГЕНДАРНАЯ 62-я АРМИЯ СТАЛА НАСМЕРТЬ В СТАЛИНГРАДЕ. ВЕСЬ МИР С ЗАТАЕННЫМ ДЫХАНИЕМ СЛЕДИЛ ЗА ЭТОЙ ВЕЛИЧЕСТВЕННОЙ БИТВОЙ ОТ ИСХОДА КОТОРОЙ ЗАВИСЕЛ ПОВОРОТ ВОЙНЫ И СУДЬБА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

Листается страница. Карта Сталинграда.

Диктор:

— К утру двенадцатого сентября шестьдесят вторая армия насчитывала десять тысяч штыков. Она занимала фронт протяжением в пятьдесят километров (стрелка показывает). **Правый ее фланг был открыт — немцы вышли на Волгу к поселку Рынок** (стрелка). **Таким образом она была отрезана от частей Сталинградского фронта, сражавшихся к северо-западу от города. Ослабевшие в предыдущих боях части шестьдесят четвертой армии прикрывали ее левый фланг** (стрелка).

РАССВЕТ НА ВОЛГЕ

Рассвет идет... Солнце еще не взошло, еще серая муть над землей и волжскими водами, пленкой утреннего тумана затянуты берега, стелется туман по равнине, холодна земля в этот час, прохладны волжские струи... Ничто не нарушает сейчас тиши на реке... Ни одна лодка не тревожит течения вод. Безлюдье, покой... Поднимается огненный шар солнца над Волгой, и засверкало, ожило все вокруг. Отмели, острова, заливы, — многими и много раз описанные красоты великой русской реки. Как привольно, как широко вокруг! Тишину и мир несут эти медленные величавые струи, и солнце, поднимаясь все выше над безграничными просторами, заливает светом приволжские равнины и леса, и в спокойном течении отражается вся глубина небесного свода.

Но вот грохнули первые выстрелы — начался день, день решений судьбы Сталинграда...

РАССВЕТ В МОСКВЕ

Его наблюдает через окно из своего кабинета Василевский. Потом он подходит к стойке, на которой расположена карта, и работает. Он чертит стрелы главных ударов.

СТАЛИНГРАД. МАМАЕВ КУРГАН

Крылов в блиндаже у телефона. Он безмолвно слушает, что ему сообщают. Потом выходит из блиндажа, будит своих боевых товарищей.

КРЫЛОВ. Вставайте! Разведка доносит—противник готовит удар. Какие будут приказания, товарищ командарм?

ЧУЙКОВ. Пиши! Тридцать восьмой мотострелковой бригаде...

ГУРОВ ....сто бойцов...

ЧУЙКОВ ...приказываю контратаковать противника в направлении поселка Разгуляевка. Одному полку дивизии Сараева контратаковать противника в направлении высота сто двадцать шесть и три... Триста девяносто девятой дивизии...

ГУРОВ. ...сто сорок штыков...

ЧУЙКОВ. ...контратаковать противника в направлении авиагородок... Командиру сорок второй стрелковой бригады содействовать контратаке в направлении больница — высота сто пятьдесят три и семь. Начальнику артиллерии: поддержать контратаку частей армии всеми средствами...

КРЫЛОВ. Слушаюсь, товарищ командующий. Оставаться здесь командному пункту невозможно: связь рвется ежеминутно.

ЧУЙКОВ. Потом, потом разберемся.

На фоне атак, налетов авиации, грохота падающих зданий, ураганного артиллерийского огня — титр:

ЭТО БЫЛ ПОИСТИНЕ АД! СОТНИ САМОЛЕТОВ ВОЗДУШНОГО ФЛОТА РИХТГОФЕНА ОБРУШИВАЛИ СВОЙ ГРУЗ НА АРМИЮ ЧУЙКОВА. 500 ТАНКОВ ПРОБИВАЛИ ПУТЬ НЕМЕЦКОЙ ПЕХОТЕ — 7 ДИВИЗИЙ БРОСИЛ ГИТЛЕР В ТОТ ДЕНЬ НА ТВЕРДЫНИ СТАЛИНГРАДА. 1400 ОРУДИЙ БИЛИ БЕСПРЕСТАННО — ДНЕМ И НОЧЬЮ, ДНЕМ И НОЧЬЮ.

ШТАБ ЧУЙКОВА

ЧУЙКОВ. Тяжело, нет сил, как тяжело! Если бы знал товарищ Сталин!

ГУРОВ. Он знает!

ОКОЛО МОСКВЫ

Две мощных машины несутся по асфальтированному шоссе. Сталин сидит на откидном месте машины.

СТАЛИН (кладет руку на плечо водителя). Быстрее!

Машины проходят в Кремль. Куранты бьют двенадцать раз.

Сталин выходит из машины и быстро идет к себе.

СТАЛИН (проходит мимо Поскребышева и на ходу говорит). Сталинградскую сводку!

Потом мы видим его в кабинете со сводкой, над картой города. Он берет телефон.

СТАЛИН. Здравствуйте. Сталин. Тринадцатую гвардейскую дивизию Родимцева из резерва Главного Командования передайте немедленно Чуйкову. У них там очень тяжело...

Склоняется над картой Сталинграда.

ШТАБ ЧУЙКОВА

Чуйков над картой — такой же, какую мы только что видели на столе Сталина. Долго он сидит над ней: бросает карандаш, снимает очки. Лицо его мрачно. Мерит блиндаж из угла в угол. Взгляд его падает на граммофон, попавший сюда неведомо как, Чуйков толкает рычажок: раздаются громкие звуки. Чуйков с досадой затыкает трубу подушкой; военный марш едва слышен.

АДЪЮТАНТ (врывается в блиндаж). Товарищ командующий, из штаба фронта... Тринадцатая гвардейская дивизия Родимцева по приказу Ставки Главнокомандования направляется в Сталинград.

Чуйков выдергивает подушку из трубы граммофона. Марш грохочет...

Звуки его становятся все более мощными — тот же самый марш исполняет оркестр Тринадцатой гвардейской дивизии генерала Родимцева. Дивизия идет к Волге. Пехота, моторизованные части, артиллерия...

ТРИНАДЦАТАЯ ГВАРДЕЙСКАЯ

Впереди дивизии на виллисе генерал Родимцев. Его машина выбралась на пригорок — отсюда видны Волга и Сталинград за нею. Машина останавливается. Родимцев выходит из виллиса, смотрит на горящий город и слушает глухие громы канонады. К пригорку со стороны Волги мчится машина — в ней адъютант Чуйкова. Он подъезжает к Родимцеву.

АДЪЮТАНТ. Товарищ генерал-майор, разрешите обратиться. Пакет от командующего армией.

РОДИМЦЕВ (читает вслух). «Боевое распоряжение штарма шестьдесят два. Приказываю: Тринадцатой гвардейской дивизии сосредоточиться Красная Слобода для переправы на правый берег Волги... Командиру дивизии генерал-майору Родимцеву явиться ко мне за получением боевой задачи». Вперед!

Обе машины спускаются с пригорка.

ТРИНАДЦАТАЯ ИДЕТ В СТАЛИНГРАД

Ярко светит сентябрьское солнце, чист и прозрачен воздух, гладь широких вод величественна. Но эту мирную картину то и дело нарушают взрывы снарядов, разрывы бомб; немцы, заметив движение на левом берегу реки, открывают ураганный огонь. Кружатся над Волгой их самолеты, кружатся над левым берегом, где открыто, без маскировки Тринадцатая гвардейская грузится на лодки, баркасы, баржи, бронекатеры Волжской военной флотилии. Потоком идут к переправочным средствам роты, машины, орудия. Повсюду видна фигура Родимцева.

Павлов и его бойцы.

ПАВЛОВ. Не робей, взвод, с вами генерал и ваш командир — сержант Павлов!

ЛОДОЧНИК (Павлову). Готово?

ПАВЛОВ. Не торопись, дядя, не на рыбалку едем! По лодкам! Тонуть запрещается!

— Готово, отчаливай! — кричат капитаны баркасов и катеров.

Сам контр-адмирал, командир флотилии, вышел на переправу, и охрипший его голос раздается то там, то здесь.

КОНТР-АДМИРАЛ. Полный вперед, не задерживаться!

РОДИМЦЕВ. Орудия грузить в первую очередь, товарищ контр-адмирал!

ЕЛИН. Разрешите грузить полк, товарищ генерал?

РОДИМЦЕВ. Спеши, спеши, Елин.

КАЛЕГАНОВ. Рота, на посадку!

ЛОДОЧНИК. Отчаливай!

ВОЛГА В ЭТИ ЧАСЫ

Катера бороздят Волгу: несутся к городскому берегу лодки, управляемые стариками-рыболовами, женщинами, подростками — волжане переправляют Тринадцатую в Сталинград. И бьют, и бьют по реке немцы, садят одну бомбу за другой, но ничто не в состоянии остановить этот неудержимый поток.

Разбита лодка Павлова. Он и его бойцы плывут.

ПАВЛОВ. Плыви, Александров, плыви, берег близко! Держись за меня. Вот так. Налегай ногами... Пошли!

Немецкие пикировщики

то и дело ныряют с огромнейшей высоты и бросают бомбы на берег, где грузятся орудия, минометы, танки...

То там, то здесь падают убитые и раненые. К ним подползают санитарки и здесь же, под ясным небом, под бомбами врага делают перевязки.

С высот за Сталинградом начинается орудийный и минометный обстрел левого берега и Волги. Река вскипает от осколков, фонтаны воды вздымаются ввысь и рассыпаются.

ГИБЕЛЬ ПАРОМА

Вот мина рвется у борта парома — на палубе гвардейцы Родимцева.

Вырывается пламя, грохот, дым повис над местом гибели парома... Раненые тонут, к ним спешат лодки... Тонущих спасают гребцы и рулевые, иные бросаются из лодок на помощь...

...Солдатские зеленые каски плывут по Волге...

ШТАБ ЧУЙКОВА

ЧУЙКОВ (обнимает Родимцева). Молодец, герой, проклятый! Большие потери на переправе?

РОДИМЦЕВ. Самая малость, товарищ командующий.

ЧУЙКОВ. Обстановка, товарищ Родимцев, следующая: противник занял Дома специалистов и контролирует нашу переправу и коммуникации за Волгой... (Показывает по карте.) Силами до двух дивизий он пробивается к вокзалу; силами до двух дивизий наступает на Мамаев Курган. Курган — господствующая высота, Родимцев, понимаете?

РОДИМЦЕВ. Так точно, товарищ командующий...

ЧУЙКОВ. Ставлю дивизии боевую задачу: приостановить распространение противника южнее вокзала. Выбить из Домов специалистов. Не отдавать Мамаева Кургана. А все в общем — спасти Сталинград. Ваше решение?

РОДИМЦЕВ. Наступать всеми силами дивизии, товарищ командующий.

КОМАНДНЫЙ ПУНКТ РОДИМЦЕВА

Родимцев, командир полка Елин и другие командиры.

РОДИМЦЕВ. Товарищи! Мы с вами бились по-сталински везде. Нам приказано остановить немцев. Наш командный пункт в трех шагах от Волги: нам некуда отступать. Немцы хотят уже сегодня повесить грязную фашистскую тряпку со свастикой над Сталинградом. Они завраться и зарвались, и сегодня мы докажем им это. Я принял решение: отбить то, что они заняли в городе, не пускать их южнее вокзала. Елин, вы со своим полком отобьете Дома специалистов. Ваш полк атакует немцев западнее Мамаев Курган. Ваш — атакует противника западнее вокзала... Выполняйте!

Боевые кадры (наплывом).

НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЙ ПУНКТ ЕЛИНА

ЕЛИН. Дома специалистов перед нами, товарищ начальник штаба. Нам приказано взять их.

НАЧ. ШТАБА. Лобовым ударом не возьмем, товарищ Елин.

ЕЛИН. Взять с тыла! Найти мне кого-нибудь из местных людей!

НАЧ. ШТАБА. Слушаюсь!

РАЙОН ВОЛЖСКОЙ ПРИСТАНИ

Взвод милиции сдерживает наступление немцев.

ГОЛОС. Стрельцов!

СТРЕЛЬЦОВ. Есть!

ГОЛОС. Перейдете к командиру полка Елину.

СТРЕЛЬЦОВ. Слушаюсь.

НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЙ ПУНКТ ЕЛИНА

СТРЕЛЬЦОВ. Помощник оперативного уполномоченного третьего отделения милиции города Сталинграда Стрельцов прибыл по вашему приказанию.

ЕЛИН. Милиция! Поди-ка ты!

СТРЕЛЬЦОВ. Воюем, товарищ командир полка.

ЕЛИН. Подходы к Домам специалистов знаете?

СТРЕЛЬЦОВ. Мы тут все знаем.

ЕЛИН. Проведете мои части в тыл домов.

СТРЕЛЬЦОВ. Слушаюсь!

СТАЛИНГРАД. НОЧЬ

Черноту сентябрьской ночи прорезают ракеты: от них становится светлее, чем днем. Свет ракет выхватывает из мрака развалины Сталинграда и в эти минуты они кажутся величественными — в них потрясающая своеобразная красота. Трассирующие очереди разрезают тьму, бухает тяжелая артиллерия. То там, то здесь начинаются пожары. Стрельцов ведет гвардейцев.

Ползком подбираются гвардейцы к домам. Остановились.

ШОПОТ. Саперы!

ОТВЕТНЫЙ ШОПОТ. Лейтенант Чермаков слушает...

— Чермаков! Поднимите в воздух левое крыло здания — там у них сильно укреплено.

— Слушаюсь. Сержанты Дубовой, Бугаев, саперы Клименко, Шухов, взять взрывчатку... За мной!

Саперы ползут, на их спинах взрывчатка. Немцы заметили движение. Они открывают ураганный огонь. Саперы ползут вдоль стены дома.

ДУБОВОЙ. Не дрейфить, саперы!

ШУХОВ. Дрейфить некогда, товарищ Дубовой.

ЧЕРМАКОВ. Закладывай...

Саперы закладывают взрывчатку.

ЧЕРМАКОВ. Назад!

Саперы исчезают во тьме.

Пауза. Взрыв.

ГОЛОС. Вперед! За Сталина! За Сталинград, гвардия!

ШТАБ ПАУЛЮСА

ШМИДТ (в трубку телефона). Не жалейте сил, господин генерал, не жалейте сил. Наступать, наступать, они выдыхаются.

ПАУЛЮС (по другому телефону). Господин генерал-фельдмаршал, я требую пополнений. Что? Эта дивизия уже в бою... Да, да. И та, что пришла утром, введена в бой... Мне нужны еще две дивизии, чтобы сломить их... Благодарю. (Кладет трубку.) Фельдмаршал дает нам еще две дивизии.

ШМИДТ. Хорошо!

Входит Адам.

АДАМ. Четвертая танковая армия генерала Готта вышла к Волге в районе Купоросное!

ПАУЛЮС. Хорошо!

ШМИДТ. Армия Чуйкова окружена нами и прижата к Волге. Она доживает последние часы!

ПАУЛЮС. Сообщите это войскам, Шмидт.

На фоне боевых кадров — титр:

21 СЕНТЯБРЯ НЕМЦЫ НАЧАЛИ РЕШИТЕЛЬНУЮ АТАКУ С ЦЕЛЬЮ РАЗГРОМИТЬ АРМИЮ ЧУЙКОВА И ВЫЙТИ К ВОЛГЕ В ЦЕНТРЕ ГОРОДА. ПО 12—15 АТАК В ДЕНЬ ОТБИВАЛИ ГВАРДЕЙЦЫ РОДИМЦЕВА — И СТОЯЛИ НАСМЕРТЬ.

МОСКВА. СТАВКА

Сталин читает сводку.

СТАЛИН. «...В центральной части города Тринадцатая гвардейская ведет бои в районе вокзала с танками и пехотой противника».

Лицо Сталина сумрачно. Он смотрит на карту Сталинграда.

СТАЛИН. Западнее вокзала...

На фоне боевых кадров, на фоне сталинградского вокзала — титр:

ЗА ВОКЗАЛ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ БИЛСЯ 1-й БАТАЛЬОН 42-го ГВАРДЕЙСКОГО ПОЛКА ДИВИЗИИ РОДИМЦЕВА.

СТАЛИНГРАД. ВОКЗАЛ

Привокзальная площадь в Сталинграде. Перед самым вокзалом — фонтан. Фигуры скачущих в хороводе детей украшают его. Теперь этот веселый хоровод на фоне разбитого вокзала, на фоне пожарища, разрывов снарядов и бомб кажется страшным...

Мы видим только маленькую часть битвы — там, где сражается одна из рот батальона — рота Калеганова. Его бойцы залегли на перроне, на рельсах среди вагонов.

СОЛДАТ (подползает к оконной выемке, где сидит Калеганов, управляя боем). Товарищ лейтенант, я послан командиром батальона! В батальоне осталось тридцать человек. Он приказал — биться до последнего!

КАЛЕГАНОВ. Гвардейцы стоят насмерть! Так и скажи командиру батальона!

Солдат уползает.

На рельсах дерутся в рукопашную.

На фоне боя — титр:

СМЕНЯЛИСЬ ДНИ И НОЧИ — ГВАРДЕЙЦЫ СТОЯЛИ...

Раненый Калеганов

слушает того же посыльного.

СОЛДАТ. Я прислан командиром батальона, товарищ лейтенант, нас осталось двенадцать человек.

КАЛЕГАНОВ. Неверно — тринадцать со мной.

СОЛДАТ. Нас окружают. Командир батальона приказал — не пускать фрицев в вокзал!

КАЛЕГАНОВ. Скажи — Калеганов не уйдет живым из вокзала!

Солдат уползает.

Бой внутри вокзала — бой горстки людей с наседающими немцами.

И на этом фоне — титр:

ИХ ОСТАЛОСЬ ЧЕТВЕРО

ВОКЗАЛ

КРИК. Фрицы наступают опять. Калеганов!

КАЛЕГАНОВ. В атаку! Вперед!

Солдаты бьются у фонтана. Падает один, другой, третий... Падает Калеганов.

КАЛЕГАНОВ (лежит). Товарищ!

ОДИН ИЗ БОЙЦОВ. Что с вами, товарищ лейтенант?

КАЛЕГАНОВ. Снимайте с довольствия Калеганова... Вот донесение... Ползи... Отдай генералу... Приказываю... Ну!

Солдат уползает.

КАЛЕГАНОВ. Умирает Калеганов за Сталинград!

Встает, бросает гранату. Выстрел. Калеганов падает.

РОДИМЦЕВ ЧИТАЕТ ДОНЕСЕНИЕ

РОДИМЦЕВ. «Доношу — обстановка следующая: противник засылает в тыл автоматчиков. Гвардейцы не отступают. Погибнем героями за город Сталина! Да будет врагам могилой советская земля. Калеганов». (К солдату.) Он умер?

СОЛДАТ. Так точно, товарищ генерал. Весь батальон погиб!

Родимцев и все, кто с ним, снимают каски.

На фоне боевых кадров — титр:

И СНОВА ПРОСЧИТАЛИСЬ ГИТЛЕР И ЕГО ГЕНЕРАЛЫ. НИ В ДЕНЬ, НИ В ДВА НЕМЦЫ НЕ СЛОМИЛИ ОБОРОНЫ ЧАСТЕЙ АРМИИ ЧУЙКОВА. В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮЖНОЙ ЧАСТЯХ СТАЛИНГРАДА БУШЕВАЛИ БОИ ЗА КАЖДЫЙ КВАРТАЛ, ЗА КАЖДУЮ УЛИЦУ.

ШТАБ ЧУЙКОВА

Чуйков. Крылов.

ЧУЙКОВ. Мы вступаем в полосу уличных боев, Николай Иванович. Фронт передал мне директиву товарища Сталина о способах ведения уличной борьбы в Сталинграде. Я буду действовать на основании ее. Я изложу свои мысли, Николай Иванович, ты своим опытом поможешь мне. Пиши...

Солдаты Павлова

подбираются к дому. Остановились. Команда шепотом...

ПАВЛОВ. Вперед!

ШТАБ ЧУЙКОВА

ЧУЙКОВ (ходит по комнате, диктует) ...Ворвешься в здание, помни — промедление смерти подобно. Тут не зевай, действуй быстро, знай поворачивайся... Бой внутри дома — бешеный бой... Ослепляй противника всем, чем можешь, а сам бей из темноты... Врывайся в дом вдвоем — ты да граната...

«ДОМ ПАВЛОВА»

Гвардия атакует немцев. Отдельные схватки в подвалах, в комнатах, на лестничных переходах...

ГОЛОС ЧУЙКОВА. ...Граната впереди, ты за ней... Гранату в угол, очередь по потолкам, по стенам — и иди дальше! Дверь заперта — подвесь гранату, отбегай, взрывая. Граната вышибет дверь, ты вышибай врага. Фашист засел в подвале — бутыль с горючкой туда, струю огнемета — выскочит. Нельзя проникнуть в подвал — открой водяные краны, топи их, как крыс. Веди штурмовой бой без передышки. Захватишь здание — не давай врагу опомниться, штурмуй следующее. Вбивай глубже клин в улицу, в квартал. Вперед, вперед, не мешкая!..

«ДОМ ПАВЛОВА»

Повинуясь этому незримому приказанию своего командарма, гвардейцы взрывают двери, огнеметами выжигают фашистов из подвалов, топят их, прочесывают переходы и лестничные клетки, штурмуют дом. Стоны, проклятья на русском и немецком языках. Потом все смолкает.

ГОЛОС. Я гвардии сержант Яков Павлов из армии Чуйкова... Я снова занял этот советский дом. Есть тут жильцы?

Молчание.

ПАВЛОВ. Перекличка: Александров! Глушенко! Черноголовый!

АЛЕКСАНДРОВ. Все тут, товарищ сержант.

ПАВЛОВ. Члены партии, кроме меня, имеются?

ВСЕ (хором). Все!

ПАВЛОВ. Нас четверо, но все равно Гитлеру этого дома не видать — вот мой окончательный вывод. Заняться укреплением дома. Лично я иду в разведку.

ПАВЛОВ И НАСЕЛЕНИЕ

Подвал дома. Осветив дверь фонарем, Павлов открывает ее.

ПАВЛОВ. Мирное население имеется? Отвечать!

СТАРУХА. Имеется.

ПАВЛОВ. Соединение гвардии сержанта Павлова заняло этот дом. Мирные жители подлежат эвакуации. Проверка документов!

При свете фонаря Павлов различает старуху и двух детей на них.

ПАВЛОВ. Та-ак! Несовершеннолетние? Права голоса еще не имеют?

СТАРУХА. Внучки, сынок. Сироты. Мать и отец погибшие.

ПАВЛОВ (после паузы). Что же мне с вами делать?

СТАРУХА. Перво-наперво — накормить. У нас из еды — одни тыквы.

ПАВЛОВ. Небогато! Ладно! Вверенное мне мирное население дома переходит на военный паек. Но поскольку я в окружении, паек будет минимальный. (Достает из кармана шоколад.) Вот — на два дня.

СТАРУХА. Сынок, родимый...

ПАВЛОВ. Бабка! Реветь на переднем крае? Не по уставу, бабка!

СТАРУХА. Не буду, не буду!

ПАВЛОВ. Назначаешься начхозом гарнизона нашего дома! Постираешь, кашу сваришь... когда подвезут крупу.. Понятно?

СТАРУХА. Слушаюсь, слушаюсь, сынок.

ПАВЛОВ. Все! Эй, смена! Дома не отдадим! За вас бьемся, держитесь на высоте!

Прислушивается. Наверху музыка. Павлов уходит.

ДОМ

ПАВЛОВ. Что за концерт?

ЧЕРНОГОЛОВЫЙ. Патефон нашли, товарищ гвардии сержант.

ПАВЛОВ. Завести что-нибудь современное!

Черноголовый ставит пластинку — «Есть на Волге утес». Гарнизон подпевает.

ГОЛОС (с акцентом). Эй, рус, давай музыка!

ПАВЛОВ. Глушенко, угости их музыкой, мракобесов!

Глушенко дает очередь. Завязывается перестрелка. Патефон играет «Есть на Волге утес»...

На фоне боя за дом — титр:

ШЛИ ДНИ, И ГАРНИЗОН ДОМА БИЛСЯ С НЕМЦАМИ: НИ ТАНКИ, НИ АРТИЛЛЕРИЙСКИЕ НАЛЕТЫ, НИ БЕСПРЕРЫВНЫЕ АТАКИ НЕ СЛОМИЛИ ДУХА СОЛДАТ, СЕРЖАНТА ЯКОВА ПАВЛОВА. НЕМЦЫ ТАК И НЕ СМОГЛИ ОВЛАДЕТЬ ЭТИМ ПУНКТОМ. ИСТОРИЯ НАЗВАЛА ЕГО «ДОМОМ ПАВЛОВА».

МОСКВА. СТАВКА

СТАЛИН (читает сводку). «Шестьдесят вторая армия перешла к уличным боям, частью сил вела атаки за высоту сто два, ноль—Мамаев Курган...»

НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЙ ПУНКТ ЧУЙКОВА (ВОСТОЧНЕЕ МАМАЕВА КУРГАНА)

Прямо перед ним — курган. Он весь изрыт бомбами и снарядами, самолеты немцев кружатся над ним, поливая пулеметным огнем. Вокруг валяются подбитые немецкие танки, пулеметы, пушки, груды убитых.

ОФИЦЕР СВЯЗИ (появляется). Части Родимцева отбивают атаки противника на Мамаев Курган, товарищ командующий.

ЧУЙКОВ. Молодцы, гвардейцы!

На фоне карты — **диктор:**

— К двадцать шестому сентября ценой огромных потерь немцы овладели южной частью Сталинграда и вышли в центр города.

Кадры боя. На фоне их — титр:

ОДНАКО 62-я АРМИЯ НЕ ПУСТИЛА НЕМЦЕВ К ВОЛГЕ. АТАКИ ДИВИЗИЙ ПАУЛЮСА БЫЛИ ОТБИТЫ... ГОСПОДСТВУЮЩАЯ ВЫСОТА — МАМАЕВ КУРГАН НЕ БЫЛ ОТДАН ВРАГУ.

МАМАЕВ КУРГАН

Идут рукопашные схватки за господствующую высоту. Неистово дерутся гвардейцы Родимцева — идет в штыки русская гвардия. Все выше и выше взбираются гвардейцы. Вот они выбрались на самую вершину кургана. Боец — его имя Кентя — срывает фашистский флаг.

— Кентя! Кентя! — раздаются голоса. — Ур-ра, Кентя!! Ставь наш флаг, Кентя!

Кентя вешает на флагшток красное полотнище. И вот снова на господствующей высоте реет флаг Советов...

МОСКВА. СТАВКА

СТАЛИН (говорит по телефону). Необходимо предотвратить истощение сил шестьдесят второй армии. Из резервов под Сталинградом возьмите дивизию Горишного и передайте ее Чуйкову. Армиям северного фаса прикажите поддержать сталинградцев атакой.

ПОСКРЕБЫШЕВ (входит). Иосиф Виссарионович, товарищ, которого вы просили вызвать, сейчас звонил, — скоро будет.

СТАЛИН. А-а, хорошо! Это мой старинный друг, товарищ Поскребышев. Я побеседую с ним дома, позже...

Поскребышев уходит. Сталин остается один. Расправляет уставшие плечи, ходит по кабинету. Приоткрывает штору — за окном ночь. Возвращается к столу... Что-то вспоминает. Открывает один из ящиков стола, вынимает толстую рукопись.

СТАЛИН (взвешивает на ладони рукопись). Ну-ну!

Покачивает головой, берет карандаш, устраивается на диване и читает. Часы на Спасской башне бьют два раза.

ПОСКРЕБЫШЕВ (входит). Сталинградская сводка, товарищ Сталин.

И видит, что Сталин задремал над рукописью. Поскребышев тушит люстру, оставляя гореть лампу на столе. Сводку он кладет на рукопись, что лежит на коленях Сталина.

ВО СНЕ

Сталин видит себя и еще одного военного в окопах под Царицыным в далекие годы.

СТАЛИН. Враг не возьмет Царицына. Они не должны его взять.

ВОЕННЫЙ. Они никогда не возьмут его!..

Скрипнула дверь — это Поскребышев вышел из кабинета. Сталин очнулся. Взгляд его упал на сводку.

Он читает ее, идет к столу и делает отметки на карте Сталинграда. В задумчивости ходит по кабинету и курит.

Потом берет трубку телефона, набирает номер.

СТАЛИН. Здравствуйте, товарищ Василевский. Как идут дела? Не слишком ли вы переутомляетесь? Я запрещаю вам работать с таким напряжением. Предупреждаю: если позвоню после трех часов ночи и застану вас в Генеральном Штабе, буду на вас жаловаться.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ

Василевский говорит по телефону.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Кому, товарищ Сталин? А-а, прокурору! (Смеется.)

Потом кладет трубку и снова начинает работать над картой. Мы видим ее — почти полностью разработанную, испещренную номерами корпусов и дивизий.

Василевский задумывается. Берет трубку телефона.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Товарища Сталина. Василевский. Хотел решить с ним один вопрос... Домой? (Кладет трубку.)

СТАЛИН ДОМА

в поздний час. За столом седоусый человек — друг Сталина, тот, кого он видел час назад во сне. Сталин ходит по столовой. Они только что кончили ужинать.

ДРУГ. Устал ты, Иосиф.

СТАЛИН. Не я один.

ДРУГ. Ты все ходишь, ходишь... Посидел бы!

СТАЛИН (усмехнувшись). Ты обо мне не беспокойся, ты о себе побеспокойся. Я еще сто лет выстою.

ДРУГ. Все равно, тебе надо отдохнуть. Посмотри — сколько седых волос!

СТАЛИН. Было бы странным, если бы их не было!

ДРУГ. Да... Одни побеги из ссылки сколько стоили тебе! Но такой же неуемный, как и сорок лет назад!

СТАЛИН (с улыбкой). Такая уж должность!

ДРУГ. Нет, это от характера.

СТАЛИН. Верно. Ты тоже неугомонный человек... Я помню, как ты лез на рожон в Царицыне!

ДРУГ. Да, повоевали мы там.

СТАЛИН. И вот пришлось опять... (Пауза.) А я следил за тобой все эти годы. Знаю о твоих изобретениях... И о последнем... С этой дальнобойной пушкой.... Старая гвардия! Ты меня радуешь!

ДРУГ. Ты радуешь меня каждый день! Когда порадуешь нас большой победой?

СТАЛИН. Всему свое время... Какие настроения у рабочих?

ДРУГ. У рабочих один разговор: долго ли будем обороняться? Не пора ли наступать?

СТАЛИН. А!

ДРУГ. Есть слух — готовите наступление?

СТАЛИН. Не всякому слуху верь.

ДРУГ. Да, немцы еще очень сильны.

СТАЛИН. Наполеон был очень силен в бою за Бородино... Но вот послушай, что пишет Толстой, о чем думал тогда Бонапарт. (Берет книгу,

садится к столу и читает.) «...Когда он перебирал в воображении всю эту страшную русскую кампанию... и слушал донесения о том, что русские все стоят, — страшное чувство, подобно чувству, испытываемому в сновидениях, охватывало его, и ему приходили в голову все несчастные случайности, могущие погубить его... Да, это было, как во сне, когда человеку представляется наступающий на него... и человек во сне размахнулся и ударил... и чувствует, что рука его, бессильная и мягкая, падает, как тряпка, и ужас неотразимой погибели охватывает беспомощного человека...». (Закрывает книгу.) Так-то оно бывает с всесильными...

Молчание.

Сталин некоторое время ходит по столовой, потом берет трубку телефона.

СТАЛИН. Сталин. Что в Сталинграде?

На фоне боевых кадров — титр:

НЕМЦЫ ПРОДОЛЖАЛИ ЯРОСТНЫЕ АТАКИ ПРОТИВ ИСТЕКАЮЩЕЙ КРОВЬЮ 62-й АРМИИ. НЕ ПРОРВАВШИСЬ К ВОЛГЕ В ЦЕНТРЕ ГОРОДА, ПАУЛЮС ГОТОВИЛ НОВЫЙ УДАР В СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ СТАЛИНГРАДА.

ШТАБ ЧУЙКОВА

СВЯЗИСТКА. Товарищ командарм! Командующий фронтом вызывает вас!

ЧУЙКОВ. (по телефону.) Товарищ командующий, докладывает Чуйков. Мои резервы исчерпаны.

ЕРЕМЕНКО. Сегодня начнем переправлять вам дивизию Горишного. Приказываю вам частью сил перейти в наступление из заводского района в юго-западном направлении...

ЧУЙКОВ. Так, так... (Отмечает по карте.)

ЕРЕМЕНКО ...с целью предупредить атаку противника на заводы и лишить Паулюса возможности перебрасывать резервы от Сталинграда на северный фас.

ЧУЙКОВ. Понимаю, товарищ командующий.

ЕРЕМЕНКО. На левом берегу Волги создаем фронтовую группу тяжелой артиллерии. Начнете наступление — поддержим огоньком.

ЧУЙКОВ. Товарищ командующий, прошу разрешения перенести командный пункт к Волге. Здесь невозможно — нас обстреливают из автоматов.

ЕРЕМЕНКО. Разрешаю. (Кладет трубку.)

НОВЫЙ КОМАНДНЫЙ ПУНКТ АРМИИ

южнее завода «Красный Октябрь»: блиндажи, врытые в волжский береговой откос. Чуйков, Крылов.

ГОРИШНЫЙ (входит). Товарищ командующий, командир девяносто пятой стрелковой дивизии полковник Горишный. Явился в ваше распоряжение.

ЧУЙКОВ. Здравствуйте, товарищ Горишный. Дивизия?

ГОРИШНЫЙ. Переправим ночью.

ЧУЙКОВ. На рассвете наступаем.

ГОРИШНЫЙ. На рассвете?

ЧУЙКОВ. Так точно, товарищ Горишный! Так вот и воюем! Сталинград! Знакомьтесь — начальник штаба армии генерал Крылов. Он определит участок фронта дивизии. Что бы там ни было, товарищ Горишный, нам остается одно: наступать, бить, мешать их карты. Крылов, пиши приказ (диктует): я решил ударом из района западнее заводов, в направлении вокзал, отрезать и уничтожить противника, проникшего в центр города и сорвать атаку на заводы. Начало наступления пехоты в семь ноль-ноль. Сигнал: «Не отдадим Сталинграда!». Вводи в бой дивизию Горишного и морскую бригаду Штриголя.

КРЫЛОВ. Слушаюсь, товарищ командующий.

БЛИНДАЖ КРЫЛОВА

Крылов ходит из угла в угол и то и дело смотрит на часы. Циферблат его часов: минутная стрелка медленно ползет к пяти... Зуммер телефона. Крылов берет трубку.

КРЫЛОВ. Да, Крылов, товарищ начальник штаба фронта. Просим поддержать нас огоньком дальнобойной артиллерии по квадратам: «Лев-пять», «Лев-шесть», «Лев-семь». Есть! (Кладет трубку.)

Часы Крылова. Стрелка ползет к семи.

КРЫЛОВ (берет трубку). «Не отдадим Сталинграда!».

Этот сигнал передают множество людей: Родимцев, Штриголь, Горишный, Елин, командиры полков, рот...

НАЧАЛЬНИК ШТАБА АРТИЛЛЕРИИ СТАЛИНГРАДСКОГО ФРОНТА

Он у телефона. Перед ним артиллерийская таблица «Лев».

НАЧ. АРТ. Слушаюсь, товарищ начальник штаба фронта! (Берет трубку другого телефона.) Поддержать контратаку Чуйкова огнем дальнобойной артиллерии. По квадратам «Лев-пять», «Лев-шесть», «Лев-семь» — огонь!

БАТАРЕИ ДАЛЬНОБОЙНЫХ ОРУДИЙ НА ЛЕВОМ БЕРЕГУ ВОЛГИ

КОМАНДИР. По квадрату «Лев-пять»—огонь!

И блеснули залпы тяжелых орудий и понеслись в Сталинград снаряды... И бьют гвардейские минометы.

У НЕМЦЕВ В СТАЛИНГРАДЕ

Там, где рвутся снаряды советских орудий. Рушатся здания, взлетают вверх перекрытия блиндажей... Разбитые танки, орудия... Трупы, трупы, трупы...

ШТАБ КОМАНДУЮЩЕГО 16-й ВОЗДУШНОЙ АРМИЕЙ РУДЕНКО

РУДЕНКО (у телефона). Говорит Руденко. Воздушным силам фронта— приказ поддержать контратаку Чуйкова. По квадрату «Лев-пять», «Лев-шесть», «Лев-семь»—самолеты в воздух!

С АЭРОДРОМА

поднимаются боевые машины и идут на запад — в Сталинград.

Самолеты

над Сталинградом. Штурмовики, пикирующие бомбардировщики... Смерть, разрушения, трупы...

ЧУЙКОВ НА НАБЛЮДАТЕЛЬНОМ ПУНКТЕ

командира морской бригады Штриголя. С лебединым гоготанием проносятся над ним снаряды с левого берега... Залпы гвардейских минометов вблизи...

ЧУЙКОВ. Огонь перенесен в глубину! Поднимай своих моряков, товарищ Штриголь!

ШТРИГОЛЬ (в телефон). «Не отдадим Сталинграда!».

«НЕ ОТДАДИМ СТАЛИНГРАДА!» —

несется рев — то морская пехота пошла в атаку...

Позади моряков — громады завода. Танки немцев в упор ведут огонь по морякам Штриголя. Визжат зажигательные снаряды, тарахтят пулеметы.

Бои идут в отдельных домах города. Вот один из таких домов. Танк ведет по нему огонь: моряки отстреливаются... Группа моряков выползает из дома, они в черных бушлатах... Бушлаты сбрасываются, матросы остаются в тельняшках. Они несутся на танк, бросают в него бутыли с зажигательной смесью, пачки гранат... Танк горит. Еще два танка подходят к нему... Несколько выстрелов... В доме все замолкает. Немецкие автоматчики осторожно подползают к нему... Пулеметная очередь. Танк дает выстрел... Автоматчики входят в дом.

Но тут из-за угла уже идет новый отряд моряков. Пошли в ход гранаты. Немцы выскакивают из дома, кричат:

— Черные дьяволы! Черные дьяволы!

Дом снова наш...

И опять подходят немецкие танки...

НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЙ ПУНКТ ШТРИГОЛЯ

ЧУЙКОВ. Ну, товарищ Штриголь, молодцы твои морячки...

ШТРИГОЛЬ. Дальневосточники! Один в одного.

ЧУЙКОВ. Именно — черные дьяволы. Гляди, гляди, что делают! Вот молодцы.

Смотрят в бинокли.

ШТАБ ПАУЛЮСА

Ночь.

ПАУЛЮС. Это безумие! Беспрерывные атаки, изматывающие нервы!

ШМИДТ. Но они ничего не добились этой атакой...

ПАУЛЮС. Но они сковали мои силы... В самый критический момент я был лишен возможности перебрасывать резервы... Я не понимаю: либо я разучился командовать, либо сам бог на их стороне!

ШМИДТ. Господин генерал-полковник, бог всегда на стороне больших батальонов.

Пауза.

ШМИДТ. Разведка доносит: под волжским откосом командные пункты дивизий. У Волги — их склады.

ПАУЛЮС. Подожгите бензиновые баки! Испепелите их командные пункты, их тылы!

ВОЛГА ГОРИТ

Германские пикирующие бомбардировщики над волжским откосом... Они бомбят бензиновые и нефтяные баки...

Потоки горящей нефти из разбитых нефтяных баков несутся к Волге... Горит берег, горит Волга. Течение сносит вниз эту полыхающую массу нефти и бензина, на пути ее все превращается в пепел. Разбит еще один бак. Он стоит как раз над командным пунктом армии.

В своем блиндаже спит Чуйков. Спит Гуров у себя. Крылов работает при свете коптилки.

СВЯЗИСТКА. «Фиалка»... Что? Нет связи? «Кактус»? Тоже нет? «Ромашку»! Не слышу. Прервана?

КРЫЛОВ. Пошлите исправить повреждение.

АДЪЮТАНТ (вбегает). Горим, товарищ генерал! Спасайтесь! Волга горит!

Крылов хватает карты, документы и выскакивает из блиндажа. Все горит вокруг. Мимо командного пункта несутся потоки горящего бензина.

КРЫЛОВ. Где командующий? Где Гуров?

АДЪЮТАНТ. Не знаю.

Крылов вбегает в блиндаж Чуйкова и отшатывается — тут все заволочено густым дымом. Чуйков лежит без сознания. Крылов хватает его, взваливает на плечи, несет к выходу. Нефть огненной рекой несется к Волге. Крылов бросается в пламя... Он за чертой огненной лавы. Он кладет Чуйкова на землю и хочет итти назад за Гуровым, но адъютант Гурова уже тащит генерала на своих плечах... Крылов вытирает пот... волосы его обожжены, гимнастерка в дырах... Поднимает Чуйкова, дает ему воды. Чуйков приходит в себя.

ЧУЙКОВ. Где Кузьма?

КРЫЛОВ. В порядке, Василий Иванович!

ЧУЙКОВ. Ну, Николай, этого по гроб...

КРЫЛОВ. Полно, Василий Иванович!

ЧУЙКОВ. Обгорел ты, как полено... Дай, я тебя поцелую, проклятый! Кузьма, жив?

ГУРОВ. (Он уже поднялся). Жив..

ЧУЙКОВ. Бог помилует, свинья не сожрет... Вот на что пустились, а? Ну ладно, дойти бы мне до Берлина, — устрою и я вам представление... Но что бы там ни было — двадцать седьмое сентября, а Сталинград наш!

МОСКВА. СТАВКА

СТАЛИН (читает сводку). «Двадцать седьмое сентября—армия удерживала занимаемые позиции, частью сил продолжала контрнаступление...».

Откладывает сводку, подходит к окну, открывает штору — поток утреннего солнца заливает кабинет.

СТАЛИН. Двадцать седьмое сентября, а Сталинград наш!

КОНЕЦ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Перелистываем еще одну страницу летописи.

Титр:

ПОКА 62-я АРМИЯ, ВЫПОЛНЯЯ СВОЙ ДОЛГ ПЕРЕД РОДИНОЙ, ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ВСЕХ АРМИЙ СТАЛИНГРАДСКОГО ФРОНТА, В КРОВОПРОЛИТНЫХ БОЯХ ИЗМАТЫВАЛА СИЛЫ ВРАГА, МОСКВА ГОТОВИЛА УДАР, КОТОРЫЙ ДОЛЖЕН БЫЛ ПОТРЯСТИ МИР И ПОВЕРНУТЬ КОЛЕСО ВОЙНЫ...

МОСКВА. СТАВКА

Сталин и Василевский.

На столе перед Сталиным карта, разработанная Василевским. Сталин берет лупу и долго изучает карту.

СТАЛИН. Хорошо. Хорошо, товарищ Василевский.

ВАСИЛЕВСКИЙ. При решении поставленной вами задачи, товарищ Сталин, я исходил из того факта, что немцы уже не имеют сильных оперативных резервов на Сталинградском направлении. Упорная оборона Сталинграда заставила противника ввести в бой и израсходовать настолько большие силы, что он вообще не может создать на Сталинградском направлении сколько-нибудь значительного перевеса.

СТАЛИН. Очевидно также, что германское командование не допускает возможности перехода нашей армии в наступление...

ВАСИЛЕВСКИЙ. Кроме того, немцы уже потеряли инициативу. Пятьдесят их дивизий, как вам известно, товарищ Сталин, скованы активной обороной наших войск на всем фронте (показывает по карте) — от Павловска до Астрахани.

СТАЛИН. Да. (Пауза.) Какие-либо новые маневры немецкая армия не сможет предпринять. Это ясно. (Подходит к столу, закуривает.)

ВАСИЛЕВСКИЙ. То, что Гитлер, игнорируя реальную обстановку, продолжает бесплодные и дорогостоящие атаки Сталинграда, — это нам только на руку.

СТАЛИН. Разведка донесла, что немцы сосредоточиваются в районе Богучар — Кантемировка. Я приказал предпринять несколько демонстраций. (Усмехается.) Пусть думают, что мы готовим что-то там. (Подходит к карте.) Я вас слушаю.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Как видите, товарищ Сталин, в основу решения вашей идеи положен двухсторонний концентрический удар (показывает по карте). Он должен быть завершен окружением главной немецкой группировки в районе Сталинграда.

СТАЛИН. Надо приказать Еременко, чтобы он не жалел усилий завлекать к Сталинграду как можно больше германских дивизий. Чтобы больше их попалось в намечаемый котел. (Пауза.) Итак?

ВАСИЛЕВСКИЙ (показывает по карте). Вот два удара по наиболее уязвимым участкам неприятельского фронта — как вы приказали.

СТАЛИН. Да. Правильно.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Главный удар из района Рубежанский — Серафимович — Клетская нанесут пятая танковая и двадцать первая армии. Они прорвут фронт на этом участке. (Показывает на карте. Сталин следит.)

ВАСИЛЕВСКИЙ. Южная ударная группа наступает между Сталинградом и озером Барманцак силами пятьдесят первой, пятьдесят седьмой и шестьдесят четвертой армий. Разгромив фланговые группировки противника, наши войска должны стремительно наступать в направлении на Калач и, соединившись здесь (показывает по карте), завершить оперативное окружение вражеских войск.

СТАЛИН. Хорошо. (Пауза.) Будет трудно готовить операцию. У нас мало путей подвоза... Трудно сохранить сосредоточение войск в тайне. Но все это необходимо сделать. (Пауза.) Не кажется ли вам, товарищ Василевский, что Сталинградский фронт надо расчленить на два фронта... (Показывает по карте.) Участок от Клетской до Волги именовать, ну, скажем, Донским. Отсюда (показывает по карте, проводит пальцем на юг) до Калмыцких озер — Сталинградским. От Клетской и западнее фронт назовем Юго-Западным.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Я согласен.

СТАЛИН. Кого предлагаете командующим фронтом?

ВАСИЛЕВСКИЙ. Донским?.. (Думает.) Товарища Рокоссовского.

СТАЛИН. Очень хорошо! Рокоссовский! Прекрасная мысль! Для Юго-Западного у меня есть командующий — товарищ Ватутин. Как вы полагаете?

ВАСИЛЕВСКИЙ. Дельный человек.

СТАЛИН. Ватутин уже дал согласие (берет трубку ВЧ). Соедините меня с командующим Брянском фронтом товарищем Рокоссовским. (Кладет трубку, берет устав.) Я пересматривал наш боевой устав, товарищ Василевский, и предлагаю внести в него некоторые изменения. Я исходил из опыта боев в Сталинграде. Мне кажется, что в этом уставе очень многое устарело. Линейная тактика отжила. Место командира в бою перемещается. Возникла необходимость создания мощных подвижных соединений. Посмотрите и доложите мне свои соображения. (Передает устав Василевскому.)

ВАСИЛЕВСКИЙ. Слушаюсь, товарищ Сталин.

Звонок ВЧ.

СТАЛИН. Здравствуйте, товарищ Рокоссовский. Как дела на фронте?.. Тихо, говорите? Совсем тихо? Может быть, вас тянет на более живое дело? Мы сейчас создаем из Сталинградского фронта два фронта: Сталинградский — он будет оборонять город непосредственно — и Донской, задачи которого будут много шире. Мы предлагаем вам командовать Донским фронтом. (Слушает.) Для больших дел требуются большие люди. (Усмехается.) У нас они есть. Они прошли школу прошлогодних сражений под Москвой. Подумайте, позвоните мне завтра. До свидания. (Кладет трубку.) Думаю, согласится...

ВАСИЛЕВСКИЙ. Это будет очень хорошо, товарищ Сталин.

СТАЛИН (после паузы). Не кажется ли вам, что прежде чем утверждать этот план, надо бы поехать в намеченные районы операции, произвести рекогносцировку местности, проверить наличные силы, возможность их использования, подготовить фронты к приему новых частей, посоветоваться с командующим?..

ВАСИЛЕВСКИЙ. Несомненно, товарищ Сталин.

СТАЛИН. Если бы я попросил вас выехать?..

ВАСИЛЕВСКИЙ. Мне бы это было только на пользу. Я на месте откорректирую окончательный вариант.

СТАЛИН. Кого можно послать еще? Если бы я предложил Главкома артиллерии товарища Воронова?

ВАСИЛЕВСКИЙ. Не возражаю, конечно.

СТАЛИН. Решено. Если у вас нет никаких срочных дел, уезжайте завтра же.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Более срочных дел, чем это,— нет.

СТАЛИН. Хорошо. Мы немедленно начнем передвижение резервов Ставки в районы сосредоточения. Отдайте приказ выселить оттуда все население. Движение войск совершать только ночью. Запретите пользоваться радио. Никакой переписки по поводу операций быть не может, даже шифром. Об операции должен знать очень узкий круг людей.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Слушаюсь.

СТАЛИН. Какой срок, вы полагаете вам нужен, чтобы подготовить операцию?

ВАСИЛЕВСКИЙ. Я думаю, мы уложимся месяца в полтора.

СТАЛИН. Не больше и не меньше. Поясняю... Уверен, — в ближайшее время наступательные способности Паулюса и Готта иссякнут совершенно — оперативные резервы у них на исходе. Возможно, что, поняв бесплодность наступления на Сталинград, противник примет решение перейти к обороне и сможет начать отвод войска из района Сталинграда. Нам никак нельзя допустить вывода неприятельских сил из острия клина. Сейчас клин еще очень сильный — через полтора месяца он выдохнется. Тогда и начнем. (Пауза.) Решено.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Я могу итти, товарищ Сталин?

СТАЛИН. Да. Желаю успеха. Привет командующим фронтами. До свидания.

АЭРОДРОМ В ЛЕНИНСКЕ

Несколько машин ждет прибытия самолета из Москвы. Самолет снижается. Из него выходят Василевский, Воронов и военные. Их встречают Еременко, Хрущев, нач. штаба Сталинградского фронта.

ЕРЕМЕНКО. Зачастили вы к нам, Александр Михайлович! Здравия желаю, Николай Николаевич! Чем порадуете?

ВОРОНОВ. На этот раз порадуем.

ЕРЕМЕНКО. Ну! Неужели резервами?

ВАСИЛЕВСКИЙ. А много вам нужно резервов?

ЕРЕМЕНКО. Да хотя бы дивизии три.

ВАСИЛЕВСКИЙ. А восемь не хотите? (Смеется.) Есть серьезный разговор. Пойдемте в штаб.

ШТАБ ЕРЕМЕНКО

ВАСИЛЕВСКИЙ. Вот чем мы вас порадуем (вынимает карту операции и кладет ее на стол).

Все рассматривают ее.

ЕРЕМЕНКО. Вот это действительно порадовали вы нас, Александр Михайлович! Ну, дела! Да узнай об этом Гитлер... Да он бы тот же час испустил дух!

ВОРОНОВ. В свое время и это с ним будет.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Ну, кто будет сопровождать нас в рекогносцировку, товарищ командующий?

ЕРЕМЕНКО. Для такого случая посылаю начальника штаба.

НАЧ. ШТАБА. Машины ждут: можно ехать.

СТЕПЬ НА ПРАВОМ БЕРЕГУ ВОЛГИ ЮЖНЕЕ СТАЛИНГРАДА

Поднимая пыль, идут виллисы. В них — Василевский, Воронов, начальник штаба фронта, военные.

Потом мы видим их идущими по какой-то балке.

Затем в другой балке.

Затем с гребня высоты они смотрят в бинокли. Василевский записывает что-то в блокнот.

ВАСИЛЕВСКИЙ (к начальнику штаба Еременко). Вы передали мое распоряжение относительно пленных Толбухину?

НАЧ. ШТАБА. Так точно, товарищ генерал-полковник. Ваше приказание выполнено. Пленные взяты и находятся у него.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Едемте в пятьдесят седьмую армию к Толбухину.

Титр:

ЗДЕСЬ ОБОРОНЯЛИСЬ ЧАСТИ 57-й АРМИИ ГЕНЕРАЛА ТОЛБУХИНА.

На экране карта — фронт 57-й армии.

ШТАБ 57-й АРМИИ

Василевский, Толбухин, Воронов, пленный румынский солдат.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Спросите, из какой он дивизии?

Переводчик обращается к румыну. Тот отвечает.

ПЕРЕВОДЧИК. Из второй румынской дивизии, товарищ генерал-полковник.

ВОРОНОВ. Расположение?

ПЕРЕВОДЧИК (после объяснения с румыном, показывает по карте). Вот здесь...

ВАСИЛЕВСКИЙ. Превосходно!

ТОЛБУХИН. Разведка на этот раз поработала хорошо.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Отвести его.

Пленный и переводчик уходят.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Другого вы лично допрашивали, Федор Иванович?

ТОЛБУХИН. Так точно. Из восемнадцатой румынской дивизии. Занимает вот этот рубеж (показывает по карте).

ВАСИЛЕВСКИЙ. Ну, что ж, все ясно. (Пауза.) Федор Иванович, есть директива товарища Сталина — необходимо потеснить противника и вот этот плацдарм (показывает на карте) отвоевать...

Толбухин долго рассматривает карту.

ТОЛБУХИН. Виноват, не совсем понимаю...

ВАСИЛЕВСКИЙ. Гм... Это будет, гм... разведка боем... Надо выяснить устойчивость румынских частей. Необходимо для целей, которые будут вам известны в свое время.

ТОЛБУХИН. Так... (Долго рассматривает карту, думает.)

ВАСИЛЕВСКИЙ. Я не знаю, о чем тут долго думать, Федор Иванович?

ТОЛБУХИН. А уж такой у меня характер, Александр Михайлович. Семь раз отмерь — один раз отрежь...

ВОРОНОВ. Вы примеряете чуть ли не в семнадцатый раз!

ТОЛБУХИН. Для пользы дела, Николай Николаевич, не вредно. Спешат лишь при известных обстоятельствах...

ВАСИЛЕВСКИЙ (сдерживаясь). У вас все возможности завоевать лучшие позиции.

ТОЛБУХИН. Знаю...

ВАСИЛЕВСКИЙ (жестко). Вы намерены провести указанную директивой Ставки операцию?

ТОЛБУХИН. Так точно.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Когда?

ТОЛБУХИН (после долгого раздумья). Собственно, у меня все решительно готово.

ВОРОНОВ. Так в чем же дело?

ТОЛБУХИН. А в том, что одна голова хороша, а три еще лучше, Николай Николаевич! Я над этой операцией думал, когда еще никакой директивы не было. (Достает и показывает свою разработанную карту.) Вот...

Василевский и Воронов рассматривают карту.

ТОЛБУХИН. Задача — выйти на рубеж Цаца—Семкин, обеспечить за собой выход из межозерного дефиле, разгромив соединение румын, противостоящих мне...

Все рассматривают карту.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Хорошо! Что ж! Уверен в успехе!

ТОЛБУХИН. Вот я и говорю: лучше быть совершенно уверенным сегодня, чем чуть-чуть неуверенным вчера. Теперь я уверен. Жду приказа фронта. Я готов!

ВАСИЛЕВСКИЙ. Николай Николаевич и начальник штаба фронта поедут к командующему пятьдесят первой, установят взаимодействие. Тогда и начнете...

ТОЛБУХИН. Слушаюсь.

На экране карта — фронт 51-й армии.

Титр:

ЗДЕСЬ, СРЕДИ ОЗЕР, В КАЛМЫЦКИХ СТЕПЯХ ДЕРЖАЛА ОБОРОНУ 51-я АРМИЯ СТАЛИНГРАДСКОГО ФРОНТА.

ШТАБ 51-й АРМИИ

Василевский, Воронов, начальник штаба фронта и командующий 51-й армией. На столе карта — такая же, как у Толбухина.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Итак, товарищ командарм, когда вы начинаете операцию?

КОМАНДАРМ 51. Операция разработана и согласовывается с Толбухиным. Жду директиву фронта.

ВОРОНОВ. Ну, Николай Иванович, в чем нуждаетесь вообще?

КОМАНДАРМ 51. В людях и в артиллерии.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Этого у вас скоро будет много.

КОМАНДАРМ 51. Вот спасибо! Тогда уж нас сам дьявол отсюда не спихнет!..

ВОРОНОВ. Значит, дьявол вас будет пихать, а вы — стоять?

КОМАНДАРМ 51. Вижу — ответ мой невпопад. Живем мы в глуши, в калмыцких степях, Николай Николаевич, ничего толком не знаем. Может быть, у Москвы другие планы?

ВОРОНОВ. Москва всегда имеет какие-нибудь планы.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Ну, Николай Иванович, поедем на рекогносцировку.

На экране карта фронта 51-й армии и наплывом на нее —

РЕКОГНОСЦИРОВКА

Василевский, Воронов, командарм 51, начальник штаба фронта в сопровождении командира дивизии, занимающего участок, производят рекогносцировку местности: они на переднем крае обороны армии. Мы видим их то идущими во весь рост, то пригибающимися, когда они пробираются ходами сообщения, то ползущими... Разрывы снарядов заставляют их порой «прикладываться» к земле и лежать

некоторое время, прежде чем итти дальше.

Они на наблюдательных пунктах полков и батальонов; через стереотрубы и бинокли изучают позиции противника. Воронов то и дело отмечает в записной книжке что-то известное ему одному.

РАЗГОВОР

— Кто перед вами? — спрашивает Воронов командира полка — майора.

МАЙОР. Немцы и румыны, товарищ генерал-полковник, вперемежку. Румынам они не доверяют.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Что, ненадежны?

МАЙОР. Так точно.

РАЗГОВОР В ОКОПЕ

СОЛДАТ (к Воронову). Разрешите обратиться, товарищ начальник! Что слыхать о втором фронте?

ВОРОНОВ. Что вы все о втором фронте... Вы о своем фронте подумайте.

СОЛДАТ. Стало быть, один-на-один, товарищ генерал-полковник?

ВОРОНОВ. А что, не справитесь один-на-один?

СОЛДАТ. Справимся, товарищ генерал-полковник!

РАЗГОВОР

— О наступлении ничего не слышно? — спрашивают Василевского на наблюдательном пункте.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Придет время — услышите, товарищ лейтенант.

ЛЕЙТЕНАНТ. А скоро ли оно придет, товарищ генерал-полковник?

ВАСИЛЕВСКИЙ. Как только услышите, считайте, что пришло.

...И снова ползут вдоль переднего края: из окопа в окоп, с одного наблюдательного пункта на другой...

ШТАБ ЕРЕМЕНКО

Василевский, Воронов, Еременко, нач. штаба.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Итак (показывает по карте). На фронте пятьдесят первой армии рвать будете здесь.

ВОРОНОВ. Четвертый механизированный корпус сосредоточить здесь.

ЕРЕМЕНКО. Слушаюсь.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Кавалерийский корпус — сюда. Правильно?

НАЧ. ШТАБА. Совершенно правильно, товарищ генерал-полковник.

На фоне карты

Диктор:

— В результате боев левый фланг пятьдесят седьмой армии выдвинулся на рубеж Цаца — Семкин (стрелка показывает). **Пятьдесят первая армия заняла более выгодную линию...** (Стрелка показывает.)

На фоне боевых кадров — титр:

ЭТИ ЧАСТНЫЕ ОПЕРАЦИИ ЯВИЛИСЬ ОДНОВРЕМЕННО БОЕВОЙ РАЗВЕДКОЙ ВРАГА. БЫЛА ДОКАЗАНА БОЛЬШАЯ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ К НАШИМ УДАРАМ И СЛАБАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ РУМЫНСКИХ СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ...

МОСКВА. СТАВКА

СТАЛИН (у ВЧ). За это сообщение особенно благодарю вас, товарищ Еременко. Очень важное сообщение! Передайте мою благодарность командующим пятьдесят седьмой и пятьдесят первой армиями... (Слушает.) В Сталинграде затишье? Оно кажется мне зловещим. Ставка требует, товарищ Еременко, чтобы вы приняли все меры для защиты города. Сталинград не должен быть сдан противнику, а та часть города, которая занята противником, должна быть освобождена. До свидания. (Кладет трубку.)

Входит Поскребышев.

ПОСКРЕБЫШЕВ. Генерал-лейтенант Рокоссовский прибыл, Иосиф Виссарионович!

СТАЛИН. А! Просите!

Поскребышев уходит. Сталин идет к двери навстречу Рокоссовскому.

РОКОССОВСКИЙ. Прибыл по вашему приказанию, товарищ Сталин.

СТАЛИН. Здравствуйте, товарищ Рокоссовский... Передали фронт?

РОКОССОВСКИЙ. Так точно, товарищ Сталин.

СТАЛИН. Отправляйтесь на Донской фронт сегодня же. Мы передаем вам все, что стоит севернее Сталинграда... Вот ваш фронт... (Подводит к карте, показывает.) Пятьсот километров без малого... Жесткой рукой наведите порядок. В Сталинграде — тяжелые дни, помогите защитникам города. Город во что бы то ни стало должен быть удержан. Атакуйте противника ежедневно, отвлекайте его силы от армии Чуйкова... Находите слабые звенья в обороне противника, на его флангах.

РОКОССОВСКИЙ. Задачу понял, товарищ Сталин. Разрешите приступить к выполнению?

СТАЛИН. Да. Желаю вам успеха!.. Звоните мне чаще и уж не обессудьте, если и я буду часто тревожить вас. До свидания, товарищ Рокоссовский. (Крепко жмет руку Рокоссовскому. Тот уходит.)

СТАЛИН (снимает трубку). Вячеслав Михайлович, ну, как с танками? Меня особенно интересует Уралмашзавод!

Титр:

К ОСЕНИ 1942 ГОДА МОЩНАЯ ИНДУСТРИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПЕРЕБОРОЛА ТРУДНОСТИ, СВЯЗАННЫЕ С ЭВАКУАЦИЕЙ. ОГРОМНЫЕ ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ВОСТОКЕ СНАБЖАЛИ АРМИЮ ОРУЖИЕМ: ЕГО СТАНОВИЛОСЬ ВСЕ БОЛЬШЕ. ЛЮДИ НАУКИ И ТЕХНИКИ СОЗДАВАЛИ НОВЫЕ ТИПЫ ВООРУЖЕНИЯ, ПРЕВОСХОДЯЩЕГО ВСЕ, ЧТО ИМЕЛИ НАШИ ВРАГИ... КОЛХОЗНОЕ КРЕСТЬЯНСТВО НЕ ЖАЛЕЛО СИЛ, ЧТОБЫ СНАБДИТЬ ФРОНТ И СТРАНУ ХЛЕБОМ. ВЕСЬ НАРОД ТРУДИЛСЯ РАДИ ТОГО ЧАСА, О КОТОРОМ ЕЩЕ НИКТО НЕ ЗНАЛ, НО КОТОРОГО ЖДАЛИ ВСЕ — ОТ МАЛА ДО ВЕЛИКА!

УРАЛМАШЗАВОД

Мы видим танк, сходящий с конвейера сборочного цеха. Экипаж занимает места. Танк выползает во двор и идет на танкодром. Здесь директор завода Мазруков, члены приемочной комиссии Государственного Комитета Обороны. Мазруков сам садится в танк... Останавливает машину около членов приемочной комиссии.

— Хороша машина! — говорит один из членов комиссии. — Кажется, это то, о чем нам говорил товарищ Молотов. Ставим на массовый выпуск!

МАЗРУКОВ. Нет, подождите. Товарищ Молотов сказал: для Сталинграда нужен отличный танк. Проверим его качества! Прямой наводкой по нему! Забросать гранатами!

ПРОТИВОТАНКОВОЕ ОРУДИЕ

прямой наводкой бьет по танку. Затем его забрасывают гранатами. Минута тягостного ожидания, пока Мазруков и члены комиссии подходят к машине... Потом все чуть ли не бегом двинулись к ней. Осматривают броню.

— Хороша! — говорит счастливый Мазруков. — Ставить на конвейер!

И мы видим конвейер и машины, идущие по нему в три ряда, и полотнище над конвейером: **«Работаем на Сталинград!»**.

КАБИНЕТ МАЗРУКОВА

Большая светлая комната — мозг огромного завода. У стола пульт управления. Мазруков говорит по ВЧ с Москвой.

МАЗРУКОВ. Я слушаю вас, товарищ Молотов.

МОЛОТОВ (у ВЧ). Здравствуйте, товарищ Мазруков. То количество танков, которое делает ваш завод, не сможет удовлетворить нас.

МАЗРУКОВ. Товарищ Молотов, каждые полчаса с конвейера нашего завода сходит танк.

МОЛОТОВ. Мало, товарищ Мазруков.

МАЗРУКОВ. Обещаю делать быстрее, товарищ Молотов.

РАБОЧИЙ МИТИНГ В ЦЕХЕ ЗАВОДА

Рабочие слушают директора; по радио речь его слушают в кузнице, в литейной, в сборочном цехе... Слушают танковые экипажи в танках.

МАЗРУКОВ ...в районе Сталинграда продолжаются ожесточенные бои. Сталинград в такой опасности, какая еще не угрожала ему! Правительство требует от нас больше танков, товарищи рабочие Уралмашзавода! Больше танков — это слова товарища Сталина, переданные мне сейчас товарищем Молотовым.

НА ПЛОСКОСТИ ТАНКА — РАБОЧИЙ

РАБОЧИЙ. В Сталинграде бьются наши сыновья. Они ждут от нас помощи, ждут наши танки. Каждые двадцать пять минут с конвейера должен сходить танк — вот наш ответ товарищу Сталину, вот наша помощь Сталинграду.

Аплодисменты.

Мазруков смотрит на часы.

Стрелка делает оборот в двадцать пять минут...

Танк

сходит с конвейера. Еще такой же оборот минутной стрелки и еще один танк с экипажем сползает с конвейера.

МАЗРУКОВ (у микрофона). Мало, мало, товарищи! Двадцать минут — один танк!

ЦЕХ ЗАВОДА

Часы Мазрукова

Минутная стрелка делает двадцатиминутный оборот. С конвейера сходит танк. Еще такой же оборот — еще один танк...

МАЗРУКОВ (у микрофона). Мало, товарищи, мало...

РАБОЧИЙ МИТИНГ

На плоскости танка — работница.

РАБОТНИЦА. Там, в Сталинграде, идет война день и ночь! Я спрашиваю — почему мы не можем работать так, как бьются наши дорогие отцы и сыновья на фронте? Там каждые пятнадцать минут отбивают атаку проклятых фашистов. Я спрашиваю — можем мы сдавать с конвейера каждые пятнадцать минут по одному танку?

ГРОМКИЕ ГОЛОСА. Можем, можем!

РАБОТНИЦА. Товарищ Мазруков, скажите Правительству — мы будем давать танк каждые пятнадцать минут! Так, товарищи?!

Аплодисменты.

Часы Молотова

Минутная стрелка делает четвертьчасовой оборот — с конвейера сходит танк. Еще четверть часа — еще танк. Еще четверть часа — еще танк или самоходка... Танк или самоходка, танк или самоходка...

КАБИНЕТ МОЛОТОВА

МОЛОТОВ (у ВЧ). Спасибо, товарищ Мазруков. Я сообщил о ваших успехах товарищу Сталину. Он просил передать благодарность Государственного Комитета Обороны и Красной Армии вашим рабочим и инженерам! (Кладет трубку.)

АВИАЗАВОД

Шверник и директор завода идут по цехам. Затем мы видим их в кабинете директора.

ШВЕРНИК (директору). Товарищ Сталин прислал мне телеграмму. Он просит увеличить выпуск боевых самолетов.

ДИРЕКТОР. Товарищ Шверник, кривая выпуска растет планомерно.

ШВЕРНИК. Надо, чтобы эта кривая росла планомерно и быстрее.

ДИРЕКТОР. Приложим все усилия, товарищ Шверник.

УТРО. ЗАВОДСКОЙ АЭРОДРОМ

Шверник принимает эскадрильи. Самолеты уходят ввысь.

ШВЕРНИК (директору). Передайте благодарность товарищам рабочим и инженерам...

БЕРИЯ НА ОРУДИЙНОМ ЗАВОДЕ

Он осматривает только что выпущенные пушки.

БЕРИЯ. Больше, больше, товарищи! Больше и лучше!..

ДИРЕКТОР. Товарищ Берия, мы и без того гоним...

БЕРИЯ. Для большого дела — нужно еще больше!.. Для очень большого дела, поймите!

ВОРОШИЛОВ В РЕЗЕРВНОЙ АРМИИ

Ворошилов идет вдоль рядов построившейся дивизии. Затем мы застаем его в орудийном парке этой дивизии.

В САНИТАРНОЙ ЧАСТИ

ВОРОШИЛОВ (командиру дивизии). В том деле, которое вам предстоит, товарищ полковник, каждая мелочь может, если не погубить, — испортить многое. Каждый винтик должен быть пригажен... Помните — вы идете в Сталинград. В Сталинград!..

КАБИНЕТ МИКОЯНА

МИКОЯН (у телефона). Микоян Да... Да... (Слушает.) Нет, нет. Потребность в горючем в самом ближайшем будущем возрастет в два-три раза. Надо понять, что без напряжения всех сил танки и самолеты, которые мы делаем теперь в огромном количестве, не могут действовать. Удвоить отгрузку, утроить...

КАГАНОВИЧ

наблюдает за погрузкой танков на платформы. Рядом с ним начальник дороги.

КАГАНОВИЧ. Товарищ Сталин должен быть уверен, что транспорт справится с тем огромным потоком военных грузов, которые мы должны перебросить к Волге.

НАЧ. ДОРОГИ. Товарищ Каганович, железнодорожники не плохо обеспечивают сталинградцев.

КАГАНОВИЧ. Знаю, но нам предстоит работа неизмеримо большая...

НАЧ. ДОРОГИ. Нас не пугает никакая работа, товарищ Каганович.

ВОЗНЕСЕНСКИЙ

на строительстве нового завода.

ВОЗНЕСЕНСКИЙ. Когда можно ждать от вас готовой продукции?

ДИРЕКТОР. Через месяц, товарищ Вознесенский.

ВОЗНЕСЕНСКИЙ. Через месяц? Фронт с нетерпением ждет ваших самолетов. Через две недели! Да, не позже!

ЛЕНИНГРАД

Машины идут к Смольному. Из передней выходит Жданов. Потом мы видим его в кабинете, говорящим по телефону.

ЖДАНОВ (у ВЧ). Подготовку к операции, Иосиф Виссарионович, мы закончим к декабрю, как вы и указали. (Слушает.) Хорошо, учтем. Что в Сталинграде? (Слушает.) Постараемся и мы сделать под Ленинградом все возможное, Иосиф Виссарионович.

МОСКВА. СТАВКА

Сталин и Поскребышев.

ПОСКРЕБЫШЕВ. Иосиф Виссарионович, телеграмма на ваше имя из Саратова.

СТАЛИН (читает телеграмму). «...Внес в Государственный банк сто тысяч рублей... Заказал боевой самолет в подарок защитникам родины... Ферапонт Головатый...».

КАБИНЕТ СЕКРЕТАРЯ САРАТОВСКОГО ОБКОМА

Секретарь обкома и Ферапонт Головатый.

ГОЛОВАТЫЙ. Я колхозник Ново-Покровского района, пчеловод, Ферапонт Головатый... Сам дрался под Царицыным, мои сыновья на фронте... Мало, думаю, мало ты, Ферапонт, отдал родине в этот час. Как помочь больше? И решил: денег мне пчелы собрали порядочно, куплю-ка я боевой самолет, пусть он несет смерть тем, кто издевается над советскими людьми...

СЕКРЕТАРЬ ОБКОМА. Самолет?

ГОЛОВАТЫЙ. А сколько он стоит — никто не знает. И где мне его купить?.. На всякий случай захватил сто тысяч рублей... Вот они... (Показывает на мешок.)

СЕКРЕТАРЬ ОБКОМА. Сто тысяч!

ГОЛОВАТЫЙ. Только мысль моя такая. Один самолет — не велика помочь. Но, может, глядя на меня, и прочие раскошелятся... Я — самолет, да еще триста сел по самолету — это уже не мало, не много — дивизия... или там корпус.

СЕКРЕТАРЬ ОБКОМА. Так... Вот что, товарищ Головатый... Вы пройдите к секретарю... (Вызывает секретаря.) Он вызовет товарища из банка...

Головатый и секретарь уходят.

СЕКРЕТАРЬ ОБКОМА (набирает номер телефона). Товарищ Поскребышев? Товарища Сталина...

МОСКВА. СТАВКА

СТАЛИН. Этот Головатый — действительно человек с большой государственной головой. Его самолет — начало великого всенародного дела... (Пишет.) Отправьте товарищу Ферапонту Головатому, напечатайте его телеграмму и вот эту во всех газетах... Я уверен, что тысячи и сотни тысяч советских патриотов откликнутся на них...

КОЛХОЗ «СТАХАНОВЕЦ» САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Собрание колхозников

ФЕРАПОНТ ГОЛОВАТЫЙ (читает). «Спасибо вам, Ферапонт Петрович, за вашу заботу о Красной Армии и ее воздушных силах. Красная Армия не забудет, что вы отдали все свои сбережения на постройку боевого самолета. Примите мой привет. Сталин». Как ответим товарищу Сталину?

И перед нами

проходят кадры всенародного денежного сбора — на самолеты, на танки... Страницы газет заполнены обращениями к Сталину: горьковчане собрали 50 000 000 рублей на эскадрилью самолетов «Валерий Чкалов»... Хирург из Вологодской области Никитин отдал 12 000 рублей на строительство танковой колонны. Васса Болотина из колхоза «Свободная жизнь» Чкаловской области отдала 50 000 рублей на самолеты... Колхозник Кангин Саратовской области вносит 30 000 рублей на строительство самолетов для Сталинградского фронта, пионеры Москвы — 100 000 рублей...

МОСКВА. КРЕМЛЬ

Калинин

награждает орденами группу рабочих, колхозников и военных. В числе их Мазруков, Головатый, друг Сталина, Павлов, рабочие Уралмашзавода.

КАЛИНИН. Поздравляю вас, товарищи, с правительственными наградами. Рабочие, колхозники, наши воины и интеллигенция Советской страны показывают всему миру единство фронта и тыла. Родина напрягает все усилия для победы над врагом всего человечества—фашизмом. Эти усилия не должны быть ослаблены до конца, до победы!

И, наплывая на это,

мчатся поезда, набитые бойцами, платформы с орудиями, повозками, разобранными мостами. Вздымаются ввысь с заводских аэродромов эскадрильи самолетов. В глухой ночной час идут по дорогам танковые колонны, кавалерийские корпуса на марше.

СТАНЦИЯ. ЭШЕЛОН

ГОЛОС ЖЕНЩИНЫ. Куда вы, родимые?

ГОЛОС (во тьме). Не знаем, мать!

Кавалеристы

поят лошадей у колодца, освещенного фонарем колхозного сторожа.

СТОРОЖ. Куда же вы, родимые?

ГОЛОС. Не знаем, отец.

Танкисты

проходят в ночной тиши по селу.

— Куда, товарищи?

— Не знаем! До Волги далеко, старче?

— Пять верст.

СТАНЦИЯ ЛЕНИНСК

Разгружается воинский эшелон. Уходят на запад танки, орудия, гвардейские минометы... Генералы, полковники принимают войска.

АЭРОДРОМ

Тут стоят десятки новых самолетов. Около одного Головатый пожимает руку летчику.

ГОЛОВАТЫЙ. Куда держишь путь, товарищ?

ЛЕТЧИК. На Донской фронт, товарищ Головатый, к Рокоссовскому!

Взмах флажка, самолет уходит. Головатый машет ему вслед рукой.

Листается летопись.

Надпись:

«ВРАГ ОСТАНОВЛЕН ПОД СТАЛИНГРАДОМ, НО ОСТАНОВЛЕННЫЙ ПОД СТАЛИНГРАДОМ И УЖЕ ПОЛОЖИВШИЙ ТАМ ДЕСЯТКИ ТЫСЯЧ СВОИХ СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ, ВРАГ БРОСАЕТ В БОЙ НОВЫЕ ДИВИЗИИ, НАПРЯГАЯ ПОСЛЕДНИЕ СИЛЫ.

БОРЬБА НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ СТАНОВИТСЯ ВСЕ БОЛЕЕ НАПРЯЖЕННОЙ. ОТ ИСХОДА ЭТОЙ БОРЬБЫ ЗАВИСИТ СУДЬБА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА, СВОБОДА И НЕЗАВИСИМОСТЬ НАШЕЙ РОДИНЫ. **СТАЛИН».**

Медленно закрывается книга.

На обложке золотыми буквами:

КОНЕЦ ПЕРВОЙ СЕРИИ

ТЕХНИКА СОВЕТСКОГО ЗВУКОВОГО КИНО ЗА ДВАДЦАТЬ ЛЕТ

Е. ГОЛДОВСКИЙ

Двадцать лет назад начались первые работы, которые привели к созданию советских систем звукового кино проф. П. Г. Тагера и проф. А. Ф. Шорина.

В то время, когда во всем мире еще не было ни одного звукового кинотеатра, если не считать единственного в Нью-Йорке, работавшего по граммофонной системе, ряд русских изобретателей пытался осуществить запись звука на пленку.

В их числе можно было бы упомянуть С. Я. Лифшица, работавшего еще в 1910 году, и советского изобретателя В. Д. Охотникова, в начале тридцатых годов создавшего свою систему оптической записи звука. На аппаратуре, разработанной Охотниковым, на студии «Белгоскино» в Ленинграде было записано несколько звуковых фильмов.

Но лишь А. Ф. Шорин и П. Г. Тагер смогли добиться таких результатов, что разработанные ими системы оптической записи звука были доведены до конца, получили промышленное распространение и явились той основой, на которой развивалась техника советского звукового кино.

9 марта 1927 года в 1-м Московском государственном университете группа П. Г. Тагера впервые демонстрировала свою звуковую установку.

В марте 1928 года в Москве на заседании Физического общества имени П. Н. Лебедева впервые в СССР публично демонстрировалось звуковоспроизведение с пленки, на которой был записан звук по способу П. Г. Тагера.

В том же году в сентябре, в Ленинграде, состоялась первая проба аппарата, разработанного под руководством А. Ф. Шорина.

В 1929—1930 годах открылись советские звуковые кинотеатры, в которых была установлена аппаратура, разработанная А. Ф. Шориным и П. Г. Тагером.

В 1930 году вышла первая программа звуковых фильмов, записанных по способу А. Ф. Шорина, носившая экспериментальный характер (режиссер и постановщик А. Роом).

Первый полнометражный игровой художественный фильм—«Путевка в жизнь» (режиссер Н. Экк) — выпущен в 1931 году. Звук в этом фильме был записан по способу П. Г. Тагера.

Самостоятельно, без какой-либо зарубежной помощи, создавалась советская техника звукового кино.

Наши киностудии, приспособленные для съемки немых фильмов, были технически переоборудованы.

Для съемки звуковых фильмов пришлось провести огромную научно-исследовательскую, инженерную, конструкторскую и организационную работу. Необходимо было разработать специальные сорта кинопленки для записи звука, необходимо было сконструировать оптические устройства, усилительные лампы, фотоэлементы, громкоговорители, микрофоны, приборы для записи звука на пленке, механические системы, монтажные и другие аппараты.

Фотографическая обработка и печать копий звуковых фильмов намного усложнились сравнительно с такими же процессами немой кинематографии и вызвали необходимость в новых машинах и аппаратах.

Для создания звуковых кинотеатров потребовалась сложнейшая аппаратура — проекционная и усилительная.

Все эти задачи были удачно разрешены советскими киноинженерами, научно-исследовательскими работниками кинопромышленности и других областей техники.

За двадцать лет своего развития техника звукового кино в СССР прошла большой путь.

Можно выделить три основных проблемы, разработка которых характеризует совершенствование техники советского звукового кино за все время его существования. Это—устранение шумов при записи и воспроизведении звука, натуральность звукопередачи и борьба с искажениями в процессе записи и воспроизведения звука.

Важнейшей задачей ученых и кинотехников являлась **борьба с шумами**. Шумы самого разнообразного характера и происхождения преследовали специалистов звукового кино на всех этапах производства и демонстрации кинокартин.

При записи звука в кинопавильоны проникали внешние шумы. Пришлось акустически изолировать павильоны с помощью специальных материалов и особой конструкции стен, пола и потолка.

Шум микрофонов являлся в раннюю эпоху развития звукового кино большой помехой при звукозаписи. От этого шума удалось избавиться, отказавшись от угольных микрофонов и применяя микрофоны с направленной характеристикой, нечувствительные к звукам, создаваемым посторонними объектами.

Шум съемочных камер делал невозможным синхронную звуковую киносъемку, особенно крупных планов, когда съемочный аппарат находился близко от микрофона. Сначала кинотехспециалисты помещали камеры в заглушающие кожухи. Но при этом затруднялось пользование аппаратом. В последние годы для синхронной съемки были сконструированы камеры с бесшумной работой всех узлов.

Аппаратура с дуговыми лампами, применяющаяся в немом кино для освещения декораций, производила такой шум, который исключал возможность звуковых съемок. Техники устранили шум дуговых ламп. Они применили специальные устройства для сглаживания колебаний постоянного тока, которые являются основной причиной шума дуги.

Кроме того, были созданы бесшумные осветительные приборы с лампами накаливания мощностью до 10 киловатт.

Огромной помехой при демонстрации звуковых картин являлся шум кинопленки, который происходил из-за того, что большая часть фонограммы была прозрачной. При прохождении прозрачной части фонограммы перед фотоэлементом звукового кинопроектора появлялся большой шум.

Этот шум был сведен к минимуму, когда разработали специальные устройства для зачернения прозрачной части фонограммы.

Шум фотоэлементов во многом препятствовал воспроизведению звука. Улучшение технологии производства фотоэлементов значительно снизило шумы фотоэлемента, но коренное их устранение оказалось возможным лишь в результате создания новых вакуумных фотоэлементов, в которых отсутствует газовое наполнение, являющееся основной причиной шума.

Длительная борьба велась с собственными шумами усилительных устройств. Эта борьба уже привела к созданию специальных «бесшумных» ламп и других элементов усилителей.

Натуральность звукопередачи обнимает вопросы полосы записанных частот и диапазона громкостей.

Известно, что человеческое ухо воспринимает звуковые колебания частотой от 16 до 16 тысяч в секунду.

С первых же дней работники звукового кино поставили перед собой задачу **записывать и воспроизводить весь диапазон частот.**

На этом пути встали большие трудности. Модулятор света—орган, осуществляющий запись звука на пленку, вначале ограничивал верхний предел записываемой частоты 5—6 тысячами колебаний в секунду. Потребовалась значительная работа, пока уда-

лось создать модуляторы, способные записывать звуки с частотой до 10 тысяч и более колебаний.

Кинопленка принесла еще больше хлопот. Свойства фотографического слоя обычной кинопленки ограничивали высший предел частоты при записи звука 4—5 тысячами колебаний в секунду. Постепенно совершенствуя фотографические слои, мы добились возможности записывать звуки до 9—10 тысяч колебаний в секунду.

Точно так же только за последние годы созданы такие микрофоны и громкоговорители, которые допускают запись и передачу высоких частот.

Помимо того, при записи и воспроизведении фонограммы диапазон звуковых колебаний ограничен и снизу. Это происходит, во-первых, потому, что усилительное устройство плохо пропускает низкие частоты, а, во-вторых, их необходимо искусственно срезать для улучшения разборчивости речи.

Казалось бы, что при таком ограниченном диапазоне записываемых частот качество звучания должно быть пониженным. Однако опыт показал, что запись звука при верхнем пределе частоты даже в 6—8 тысяч колебаний дает хорошее качество звуковоспроизведения. Дело в том, что шум пленки, о котором говорилось выше, имеет именно высокие частоты колебаний, поэтому при высоком значении верхнего предела частоты воспроизводимых звуков он проявляется настолько сильно (особенно у старых копий), что преимущества, вызванные расширением диапазона записываемых частот, становятся неэффективными.

Кроме необходимой полосы частот, надо иметь возможность записать звук, так сказать, в натуральную величину, то есть с необходимым диапазоном громкостей. Если учесть, что самые сильные звуки могут по громкости превосходить самые тихие в миллион раз, то станет ясно, как трудна задача записать на двухмиллиметровой ширине фонограммы всю существующую полосу громкостей звучания.

Если уместить на фонограмме запись громкого крика актера, то слова, произнесенные им шопотом, не запишутся вовсе.

Кинотехники много поработали над тем, чтобы уложить весь диапазон громкостей в прокрустово ложе звуковой дорожки. На смену ручной регулировке соотношения громкостей пришла компрессия звукового диапазона, осуществляемая автоматически. Много помогло применение перезаписи звука, позволяющей поместить записанные в разных условиях фонограммы на одну и выразить соотношение громкостей.

Борьба с искажениями в процессе записи и воспроизведения звука непрерывно сопутствовала борьбе с шумами и расширению диапазона записываемых частот и громкостей.

Эти искажения подстерегали звуковую технику на каждом шагу, в каждом процессе. Преодоление их наложило отпечаток на развитие всей аппаратуры и технологии записи и воспроизведения звука кинокартин.

Прежде всего столкнулись с искажениями, которые обусловлены акустическими причинами. Звук, распространяющийся в помещении, многократно отражается от стен, в результате чего на ранее произнесенные слоги речи накладываются отзвуки. Это приводит к неразборчивости записанного разговора и к специфической «глуховатости» музыки.

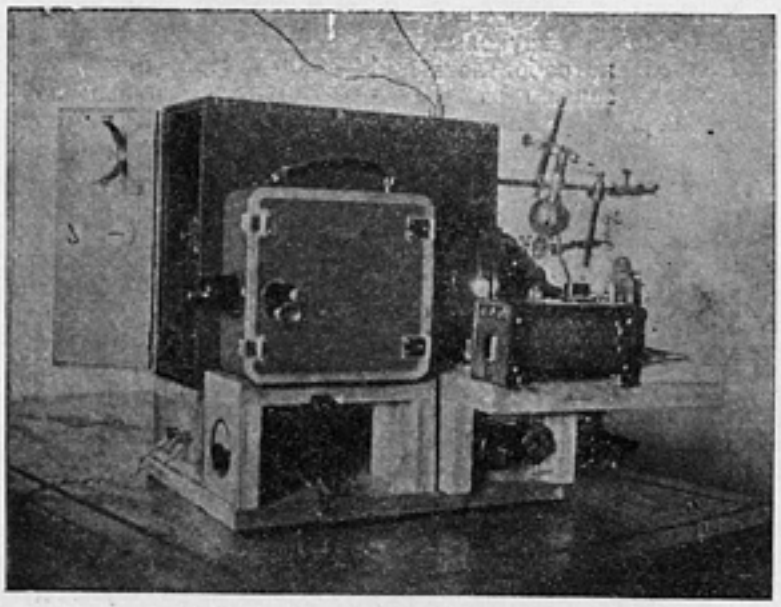
Выходом из положения явилось такое заглушение внутри павильона и кинотеатра, при котором энергия отраженных звуков сводилась к оптимальной величине.

В каждом элементе звукозаписывающего и звуковоспроизводящего аппарата также таились причины искажений, которые добавляли к записываемым звукам посторонние, сильно искажающие звуковоспроизведение.

Неравномерность движения кинопленки была причиной одного из опаснейших искажений. Запись рояля превращалась в гавайскую гитару, звучание приобретало хрипоту. Избавиться от этого источника искажения удалось после огромной работы, приведшей к созданию сложных механизмов, обеспечивающих нужную равномерность движения кинопленки.

Большой проблемой явилось синхронное движение пленки при записи звука и съемке изображения. Несинхронность изображения и звука была окончательно устранена благодаря разработке специальных электрических систем и двигателей.

Микрофонные усилители, модуляторы света, фотоэлементы, громкоговорители явились в раннем периоде звукового кино источником огромных искажений. Эти элементы претерпели значительные изменения и в результате длительной, кропотливой работы многих специалистов достигли такой степени совершенства, что теперь уже не являются препятствием для дальнейшего улучшения качества звучания кинофильмов.



Один из первых советских звукозаписывающих аппаратов конструкции П. Тагера.

Пожалуй, одним из самых главных источников искажения в современной технике звукового кино осталась кинопленка. Непрерывные улучшения ее фотографических свойств, а также методов массовой печати копий, привели к известному уменьшению искажения фонограммы.

В краткой статье трудно охватить все вопросы, характеризующие работу, проведенную в деле совершенствования и развития техники звукового кино его работниками и специалистами смежных областей науки и техники.

Но даже из приведенного материала ясно, что в этой области была проделана поистине титаническая работа.

О несомненных достижениях советского звукового кино за двадцать лет свидетельствуют следующие цифры.

Двадцать лет назад у нас не было ни одного звукового кинотеатра. Сейчас насчитывается около 16 тысяч звуковых киноустановок. В 1950 году их будет 46.700.

Павильонов для съемки звуковых картин имеется около 40 с общей площадью, примерно в 24 000 кв. метров.

С начала организации производства звуковых фильмов советской кинематографией было выпущено 462 полнометражных художественных звуковых кинофильма, не считая большого числа научно-популярных, хроникальных и других картин.

Отмечая в эти дни юбилея славный труд пионеров и специалистов звукового кино, мы не должны успокаиваться на достигнутом, а продолжать работать над дальнейшим усовершенствованием великого дела, начатого двадцать лет назад.

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ

Л. В. Кулешов

В большом процессе становления и развития советского киноискусства Льву Владимировичу Кулешову заслуженно принадлежит видное место.

Начав работу декоратором у Евгения Бауэра, юный Кулешов быстро понял, что старый кинематограф с его декадентством отжил. Надо было искать новую дорогу.

Уже в своей первой постановке — «Проект инженера Прайта» (1918 год) начинающий режиссер категорически отказывается от традиционных приемов салонной драмы и актерской театральщины. Подражая американцам, приключенческие фильмы которых казались тогда новаторскими, Кулешов построил картину в необычном темпе, применив трюковую актерскую технику и короткие монтажные куски.

Природа кинематографа была еще почти неизведана, и молодому, романтически настроенному художнику казалось, что открытие нового языка — главное в становлении революционного искусства. И вот в съемках хроники гражданской войны Л. Кулешов начинает широко применять ракурсы, крупные планы, оперировать новыми приемами монтажа. Его операторы — Э. Тиссэ, А. Лемберг, П. Ермолов — становятся энтузиастами новых выразительных средств. Затем еще шаг: организованно снятая хроника соединяется Л. Кулешовым с игровыми кусками, образуя нечто совершенно новое (агитационный фильм «На красном фронте», 1920 год).

Вскоре в первой Госкиношколе возникает мастерская Л. Кулешова — талантливый коллектив, в составе которого — В. Пудовкин, Б. Барнет, С. Комаров, П. Подобед, В. Фогель и Александра Хохлова — самая последовательная ученица, ставшая ближайшим помощником учителя. Продолжаются дальнейшие поиски новых выразительных средств возникающего искусства кино. Экспериментальные этюды — «фильмы без пленки» («Улица св. Иосифа», «Венецианский чулок», «Золото» и др.), фотокомпозиции, опытные монтажные киносъемки помогают устанавливать особенности игры киноактера—«натурщика», выяснять законы построения кадра, определять роль декорации. Проблемы движения в кадре и монтажа стояли в центре внимания. Много труда было отдано попыткам добиться четкой и быстрой смены эпизодов-кадров на маленькой школьной площадке. В этом Л. Кулешов нашел свою другую жизненную задачу—работу над организацией творческого процесса в кино, приведшую в дальнейшем к «репетиционному методу».

Публичные показы «фильмов без пленки» имели неизменный успех. Это воодушевляло. Л. В. Кулешов пишет ряд статей о новом киноискусстве. В этих статьях можно найти и разработку проблемы «специфики кино», и страстные призывы к точной организации материала во времени и пространстве, и яростные нападки на «психологическую» драму, на камерные масштабы съемок. Но ни слова о новом содержании картин, точно это не имеет никакого значения. Эту опасную ограниченность формального экспериментаторства ни Кулешов, ни его ученики не замечали.

Они жаждали практики и рвались к производству.

В первых своих фильмах—«Необычайное приключение мистера Веста» (1923—1924 годы), «Луч смерти» (1924 — 1925 годы), «По закону» (1926 год) — мастерская продолжает экспериментировать. Александра Хохлова—непременная участница этих постановок. В каждом образе актриса стремится найти не только новые черты героинь, но и новые формы актерской выразительности.

От увлечения внешними эксцентрическими движениями строго по «осям» и «метрической сетке», органичного для детективного фильма и эксцентрической комедии, Л. Кулешов приходит к подчеркнутому жесту и мимике для выявления внутреннего мира героев драмы. Теперь уже на практике решаются вопросы освещения, использования декораций, ракурсов, построения четких и ясных мизансцен, чередования общих и крупных планов (операторы А. Левицкий и К. Кузнецов) как элементов монтажного построения фильма. Картины Л. Кулешова вызывают острые споры, рождают адептов и противников. Найденные принципы в той или иной мере принимаются, по-своему осмысливаются, перерабатываются многими работниками кино. Опыт организации творческого процесса — предварительные репетиции, параллельные съемки — осваивается другими режиссерами, переносится на другие студии.

Однако работа не приносит полного удовлетворения. Чего-то самого важного не хватает в фильмах. Выросшие ученики не могут итти дальше по дороге поисков и экспериментов только в области выразительных форм. Мастерская, которая была

А. С. Хохлова

так дорога Кулешову, распадается.

Неверно думать, однако, что фильмы Л. Кулешова лежали вне современности. В них зло высмеивалась американская буржуазная пропаганда против Страны Советов, в них можно найти попытку показа классовой борьбы трудящихся, в них осуждались жадность и ханжество. Но этого явно мало для отражения новой жизни, резко шагнувшей вперед. В это время в литературе уже созданы «Чапаев» и поэма «Владимир Ильич Ленин», на сцене идет «Любовь Яровая», в живописи написаны полотна о Ленине и Красной Армии, на экране появились «Красные дьяволята». А те, кто учился у Кулешова и работал с ним рядом, отталкиваясь от его исканий и экспериментов, создали «Стачку», «Броненосец «Потемкин», «Мать», «Конец Санкт-Петербурга», «Шестую часть мира».

Настает самый трудный этап в творчестве Кулешова, этап, полный серьезных ошибок (книга «Искусство кино», картина «Веселая канарейка»). Но и этот этап характеризуется стремлением раскрыть на экране новую тему («Журналистка», «Два-Бульди-Два») и желанием творчески осмыслить советскую действительность.

Продолжая оставаться ближайшим помощником Л. Кулешова, Александра Хохлова создает в его картине образ советской журналистки, задуманный как противопоставление чаплин-

ской парижанке. С большой любовью раскрывает актриса романтические черты героини. В эту пору А. Хохлова ставит ряд картин, из которых нужно назвать «Дело с застежками», удачную экранизацию по одноименному рассказу А. М. Горького.

И в годы грандиозного строительства по сталинским пятилетним планам, когда народ под водительством коммунистической партии решал коренные вопросы социалистического переустройства страны, когда историческое постановление ЦК ВКП(б) в апреле 1932 года вызвало решительную перестройку в искусстве, Л. Кулешов находит свою новую дорогу. После большого очерка об электростанциях страны («Сорок сердец», 1930 — 1931 годы) Л. Кулешов ставит картину «Горизонт», в которой раскрыта патриотическая тема о советской родине и решены также многие проблемы стилистики звукового кино. И далее—фильм «Великий утешитель» (1933 год), где в оригинальной форме сказана глубокая правда об утешительской роли буржуазного художника и трагедии честного «простого человека» в бездушных условиях капитализма.

В образе Дульси А. Хохлова очень ярко раскрыла безысходность судьбы американской женщины, которую приводит к трагической гибели резкое противоречие между мечтой и капиталистической действительностью.

Создание этих фильмов было идейной победой Кулешова. Вместе с тем в них по-новому ставились и решались стилистические задачи актерской игры, использования музыки, диалога и шумов, искусства звукозрительного монтажа, а применение репетиционного метода привело к рекордным по темпам срокам постановки.

В итоге всей практической работы последних лет Л. Кулешов в книге «Практика кинорежиссуры» (1935 год) решительно пересматривает свои прежние теоретические позиции.

В это же время, совместно с С. М. Эйзенштейном, Л. Кулешов разрабатывает проект «репетиционного театра», являвшегося, по сути, прообразом нынешнего Театра киноактера.

Перейдя на студию «Союздетфильм», Л. Кулешов создает интересный фильм для детей — «Сибиряки» (1940 год), в котором своеобразно и ярко нарисован образ великого Сталина. Сцены в кабинете Сталина и у костра — поэтически просты и вдохновенны. В работе с подростками Л. Кулешов применяет метод «длительных репетиций», добиваясь предельного реалистического поведения маленьких героев.

В годы Великой Отечественной войны Л. Кулешов и А. Хохлова ставят детскую патриотическую картину «Клятва Тимура».

С 1920 года по сей день почти беспрерывно Л. Кулешов работает во ВГИКе, являя высокий пример умения передавать творческий опыт киноискусства молодому поколению. Один из лучших режиссеров-педагогов, доктор искусствоведческих наук, профессор и заведующий кафедрой кинорежиссуры, Л. В. Кулешов много лет читает курс и руководит мастерской режиссерского факультета. Его работа «Основы кинорежиссуры», является основным пособием в этой области.

Совместно с ним А. С. Хохлова также много лет ведет педагогическую работу во ВГИКе. В 1938 году она получила звание доцента.

За творческую, педагогическую и научную деятельность советское правительство присвоило Л. В. Кулешову в 1935 году звание заслуженного деятеля искусств РСФСР, а в 1944 году наградило орденом Трудового Красного Знамени.

За творческую и педагогическую деятельность А. С. Хохловой в 1935 году присвоено звание заслуженной артистки республики.

И. ДОЛИНСКИЙ.

ЮБИЛЕЙ ОПЕРАТОРА

Сорок лет работает в кино оператор Григорий Владимирович Гибер. С 1907 года, с момента организации одной из первых русских кинофирм — Ханжонкова, Г. В. Гибер принимает участие в производстве картин—сначала как лаборант, позже как помощник оператора и, наконец, самостоятельно снимая фильмы.

Работая у Ханжонкова и в других кинопредприятиях, Г. Гибер снял большое количество художественных кинокартин. В то же время он был одним из первых операторов русской хроникальной и научно-популярной кинематографии.

С первых дней Великой Октябрьской социалистической революции Гибер работает как оператор-документалист. Вскоре после октябрьских событий в Москве он выезжает на фронт. Во время гражданской войны Г. Гибер побывал почти на всех фронтах, участвовал в боевых походах Красной Армии на Колчака, на Деникина, на белополяков.

Одним из первых операторов Г. Гибер снимал великого вождя революции В. И. Ленина.

По окончании гражданской войны Г. Гибер вернулся в художественную кинематографию и снял ряд фильмов, в том числе «Минарет смерти», «В тылу у белых», «Каштанка», «Булат-Батыр», «Третья Мещанская» и другие.

С 1939 года Г. Гибер перешел на работу в научно-популярное кино, а во время Великой Отечественной войны вернулся в хронику. За последнее время Гибер работал по фильмам «Юные музыканты», «Повесть о наших детях», «Советская Латвия».

Советское правительство наградило товарища Гибера орденом «Знак Почета».

Свой 40-летний юбилей кинематографической деятельности Г. Гибер встретил как один из активных работников Центральной студии документальных фильмов. Его фамилия стоит одной из первых в Книге почета студии. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 мая 1947 года Григорию Владимировичу Гиберу присвоено звание заслуженного деятеля искусств РСФСР.

В. ГОРОХОВ.

Г. В. Гибер

ФИЛЬМЫ ВЫПУСКА 1947 ГОДА

МАРТ—АПРЕЛЬ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ФИЛЬМЫ

ЛЕНФИЛЬМ

«ВО ИМЯ ЖИЗНИ». Сценарий Е. Габриловича, А. Зархи, И. Хейфица и С. Ермолинского. Постановка А. Зархи и И. Хейфица. Режиссер К. Гаккель. Главный оператор В. Гарданов. Операторы М. Магид и Л. Сокольский. Художник Н. Суворов. Композитор В. Пушков. Звукооператор А. Беккер. Директор М. Шостак.

В главных ролях: В. Хохряков, М. Кузнецов, О. Жаков, А. Зражевский, Н. Черкасов, К. Лепанова, Л. Шебалина, В. Дорофеев, М. Громыко, В. Попова.

«СОЛИСТКА БАЛЕТА». Сценарий А. Эрлиха и А. Ивановского. Постановка А. Ивановского. Режиссеры Б. Медведев и И. Менакер. Главный оператор А. Кальцатый. Оператор Н. Шифрин. Художники И. Махлис и Э. Рудой. Композитор В. Пушков. Звукооператор Ц. Вицинский. Директор Е. Хаютин.

В главных ролях: М. Редина, В. Казанович, Г. Уланова, В. Преображенский, Н. Истребова, Н. Болдырева, К. Адашевский, В. Гардин, О. Жизнева, А. Орлов, Ф. Курихин, А. Нелидов, А. Тришко, М. Намлетдинов

МОСФИЛЬМ

«НАШЕ СЕРДЦЕ». Сценарий Е. Габриловича, Б. Галина и Н. Денисова. Постановка А. Столпера. Режиссер Е. Зильберштейн. Операторы В. Павлов и С. Уралов. Художник И. Шпинель. Композитор Н. Крюков. Звукооператор В. Богданкевич. Директор Д. Гершенгорин.

В главных ролях: М. Кузнецов, В. Дружников, Н. Зорская, В. Германова, Ю. Любимов, А. Петров, В. Зайчиков, Н. Архипова, А. Ханов.

ТАШКЕНТСКАЯ СТУДИЯ И СОЮЗДЕТФИЛЬМ

«ПОХОЖДЕНИЯ НАСРЕДДИНА» **(русский вариант).** Сценарий В. Витковича. Художественный руководитель К. Ярматов. Постановка Наби Таниева. Главный оператор Д. Демуцкий. Художник В. Еремин. Композитор А. Козаловский. Звукооператор К. Бурибаев. Директор М. Ишевский. Режиссер дублажа И. Шипанов.

Исполнители главных ролей и актеры-дублеры: Р. Хамраев и Л. Свердлин, Р. Пирмухамедов и С. Каюков, А. Джалилов и Б. Оленин, Ю. Ризаева и Т. Карпова, К. Халипов и В. Балашов, Х. Такиева и И. Чувелева, С. Алимов и Г. Шпигель, С. Талипов и Р. Плятт.

МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫЕ ФИЛЬМЫ

СОЮЗМУЛЬТФИЛЬМ

«ПЕСЕНКА РАДОСТИ». Сценарий и постановка М. Пащенко. Художники-постановщики Е. Мигунов и А. Сазонов. Операторы Н. Воинов и А. Великохатько. Композитор Р. Крейтнер. Звукооператор С. Ренский.

«ПАВЛИНИЙ ХВОСТ». Сценарий К. Чуковского. Режиссеры Л. Амальрик и В. Полковников. Художник-постановщик А. Трусов. Оператор Н. Воинов. Композитор В. Оранский. Звукооператор С. Ренский.

«У СТРАХА ГЛАЗА ВЕЛИКИ». Сценарий Г. Гребнера. Постановка О. Ходатаевой. Режиссер-художник П. Носов. Оператор Друян. Композитор Г. Лобачев. Звукооператор С. Ренский.

ТБИЛИССКАЯ СТУДИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ

«ЗОЛОТОЙ ГРЕБЕШОК». Сценарий Г. Мдивани. Режиссеры В. Муджири, О. Чиаурели и П. Морской. Оператор А. Квалиашвили. Главный художник С. Сехнашвили. Композитор Р. Габичвадзе.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ФИЛЬМЫ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ СТУДИЯ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФИЛЬМОВ

«СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ». Авторы-операторы Б. Небылицкий и Т. Бунимович. Режиссеры М. Славинская и Б. Небылицкий. Операторы П. Русанов, А. Кушешвили, Р. Киселев и Е. Соколов. Дикторский текст Е. Габриловича. Музоформление Д. Штильман. Национальная музыка Ким Дон Дин. Звукооператор В. Котов. Художник П. Соколов. Директор М. Эминов.

«В ПАРИЖЕ». Режиссер Б. Ляховский. Операторы В. Ешурин, М. Ошурков и Р. Халушаков. Дикторский текст О. Савич. Музоформление Г. Гамбург. Звукооператоры И. Гужер и Д. Овсянников.

«ВЕЛИКИЙ ВСЕНАРОДНЫЙ ПРАЗДНИК». **(О выборах в Верховные Советы Союзных Советских республик).** Режиссер И. Копалин. Операторы: С. Авлошенко, Н. Вихирев, И. Гутман, М. Гольбрих, И. Гольдштейн, В. Добровицкий, Е. Ефимов, А. Зенякин, И. Запорожский, Д. Качурьян, В. Комаров, Ф. Короткевич, М. Каюмов, К. Кутуб-Заде, М. Лифшиц, Е. Мухин, П. Оппенгейм, А. Погорелый, М. Посельский, М. Прудников, А. Сандов, А. Семин, М. Сегаль, В. Соколов, И. Сокольников, В. Томберг, Э. Троссман, Г. Цветков, В. Цитрон, Б. Шер, К. Широнин.

«МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ЖЕНЩИН». Режиссер Е. Свилова. Операторы О. Рейзман и Г. Монгловская. Музоформление Д. Блок. Звукооператор Д. Овсянников.

«СЛАВЯНСКИЙ КОНГРЕСС В БЕЛГРАДЕ». Режиссер Е. Свилова. Операторы А. Лебедев и Ю. Монгловский.

«К 29-й ГОДОВЩИНЕ СОВЕТСКОЙ АРМИИ» **(спецвыпуск).** Режиссер Я. Бабушкин. Операторы: А. Левитан, С. Семенов, А. Шафран, С. Школьников. Музоформление Д. Штильман и А. Ройтман.

«ПОЧИН ВАСИЛИЯ МАТРОСОВА». Режиссер И. Венжер. Оператор М. Трояновский.

КИНОЖУРНАЛЫ: «НОВОСТИ ДНЯ» №№ 13, 14, 15, 16-17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, «СОВЕТСКИЙ СПОРТ» №№ 3/16, 4/17.

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЕ ФИЛЬМЫ

МОСКОВСКАЯ СТУДИЯ

«КИНОСБОРНИК № 2». 1) **«Наука и техника»** № 3/83, 2) **«Повесть о жизни растений».** 3) **«Зимний спорт в Москве».**

«ИСКУССТВО КЛАССИЧЕСКОГО ТАНЦА». Сценарий С. Тайца. Режиссер Я. Миримов. Оператор С. Мельников.

«ОСТРОВ ИОНЫ» **(«Путешествие по СССР» № 11).** Сценарий Л. Барди и А. Горелейченко. Режиссер В. Шредель. Оператор А. Зильберник. Художественный руководитель В. Шнейдеров.

ЗИМНИЙ СПОРТ В МОСКВЕ». **(Цветной фильм).** Сценарий И. Рахтанова. Режиссеры В. Сутеев и Д. Боголепов. Операторы Г. Могилевский, В. Чернявский и Я. Толчан.

«ХОРОШИЕ СЕМЕНА — ЗАЛОГ ВЫСОКОГО УРОЖАЯ» **(«Беседы агронома»).** Сценарий Г. Черняка. Режиссер И. Свистунов. Оператор Р. Мульвидсон.

«ЗВЕРИНОЙ ТРОПОЙ». Сценарий Н. Жинкина и Б. Долина. Режиссер Б. Долин. Операторы В. Асмус и Э. Бзов. Композитор В. Оранский. Звукооператоры А. Машистов и А. Митрохин.

«ЗЕЛЕНЫЕ БЕРЕГА». Сценарий М. Сагаловича. Режиссер В. Шнейдеров. Оператор Н. Прозоровский.

«МИНГЕЧАУР». Сценарий И. Касумова. Режиссер Б. Эпштейн. Оператор Н. Наумов.

КИНОЖУРНАЛ «НАУКА И ТЕХНИКА»: №№ 1/81, 2/82, 3/83, 4/84, 5/85.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ СТУДИЯ

«РУССКИЕ КРУЖЕВНИЦЫ». Сценарий И. Карпуховой и Э. Айзштейн. Режиссер М. Клигман. Оператор А. Климов.

«МЕТЕОРИТЫ». Сценарий и постановка П. Клушанцева. Операторы П. Клушанцев и А. Лаврентьев.

«ЛЕНИНГРАДСКИЙ ПОРТ». Сценарий А. Минкина и Б. Реста. Режиссер А. Пресняков. Оператор А. Климов.

«КАК МЫ ВИДИМ». Сценарий М. Туберовского. Режиссер П. Шмидт. Оператор Г. Бушуев.

НОВОСИБИРСКАЯ СТУДИЯ

«ПОВЕСТЬ О ЖИЗНИ РАСТЕНИЙ». **(Цветной фильм).** Сценарий М. Витухновского. Режиссер М. Каростин. Операторы Е. Кашина и К. Кузнецов.

«МЕТАНИЕ» **(Легкая атлетика).** Сценарий и консультация Г. Васильева. Режиссер И. Сорохтин. Оператор К. Венц.

«ПРЫЖКИ» **(Легкая атлетика).** Сценарий Г. Васильева. Режиссер И. Сорохтин. Операторы К. Венц и Б. Жилин.

ЕРЕВАНСКАЯ СТУДИЯ

«ПРАЗДНОВАНИЕ 29-й ГОДОВЩИНЫ ОКТЯБРЯ В ЕРЕВАНЕ» **(цветной киноочерк).** Режиссер Я. Кочарян. Операторы Р. Степанов и Ж. Варданян.

«ЭНЕРГЕТИКА СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ». Режиссер Г. Саркисян. Оператор Л. Джаларян.

ТБИЛИССКАЯ СТУДИЯ

«ОСЕНЬ В ГРУЗИИ» **(цветной киноочерк).** Режиссер И. Канделаки. Операторы Ш. Гегелашвили и А. Семенов.

БАКИНСКАЯ СТУДИЯ

«АППАРАТ ТОЧИБАШЕВА». Режиссер М. Микаэлов. Операторы М. Дадашев и В. Еремеев.

СТУДИЯ КИНОДИАФИЛЬМ

«ГОВОРИТ УЧИТЕЛЬ» **(Пятилетка школы).** Сценарий Б. Альтшуллера. Режиссер Е. Терпилин. Оператор Н. Драбинович.

Редактор Н. А. ЛЕБЕДЕВ.

А06763. Сд. в пр. 16/IV 1947 г. Подп. к печ. 3/VI 1947 г. Ф. б. 60×92⅛ л. Т. 4000. 4 п. л. Уч.-изд. 6 л. Зн. в 1 п. л. 60.000.

Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7. Зак. № 1034.

4462

Цена 10 руб.

ВСЕСОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
1941